8
~~A 12 67~~
7

ОИК

Кн. чист. Стр. все.

~~412 8/67~~

Отд. XVIII в.

дубл.

ОПЫТЪ
О
БИБЛІОТЕКѢ
И
КАБИНЕТѢ

рѣдкостей и Исторіи Натуральной Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ

изданной на Французскомъ языкѣ

Іоганомъ Бакмейстеромъ Подбибліотекаремъ Академіи Наукъ,

а

на Россійской языкъ переведенной

Васильемъ Костыговымъ.

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Напечатанъ

въ Типографіи морскаго шляхетнаго кадетскаго Корпуса 1779 года.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музей
№ 10496
24 " VIII 1931 г.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Какъ ученое общество давно ужѐ желаетъ имѣть какое ни есть описаніе находящейся при Санктпетербургской Академіи Наукъ Библіотекѣ и собранію любопытныхъ и естественныхъ вещей; то я стараясь соразмѣрно силамъ своимъ удовлетворить сему желанію, сочинилъ сей опытъ, и къ изданію его на свѣтъ почелъ за удобнѣйшей случай юбилею, которою Академія праздновала свое установленіе.

Когдабъ намѣреніе мое было писать пространное сочиненіе, тобъ должно было о древнемъ состояніи учености на сѣверѣ, а особливо въ Россіи, войти въ подробность, и сіе завело бы меня въ важную исторію; что я напротивъ того оставляю просвѣщеннѣйшимъ меня мужамъ. Сверьхъ того ужѐ изданы о семъ преизрядныя сочиненія. По чему ограничиваюся я нѣкоторыми только касающимися до предпріятаго мною намѣренія разсужденіями.

Изобрѣтеніе Славянскихъ буквъ приписуется нѣкоторому Греческому живщему

въ девятомъ вѣку Философу Константину, въ инокахъ Кириллу: или лучше сказать, онъ то перьвый началъ писать по Славянски взятыми изъ алфавита Греческаго заглавными буквами (*). При томъ онъ для выраженія свойственныхъ сему языку и неизобразительныхъ ни чрезъ какую Греческую букву голосовъ выдумалъ собственнаго почерка буквы, и назвалъ каждую именемъ, начинающимся съ той буквы. Сей новой образецъ писанія нареченъ по имени изобрѣтателя Кирульскимъ или Кириловскимъ, и сохраненъ до нынѣ въ церковныхъ книгахъ. Находившаяся тогда между Греческимъ и Славянскимъ письмомъ разность была весьма не велика. Сіе видѣть можно въ Монтфоконовой калеографіи, гдѣ показано Греческое 9-го вѣка писаніе, которое совершенно походитъ на Славянское въ древнихъ нашихъ церковныхъ книгахъ. Сіе самое Греческое писаніе въ то время, когда христіанская вѣра начала заводиться въ Россіи, привезено Греческими священниками; въ томъ же вѣку и Библія переведена была на языкъ Славянской.

Какъ скоро Рурикъ поставилъ свой престолъ въ Россіи; то во перьвыхъ стараясь о правленіи суда и расправъ повелѣлъ

(*) Битнеръ въ собраніи своемъ разнонародныхъ алфавитовъ приписываетъ Славянскому преимущество предъ другими въ томъ, что онымъ выражаются какъ всѣ мягкіе голоса Французскаго и Италіанскаго, такъ и твердые Нѣмецкаго алфавита.

дѣлъ Боярамъ въ своихъ волостяхъ давать оныя по предписанному образцу. Слѣдственно должны при томъ быть какiе ни есть законы; а изъ сего заключить можно, что писанiе въ его областяхъ не совсѣмъ безъизвѣстно было.

А что писать въ Россiи умѣли еще въ десятомъ вѣкѣ, и что начало оному знанiю относятъ нѣкоторые писатели къ половинѣ третьяго-надесять вѣка несправедливо, доказываютъ то заключенные въ 912 и 945 году съ одной стороны между Великими Князьями Олегомъ и Игоремъ, а съ другой между Греками союзные и купеческiе договоры; равно какъ о томъ же свидѣтельствуютъ производимыя въ то время всякiе письменные приказы, жалованныя грамоты, подорожныя, законы и завѣщанiя.

Въ то же время находились въ Россiи и христiане, а оные въ числѣ прочихъ посыланы были Великимъ Княземъ Игоремъ въ Царь Градъ. Да и Ольга Святая приняла христiанскую вѣру не по случаю какому или нуждѣ, но по учиненному ей о истиннѣ сея вѣры увѣренiю. Ибо она держала присвоемъ дворѣ христiанскихъ священниковъ. Наконецъ и Святославъ, не взирая на малую свою склонность къ христiанскому закону, покровительствовалъ христiанамъ. И такъ все сiе не утверждаетъ ли, что науки начинали ужè и тогда заводиться въ Россiи?

Пріиманный Россійскимъ Нумою, Великимъ Княземъ Владимиромъ трудъ въ разсматриваніи разныхъ предложенныхъ ему къ принятію вѣръ, и данное имъ предъ всѣми другими преимущество Греческой, неоспоримо доказываютъ о благомъ его разсудкѣ и знаніи. Онъ то изъ Греціи вызывалъ художества, чадъ мира и изобилія. Онъ приглашалъ ихъ ко своему двору и содержалъ во своемъ покровительствѣ. Сверьхъ сего любилъ сей Государь и музыку, и награждалъ искуснѣйшихъ въ томъ людей. Онъ же, дабы разогнать мракъ невѣденія, просвѣтить свой народъ и доставить ему благоденствіе, учредилъ всенародныя школы, и повелѣлъ сочинить уставъ касающейся до ученія юношества, и до поступковъ опредѣленныхъ къ воспитанію онаго учителей. Сей наказъ приносящій честь просвѣщеннѣйшимъ вѣкамъ для любопытства предлагается здѣсь читателю (*).

,,Преосвященный Митрополитъ призы-
,,ваше къ себѣ всѣхъ тѣхъ учителей гра-
,,мотныхъ, и наказываше ихъ праве и
,,благочинне учити юныя дѣти. Якоже
,,словесемъ книжнаго разума, такоже
,,благонравію и правдѣ и любви, и зачалу
,,Премудрости Страху Божію, и Чистотѣ,
,,и Смиренномудрію. Учити же ихъ не
,,Яростію, ни жестокостію, ни гнѣвомъ;
,,но

(*) См. степенныя книги стр. 1. гл. 40.

„но радостновиднымъ страхомъ, и любов-
„нымъ обычаемъ, и сладкимъ проученїемъ
„и ласковымъ утѣшенїемъ. Да не унына-
„ютъ, ни ослабѣваютъ, прилѣжно и часто
„послушивати и наказывати ихъ, преда-
„вати и комуждо ихъ урокъ ученїя съ раз-
„сужденїемъ противу коегождо силы, и
„соославленїемъ да не унываютъ. Но па-
„че же всегда прилагати имъ ученїе отъ
„закона Господня, на пользу душижъ и
„тѣлу, отъ безумныхъ же и не подобныхъ
„словесъ всячески ошаятися„.

Къ сему присовокупи бракосочетанїе того же Великаго Князя Владимира съ Цесаревною Анною дщерїю Императора Романа, и доброе при дворѣ сего Россїйскаго Государя воспитанїе Норвежскаго Князя Олая; сїе не явно ли доказываетъ благоучрежденїе и просвѣщенность, чѣмъ блисталъ дворъ сего Князя?

Не стану я упоминать о Славянскихъ стихотворцахъ, которые еще въ глубочайшей древности прославляли пѣнїями дѣла своихъ героевъ; а скажу только, что, какъ скоро христїанство утвердилось въ Россїи, повсюду слышанъ сталъ гласъ стихотворческихъ Божественныхъ хвалъ. Равнымъ образомъ Россїяне (*) исправляли на своемъ собственномъ языкѣ церковное пѣнїе и пѣли Давидовы Псальмы; изъ чего

А 4 видно,

(*) См. разсужденїе Г. Хераскова о Россїйскомъ стихотворствѣ.

видно, что они уже и о чистотѣ языка своего старались; а другїе напротивъ того христїанскїе народы, не взирая на просвѣщенїе, которымъ они славились, употребляли въ Божественной службѣ языкъ со всѣмъ простому народу неизвѣстный, и лишалися тѣмъ способа приводить въ совершенство свое общенародное нарѣчїе.

Сїя утренняя заря, обѣщавшая свѣтозарный день, ни мало не лишилася своего сїянїя въ правленїе Великаго Князя Ярослава Владимировича. Сей Государь въ чтенїи книгъ полагалъ свои забавы, и оному часто посвящалъ части ночей. Онъ призывалъ ученыхъ людей ко своему двору, и по повелѣнїю его многїя Греческїя книги переведены на языкъ Россїйской. Онъ же въ 1019 году для судебныхъ производствъ далъ Новогородцамъ, подъ названїемъ судебной грамоты, многїе законы, кои еще впервые писанными дошли даже до временъ нашихъ (*), и наипаче примѣчательны заключающимся въ нихъ сходствїемъ съ законами прочихъ сѣверныхъ народовъ. Новогородскїй лѣтописатель сохранилъ намъ сей драгоцѣнный памятникъ, и изданїемъ его

(*) Я не утверждаю, чтобы прежде сихъ со всемъ не было другихъ писанныхъ законовъ. Лѣтописи гласятъ, что Архїереи совѣтовали Великому Князю Владимиру наказывать разбойниковъ *по правиломъ градскаго закона*, и что онъ ихъ наказывалъ *по градскому закону*; что довольно, кажется, даказываетъ бытїе писанныхъ законовъ.

его въ 1761 году на свѣтъ должно общество старанїю нѣкотораго ученаго мужа.

Ярославъ Владимировичь основалъ въ Новѣгородѣ всенародную школу, въ которой на иждивенїи его обучались три ста дѣтей; дворъ его блисталъ по всему сѣверу (*) и служилъ убѣжищемъ нещастнымъ Государямъ. Наконецъ учиненный въ 1051 году Генрихомъ Перьвымъ Королемъ Французскимъ выборъ въ супружество за себя Княжны Анны Ярославишны показываетъ намъ и тогдашнюю ужѐ славу Россїи въ другихъ государствахъ.

Богатство, которымъ она изобиловала тогда, превосходитъ всякое чаянїе. Великїй Князь Изяславъ Ярославичь, домашними возмущенїями изгнанный изъ государства своего, вывезъ съ собою невѣроятное множество золотой и серебряной утвари, всякихъ богатыхъ одѣянїй и драгоцѣнныхъ камней. Изъ сихъ сокровищъ почтилъ онъ, по свидѣтельству современныхъ Нѣмецкихъ лѣтописателей, Короля Польскаго Болеслава и Императора Генриха Четвертаго толикой цѣны дарами, что историки съ удивленїемъ о томъ повѣствуютъ. Отряженные отъ Императора ко двору Великаго Князя Всеволода Ярославича послы

(*) Iariſlavus aulam ſuam ita conſtruxit, ut regias eidem magnificentia pares per ſeptentrionem hoc aevo inveniamus omnino paucas. Ad illam proinde principes quilibet adversa fortuna preſſi confluxerunt. См. Bilmarc. Hiſt. Reg. Holmgardicorum Aboae 1766. p. 3.

лы ослѣплены были толикимъ блескомъ богатства, и возвратились обратно обогащенные великими дарами. Повѣствующїй о семъ историкъ именно пишетъ, что никто не запомнилъ, чтобы въ Германїи когда ни есть скопилось вдругъ толь великое количество золота, серебра, драгоцѣнныхъ вещей и богатыхъ одѣянїй, какъ по возвращенїи сихъ пословъ изъ Россїи. Таковое обилїе было плодомъ безпрерывныхъ побѣдъ, одержанныхъ Россїянами надъ Греками, Печенегами, Болгарами и другими народами. Равнымъ образомъ произтекало оно отъ внутреннихъ и внѣшнихъ торговлей. Ибо въ Астрахань привозились въ великомъ множествѣ дорогїе Индейскїе товары, изъ коихъ одна часть оттуда отправлялась въ верьхъ по Волгѣ и многимъ другимъ рѣкамъ въ Ладогу, и отсюда въ Винетту и Висби; а другая по Танѣ проходила въ Италїю.

А какъ извѣстно, что избытокъ и торговля ободряютъ раченїе, и раждаютъ великолѣпїе и щедрость, а щедрость приводитъ въ совершенство науки и художества; то прилогъ къ Россїи сей истинны не обинуясь подтверждаетъ наше о томъ имовѣрїе.

Что же нѣкоторые въ Европѣ противныя объ Россїи подали мнѣнїя; сїе приписать должно недовольному ихъ свѣденїю о семъ Государствѣ, ни о его языкѣ, нижѐ исторїи. Пускай они разкроютъ домашнїя

Россїй-

Россійскія лѣтописи; то увидятъ тутъ тысячу геройскихъ подвиговъ, почтеніе и награду отмѣнныхъ дарованій, а отверженіе и презрѣніе невѣжества. Въ лѣтописи Преподобнаго Нестора найдутъ плѣняющее умъ сравненіе двухъ скончавшихся около 1089 года Митрополитовъ. Тутъ одинъ изъ нихъ прославляется (*) знающимъ и ученымъ, милостивымъ къ бѣднымъ и вдовамъ, ласковымъ равно къ богату и убогу; смиреннымъ, велерѣчивымъ и скромнымъ, утѣшающимъ печальныхъ священнымъ писаніемъ. Другой (**) напротивъ того описывается не довольнаго разума, незнающимъ и просторѣчивымъ. Возможно ли приписывать таковыя похвалы и такое охуленіе, не знавши цѣны наукѣ? Что скажутъ о разныхъ художествахъ и ремеслахъ, о которыхъ упоминаютъ наши исторіи? Въ нихъ повѣствуется о бывшихъ еще въ 996 году серебреныхъ ложкахъ, (***) которыя Владимиръ раздавалъ народу; а въ 1015 году о нѣкоторой мраморной гробницѣ и о позлащенныхъ воротахъ. Въ 1089 году

(*) Бысть мужъ хитръ книгамъ и ученію, милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ же ко всякому богату и убогу, смиренъ же, молчаливъ и рѣчистъ, книгами Святыми утѣшая печальныя.

(**) Бѣ же сей мужъ не книженъ и умомъ простъ и просторекъ.

(***) Князь Щербатовъ въ Россійской своей Исторіи заключаетъ изъ сего, что въ Россіи тогда серебра было въ изобиліи; и сіе самое утверждаетъ о объявленномъ нами Россійскомъ богатствѣ.

году начали ставить каменные домы, бани, больницы и другія зданія; а въ 1155 сооружали со всѣмъ отмѣннаго строенія корабли. Толпою изъ Греціи приходили художники, и въ великомъ множествѣ строилися церкви съ раскрашенными папертьми и съ уставленными въ нутри вездѣ Святыхъ Иконами. Я не говорю о тѣхъ живописныхъ лицахъ, которыми наполнены древнія церковныя книги; довольно и того, ежели я скажу о живописныхъ Каппоновыхъ доскахъ; (*) яко о такомъ древнемъ памятникѣ, какой Фалкони великими превозноситъ похвалами. Кто тому повѣритъ? говоритъ

(*) На пяти изъ сихъ доскахъ представлены по порядку дней всего года лица Святыхъ Греческой церкви. Оныя доски, сказываютъ, нѣкоторой Грекъ именемъ Герасимъ Фока получилъ отъ ПЕТРА Великаго. А Маркизъ Александръ Григорій Каппони, именемъ котораго онѣ нарицаются, купилъ ихъ за 300 червонныхъ, и поручилъ оныя Фалкони истолковать; что онъ и учинилъ изданнымъ въ Римѣ въ 1755 году изъясненіемъ. Сіи самыя доски подали Ассеманни столько матеріи къ составленію пространнаго и учености наполненнаго сочиненія, которое онъ въ 6 книгахъ, величиною въ четвертую долю листа, обнародовалъ въ Римѣ въ 1754 году подъ заглавіемъ: Calendaria ecclesiae universae, in quibus Sanctorum nomina, imagines et festi per annum dies ecclesiarum occidentis et orientis describuntur, T. е. *Мѣсяцословъ всеобщія христіанскія церкви, въ которомъ описаны имена, образы и праздники всѣхъ Святыхъ западныя и восточныя церкви.* Лица Святыхъ при семъ изданіи не стоятъ, хотя то, какъ кажется, и утверждаетъ сочинитель предисловія въ заглавіи XXIX тома всеобщей исторіи.

говоритъ онъ съ восклицаніемъ, чтобы во второмъ-надесять вѣкѣ Россіяне живописи умѣли. Всѣму свѣту извѣстно, что живописаніе обновилось въ Италіи при Цимабуѣ не прежде третьяго-надесять вѣка. Греческій историкъ Никита, въ разсужденіи множества ли церквей или усугубленныхъ безъ числа образовъ Святыхъ Угодниковъ называетъ народъ Россійской въ томъ самомъ вѣку, о которомъ говоритъ Каппони, *христіаннѣйшимъ* (*). Когда же таковымъ названіемъ величается нынѣ Государь просвѣщеннѣйшаго въ Европѣ народа; то изъ сего можно заключить, что народъ Россійскій, удостоенный равнаго величанія отъ иностраннаго писателя, достигъ ужѐ тогда нѣкотораго степени просвѣщенія и вѣжливости.

Сквозь мракъ нощный, наведенный отъ послѣдующихъ смутныхъ временъ на часть Россійской исторіи, можно видѣть, что въ наукахъ упражнялись въ монастыряхъ, и историки соблюли имена многихъ отличившихся своимъ знаніемъ монаховъ. Сіи уединенныя жилища безъ сомнѣнія въ Россіи, какъ и во всѣй Европѣ, были убѣжищемъ наукамъ во время невѣжества и варварства.

Съ самаго начала языкъ Славянской изощряемъ былъ Россійскимъ духовенствомъ,

(*) Blachi ad terreſtrem imperatricis urbis portam acceſſiſſent, niſi Roſſi chriſtianiſſima gens admirabili ſtudio oppugnaſſent. Niceti Hist. p. 237.

вомъ; и сему то изощренію долженъ онъ своею пріятностію, силою, обиліемъ и нѣжностію, отмѣняющими его отъ прочихъ. Богатство же и красота его предполагаютъ въ тѣхъ, которые довели его до такого совершенства, тончайшую метафизику, исправнѣйшее разсужденіе, обильное воображеніе, изящный слухъ и вкусъ.

Монахи упражнялись въ перепискѣ книгъ; и отъ сего толь великое множество проистекло списковъ Россійскихъ лѣтописей. Дошло до нашихъ временъ нѣсколько книгъ, которыхъ древность простирается до перваго-надесять вѣка (*). Самыя древнія рукописныя книги писаны на такомъ пергаментѣ, котораго пріуготовленіе должно было требовать великаго труда, а нѣкоторыя изъ нихъ на лощеной бумагѣ; что, мимоходомъ здѣсь упомянуть, опровергаетъ повѣствованія тѣхъ иностранныхъ писателей, которые утверждаютъ, что даже до конца седьмаго-надесять вѣка писали въ Россіи на древесныхъ корахъ. Перепищики, для веденія строкъ въ равномъ одна отъ другой разстояніи, проводили по бумагѣ прямыя черты, и протыкали оную на полѣ при началѣ каждой строки; а заглавія и начальныя буквы по большой части писали красными чернилами; на нѣкоторыхъ

(*) У Князя М. М. Щербатова есть одна 1046 года. См. Предисловіе къ его Россійской исторіи. Въ Москвѣ хранится стихарь 1157 года.

которыхъ же книгахъ при концѣ подписаны ихъ имена. По чему слѣдовали и здѣсь принятому въ иностранныхъ монастыряхъ образцу; слѣдовательно можно приложить къ Россійскимъ монахамъ и то, что говоритъ Петрархъ о жившихъ во время его монахахъ, а именно: нѣкоторые лощатъ пергаментъ, другіе пишутъ; иные же правятъ, а нѣкоторые переплетаютъ и проч.

Что касается до *уставнаго письма* (*), то оно состоитъ изъ большихъ буквъ, которыя пригожствомъ своимъ мечутся въ глаза, но часто проходятъ сквозь бумагу. Всѣ онѣ одинакой величины, стоятъ одна отъ другой въ равномъ отдаленіи, и писаны однимъ почеркомъ и безъ связи; токмо сіе, такъ какъ и опущеніе препинаній, множество надъ ними титлъ, и отмѣнное буквъ начертаніе причиняютъ великія въ прочтеніи сихъ рукописей затрудненія. Есть еще другой родъ письменъ, которыя не столь велики и красивы, и извѣстны подъ именемъ *полууставнаго письма*; и наконецъ третіе *скорописное*, которое съ верьху и съ низу унизано закорючками; и писари ихъ чертили по своему произволу.

Веденное

(*) Сими примѣчаніями долженъ я по большой части славному сочинителю книги подъ заглавіемъ Probe Russischer Annalen. Т. е. *опытъ Россійскихъ лѣтописей*, изъ которой я оныя по большой части выписалъ, и чрезъ сравненіе разныхъ древнихъ письменъ призналъ ихъ точность.

Веденное Россійскими учеными сообщеніе съ Греками, безъ сомнѣнія способствовало первымъ къ разпространенію своего знанія; ибо Россіяне переводили выписываемыя ими изъ Греціи книги, потому что Греческой языкъ, естьли можно вѣрить нашимъ историкамъ, весьма извѣстенъ былъ въ Россіи. Сему доказательствомъ служитъ, что Несторъ приводитъ ссылки изъ Греческаго историка Георгіа, и держится въ порядкѣ писанія своего образцовъ Кедрина, Зонары и Синкила. А въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что монахи писали достопамятнѣйшія произшествія во свое время. Да и отъ многихъ ученыхъ примѣчено, что Несторъ въ повѣствованіяхъ своихъ не могъ бы слѣдовать лѣтописному порядку, ни положить точнаго времени объявляемымъ имъ произшествіямъ, ниже войти, какъ онъ поступаетъ, въ тончайшую оныхъ подробность; когда бы не имѣлъ древнѣйшихъ себя лѣтописателей.

По словамъ Татищева, первый сочинитель оныхъ былъ скончавшійся въ 1030 году Архіепископъ Іоахимъ Херсонскій. Съ того времени въ Россіи ужѐ безпрерывно начали стараться о исторіи; и около 1262 года, когда иностранные историки еще сомнѣвались, имѣли ли Россіяне хотя понятіе о наукахъ, ужѐ шесть Россійскихъ лѣтописей на свѣтъ вышло. Наконецъ, когда Герберштейнъ при сочиненіи своихъ

записокъ

записокъ употреблялъ Россійскія лѣтописи, и много оныхъ собралъ славный Стриковскій; то изъ сего слѣдуетъ, что онѣ въ прежнія времена не совсѣмъ были безъизвѣстны и сокрыты отъ изысканій историковъ. По чему какъ надлежитъ разсуждать о историкахъ осьмаго-надесять вѣка, которые повѣствуютъ, яко бы въ Россіи законами запрещено было, писать исторію о своемъ государствѣ? Что должно думать о тѣхъ, которые почитаютъ Россійскій народъ за принадлежащій нѣкоторымъ образомъ къ другому совсѣмъ свѣту, или за народъ неизвѣстный самимъ его сосѣдямъ не имѣющій ни-какихъ о себѣ повѣствованій, ниже преданій, могущихъ разобрать смятеніе княжествъ, на которыя онъ прежде раздѣлялся?

А болѣе надлежитъ отдать справедливость трудамъ нашихъ монаховъ; Россія должна имъ исторіею своею совершенною по тому, что веденное при ней лѣтосчисленіе толь мало прерывается, что ни одинъ можетъ быть народъ не пользуется толь драгоцѣннымъ сокровищемъ. И такъ не справедливо то мнѣніе, что для пріобрѣтенія какогониесть свѣденія о семъ государствѣ, надлежитъ прибѣгать къ иностраннымъ лѣтописцамъ. Мы можемъ на то взять свои домашнія лѣтописи, свои степенныя, родословныя и разрядныя книги, свои особенныя исторіи, церковныя и гражданскія писанія.

Но нашествїе Татаръ на Россїю притѣснивъ науки заточило ихъ въ монастыри. Хотя сїе оплакиванїя достойное и бѣдствїя преисполненное было время, и желательно, дабы оно совсѣмъ покрылось мглою; однако Россїйское мужество при всемъ томъ являлося неоднократно во всемъ своемъ блескѣ. По среди толикихъ волненїй Москва стояла непоколебимо. Многїе Италїанскїе художники и домостроители несумнительно предпочитали Россїю своему отечеству. И такъ всуе промчался слухъ о тѣхъ законахъ, которыми будто бы запрещено было давать иностранцамъ входъ въ сїе Государство, и всякое имѣть съ ними сообщенїе. Ибо изъ вышеписаннаго явствуетъ, что врата въ Россїю отверзты были имъ во всякое время. Но хотя бы Государственное устроенїе оныя и затворяло, однако можно ли сїе въ порокъ ставить Россїйскимъ Государямъ, когда Платону то въ вину не вмѣняется? Извѣстно, что сей Философъ узаконилъ, что бы граждане умственной его Республики никакого не имѣли сообщенїя съ иностранными народами. Законъ сей и поднесь состоитъ въ своей силѣ въ Японїи и Китаѣ; и не можно прекословить, что бы сїи правительства находились отъ того въ худомъ состоянїи.

Митрополитъ Кипрїянъ, жившїй во владѣнїе Великихъ Князей Димитрїя Іоанновича и Василїя Димитрїевича, и представляемый

ляемый нашими писателями наиученнѣйшимъ мужемъ, предпріялъ первый писать исторію своего отечества по поколѣнному росписанію царствовавшихъ Князей.

Употребленіе пороха вступило въ Россію еще въ 1475 году, и за многія годы прежде, нежели сіе смертоносное изобрѣтеніе извѣстно стало въ Швеціи. Ибо тогда Аристотель, уроженецъ Болонскій, научилъ Россіянъ лить и употреблять пушки, которыми въ 1482 году при Феллинской осадѣ съ успѣхомъ дѣйствовали. А какъ имя сего же Аристотеля стоитъ на монетахъ сего времени; то знатно, что онъ содержалъ также и монетный заводъ. Въ лѣтописяхъ около 6977 года (1469) упоминается о другомъ денежномъ мастерѣ Иванѣ Фразинѣ, и на нѣкоторыхъ монетахъ стоятъ имена Алексѣй и Самаринъ. Въ то время право ковать деньги не принадлежало одной только вышней власти, но всякому золотыхъ дѣлъ мастеру оное было позволено (*).

Наконецъ показался Иванъ Васильевичь. Сей Государь, повѣствуетъ Руссетъ, во первыхъ старался о изощреніи своего народа и наставленіи его въ полезныхъ об-

 ществу

(*) Omnes fere aurifabri in Moschovia, Novogrodia, Tweria et Pscovia nummos cudunt, et quicunque affert maſſas argenteas puras nummos ab aurifabro transmutare volens, tum nummi et argentum appenduntur, atque aequa lance librantur, mercedem autem laboris exiguam aurifabri reportant. Guagnini Rer. Polon. Tom. II.

ществу наукахъ и художествахъ. Да и дѣйствительно чего онъ не училъ въ пользу отечества? Онъ избавилъ народъ свой отъ ига, подъ которымъ онъ удрученный отъ мучителей стеналъ въ то время; неусыпно пекся о исправности духовенства; созывалъ соборъ, котораго дѣянія содержатся въ книгѣ именуемой *Стоглапъ*; издалъ судебникъ, учредилъ ходъ монетамъ (*), уставилъ отправленіе торговъ по [illegible] тарифу,

(*) Лѣтописецъ гласитъ: „Царь Иванъ Васильевичь „съ Матерію своею усмотрѣлъ неправду въ лю„дѣхъ, что денегъ умножися подъдѣланныхъ и рѣ„заныхъ, и восхотѣ то лукавство изъ своего Госу„дарства вывесть. Посовѣтова о томъ съ Бояры „своими, повелѣлъ Государь и его Мати дѣлать „деньги новые изъ гривенки по три рубли, а ста„рые деньги и поддѣланныя и рѣзаные не ходить.

По объявленію прибывшихъ сюда въ Россію въ 1553 году Англинскихъ купцовъ ходили между Россійскими купцами деньги однѣ только серебреныя. А бывшая тогда одна только мѣдная монета, именуемая *полъ* употреблялась въ одномъ простомъ народѣ. Золотыя же деньги, привозимыя иностранцами, не имѣли постоянной цѣны, и оная зависила отъ купцовъ. А серебреныя деньги были *полъ*, *деньга* и *Новогородка*, цѣною противъ Англинскихъ полъ-фенинга (half-penie), фенинга (penie) и двухъ фенинговъ. А какъ въ Англіи щитали полфеннингомъ, шелингомъ и ливромъ; равнымъ образомъ и въ Россіи щитали полденьгою, деньгою, алтыномъ и рублемъ. Двѣ полденьги, равно какъ и нынѣ, составляли деньгу, шесть денегъ алтынъ, двадцать три алтына и двѣ деньги рубль, и осмнадцать половъ цѣною равнялись полденьгѣ. См. Hacluyt Englisch travels, гдѣ такожъ показанъ заключенный Царемъ съ Англичанами купеческій договоръ и данныя отъ него имъ преимущества.

тарифу, которой напечатанъ купно съ вышепомянутымъ судебникомъ въ Санктпетербургѣ въ 1768 году, равно какъ по заключеннымъ съ другими государствами договорамъ, и завелъ во своей столицѣ книгопечатанїе. Онъ ничего не щадилъ на сниснанїе народу своему благоденствїя; на сей конецъ предпринималъ важное намѣренїе, [по колику важность намѣренїй зависитъ отъ произтекающей отъ нихъ пользы] призвать во свои области всякихъ художниковъ (*), и оныхъ тутъ поселить; любилъ ученыхъ и жаловалъ ихъ съ соразмѣрною дарованїямъ ихъ отмѣнностїю; дозволялъ иностранцамъ имѣть свободное отправленїе вѣръ, и для обученїя Россїйскаго юношества Латинскому и Нѣмецкому языкамъ, учредилъ (**) въ Новѣгородѣ и Псковѣ гимназїи.

(*) Всѣ историки, съ которыми я справлялся, какъ то: Геннингъ, Лейнклавъ, Хитре, Нейгебауеръ, Келхенъ, Трейеръ, Арндъ пишутъ согласно, что художники числомъ около трехъ сотъ, а именно: серебренники, бумажные мастера́, колокольные литейщики, рудокопатели, ружейные мастера́, каменьщики, каменосѣчцы, живописцы, рѣзщики и домостроители; въ томъ числѣ також богословы и законники ужѐ прїѣхали было въ Любекъ, въ намѣренїи отправиться оттуда въ Россїю; но Любскїе купцы, а паче Ливонцы наущенїями своими отъ того ихъ удержали, и за сїе послѣднїе подвергли себя гнѣву Царскому.

(**) Aperuit princeps Johannes Basilides duobus Livonis: in eam rem incumbam, ut in urbibus meis Plescovia et Novogardia ludi litterarii aperiantur. in quibus juventus ruthenica in lingua latina et germanica instituatur. См. Daniel Prinz a Bachau de Moscoviae ortu et progressu.

Сумнѣваться не должно, чтобы установленіе въ Россіи Патріаршества въ 1589 году при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ не споспѣшествовало къ вящшему наукъ возрастѣнію. Оно возобновило и утвердило древній союзъ между Россійскимъ и Греческимъ духовенствомъ. Кому не извѣстны отмѣнныя качества Филарета, сего просвѣщеннаго наукъ и художествъ покровителя? Или кто не знаетъ дарованій и достоинствъ Никона? Я упомяну здѣсь, что въ разсужденіи установленія Патріаршества говоритъ Архіепископъ Арсеній. Онъ находился при Цареградскомъ Патріархѣ Іереміѣ, и присудствовалъ купно съ нимъ на бывшемъ въ Москвѣ посвященіи Іова въ Патріархи; гдѣ видѣть можно, не взирая на бѣдствія опустошавшія не задолго прежде Россійскія области, вкусъ того времени, блескъ и изобиліе при дворѣ Царскомъ. ,,Я не ,,могу, говоритъ помянутый Епископъ (*), ,,какъ описать сей дворъ и нещетное на-,,ходящееся при немъ богатство. Вообрази ,,себѣ великолѣпные поставы и множест-,,во въ нихъ серебреныхъ братинъ, кубокъ ,,и другихъ сосудовъ съ золотыми вѣнчи-,,ками и цвѣтами, наполненныхъ предоро-,,гими и самыми рѣдкими напитками. Въ ,,превеликомъ числѣ золотыхъ, видомъ и

величиною

(*) Все сіе повѣствованіе находится въ книгѣ подъ заглавіемъ: Catalogus Codicum Manuscriptorum Athenei Taurinensis Turini 1769 f. t. Labores et iter humilis Elassonis Archiepiscopi Arsenii. См. Санктпетербургскаго вѣстника въ II. части стр. 163.

„величиною различныхъ, и цѣною превос-
„ходящихъ всякое чаяніе сосудовъ, нахо-
„дится одинъ, которой двадцать чело-
„вѣкъ едва поднять могутъ. Столовая
„утварь представляетъ всякаго рода звѣ-
„рей и птицъ, какъ то: львовъ, медвѣдей,
„коней, зайцовъ, оленей, куръ, павлиновъ
„съ золотыми крыльями, журавлей, бусе-
„ловъ, утокъ, гусей, пеликановъ, страу-
„совъ, голубей, фасановъ, куропатокъ и
„горлицъ. Между сими вещьми особливаго
„примѣчанія достоинъ необычайной вели-
„чины единорогъ„.

Сей вкусъ покажется иному стра-
ненъ. Но дары приносимые спустя нѣ-
сколько лѣтъ городомъ Любекомъ Царю
Борису Ѳеодоровичу заключаютъ тотъ же
самый вкусъ; ибо состояли они въ однихъ
только звѣряхъ и птицахъ изъ позлащен-
наго серебра.

Обозрѣнная Арсеніемъ въ чертогахъ, и
на одеждѣ Царицы и ближнихъ при ней
Боярынь пышность, столько его ослѣпи-
ла, что онъ словами того изобразить не
можетъ. Дары, которыми Царь почтилъ
Патріарха и бывшихъ при немъ, состояли
въ золотыхъ насыпанныхъ алмазами и чи-
стымъ жемчугомъ блюдахъ.

Не менѣе предшественника своего Царь
Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ споспѣшество-
валъ къ распространенію въ Россіи наукъ
и художествъ. Онъ для пріобрѣтенія по-
знаній, посылалъ многихъ изъ знатнаго

 Россій-

Россїйскаго юношества въ Англїю, Францїю и Германїю; вызывалъ изъ Германїи многихъ лѣкарей и аптекарей, и приглашая въ службу Англинскаго математика Джона Дее, предлагалъ ему болѣе десяти тысячь рублей въ годъ жалованья. Онъ же всякое прилагалъ старанїе о приведенїи торговли въ цвѣтущее состоянїе; и его попеченїю должны мы первою Россїйскаго государства картою, хотя она обнародована была не прежде, какъ въ правленїе Царя Михаила Ѳеодоровича. Датскїй Принцъ Іоаннъ, бывшїй въ Россїи во время владѣнїя Царя Бориса Ѳеодоровича, удивился великолѣпїю Россїйскаго двора, при которомъ еще въ 1602 году имѣлися часы съ репитицїею.

При ложномъ Димитрїѣ Россїйское войско производило въ Москвѣ всякїя воинскїя дѣйствїя, не уступая ужѐ въ томъ искусствомъ своимъ совершенно стройному воинству. Въ оной столицѣ ужѐ ѣздили въ каретахъ, и находилися музыкальныя хоры, состоявшїе изъ недозволительныхъ почти совсѣмъ до того времени по церковнымъ правиламъ инструментовъ. Онъ ввелъ во употребленїе носить передъ нимъ знаки самодержавства скипетръ, державу и мечь; и при немъ еще въ первые была въ Россїи потѣха и придворные балы.

Наконецъ достигла Россїя благополучнаго времени, когда Романовъ домъ возшелъ на престолъ при сбывшемся гада-

нїи,

нїи, что отъ него произойдетъ потомство, которое къ удивленїю всего свѣта составитъ, какъ то мы теперь зримъ, благоденствїе и славу Россїи. Симъ благоденствїемъ и славою должны мы законамъ, наукамъ и художествамъ.

Я не намѣренъ пространно говорить о томъ, что всякому извѣстно, и чѣмъ всѣ Европѣйскїя лѣтописи наполнены; а присовощу одно только сїе примѣчанїе, что последующая великая Россїйскаго государства перемѣна начало свое прїяла отъ мудраго правленїя первыхъ помянутаго дому Государей. Ибо Михаилъ Ѳеодоровичь возстановилъ тишину въ Имперїи. Потомъ Алексѣй Михайловичь одаренный всѣми свойственными Великому Государю качествами вызвалъ въ Россїю множество иностранцовъ, старался о распространенїи торговъ и разведенїи рудныхъ копей, учредилъ всякїя рукодѣльныя заводы, повелѣлъ въ первые ковать рубли (*), предпринималъ намѣренїе

(*) Видѣлъ я рубли 7162. (1654) года, на которыхъ съ одной стороны сидитъ Царь на конѣ, держащїй въ рукѣ скипетръ; во кругъ обыкновенной титулъ *Божїею милостїю Государь Царь и Великїй Князь Алексѣй Михайловичь всея великїя и малыя Россїи*; а на оборотѣ двуглавый съ распростертыми крыльями орелъ; въ верьху же написано: *лѣта 7162*, а въ низу *рубль*.

По повелѣнїю его дѣланы были также треугольные *полполтинники*.

Списателямъ монетъ оставляю я произведенїе слова *рубль*, Татарское ли оно, или происходитъ отъ *рубить*. Извѣстно, что въ старину разрубали

мѣреніе завести флотъ на Каспійскомъ морѣ, установилъ почты подобныя Нѣмецкимъ (*), указалъ переводить книги о наукахъ и художествахъ, и читалъ на своемъ языкѣ исторію объ Александрѣ Великомъ. Онъ же повелѣлъ пересмотрѣть церковныя книги, предписалъ предѣлы Патріаршеской власти, приказалъ вновь издать библію и новое собраніе законовъ; заключилъ союзы со многими Европѣйскими державами, съ Франціею и Испаніею; и отряжалъ посольство къ Герцогу Флорентинскому, основывая всемъ тѣмъ настоящее дому и государства своего величіе.

Ѳеодоръ Алексѣевичь любилъ забавныя искусства, стихотворство и музыку, полагаемыя Платономъ въ число споспѣшествующихъ благосостоянію государствъ знаній. Онъ въ особливомъ содержалъ попеченіи училища, основалъ многія установленія

въ Россіи Нѣмецкія ефимки на двѣ и на четыре части съ приложеніемъ на нихъ знака. Однако слово *рубль* не новое, но лѣтописцы упоминаютъ объ немъ еще во второмъ-надесять вѣкѣ, развѣ только оно подобно, какъ гривна, знаменовало вѣсъ. Во время Царя Ивана Васильевича были золотыя самой чистой работы монеты: а какъ оныя не ходили въ народѣ, но Царь ими жаловалъ удостоившихся его уваженія особъ; то можно ихъ назвать медалями.

(*) Въ 1663 году по объявленію Киндермана въ сочиненіи своемъ о торгахъ Россійскихъ письма и вѣдомости приходили изъ Голландіи, Гамбурга и Кенигсберга въ Москву съ равною исправностію, какъ и въ Стокгольмъ. Къ сему онъ присовокупляетъ, что вѣдомости по Царскому повелѣнію переводили на Россійскій языкъ.

ленія въ пользу торговлѣ и гражданскому управленію; и емуже должна Россія не извѣстными по то время конскими заводами. Но ничто столько не ознамѣняетъ величія души его, какъ преимущество, которое онъ давалъ заслугѣ предъ породою. Ибо сей Государь приказалъ сжечь разрядныя книги, по которымъ дворянство присвояло себѣ къ обидѣ другихъ достойныхъ людей изключительное право къ достиженію чести.

Сіи предварительныя разсужденія удобны, по мнѣнію моему, приуготовить читателя къ исторіи о имѣющейся при Академіи Наукъ Библіотекѣ и Кунсткамерѣ, которую писалъ я только опытомъ, въ ожиданіи, что искуснѣйшая рука разбирая остроумно тѣ дорогія вещи, какія мы имѣемъ, составитъ изъ нихъ зданіе достойное взора любопытныхъ, и вниманія ученыхъ людей.

ОПЫТЪ
о
началѣ и нынѣшнемъ состоянiи
находящейся
при
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМIИ НАУКЪ
БИБЛIОТЕКИ.

Ничто столько не совершаетъ познаній и не приводитъ въ цвѣтущее состояніе наукъ, какъ сочиненія мудрыхъ и ученыхъ мужей. Собранныя отвсюда ихъ сочиненія на удовлетвореніе всенароднаго любопытства составляютъ заведенія достойныя просвѣщенныхъ вѣковъ и великихъ Государей. Сіи зданія, извѣстныя подъ именемъ книгохранилищъ, суть истинные храмы музъ. Изъ нихъ всякаго званія граждане могутъ почерпать познанія по своему вкусу, дарованіямъ и упражненіямъ, и по малу разливать оныя въ обществѣ. Онѣ подобны нѣкоей возженной лампадѣ, простирающей далече свои лучи, и разсыпающей мракъ невѣденія и предразсужденій. Было ли подобное учрежденіе у какого ни есть народа варварскаго? и напротивъ, было ли какое просвѣщенное государство, которое бы не имѣло всенародныхъ библіотекъ? Обратимся на отдаленнѣйшіе вѣки. Кому не извѣстна въ Ѳивахъ Египетскихъ пріобщенная къ великолѣпной Оносимандовой гробницѣ библіотека? Подобными заведеніями славились Аѳины, Книдъ, Ираклія и Апамея. Египетскіе Птоломѣева колѣна Цари, такъ какъ Атталъ и Евменъ великими иждивеніями воздвизали на храненіе книгъ пребогатыя сего рода зданія. Въ Римѣ щиталось великое число библіотекъ, и

хранились

хранились въ оныхъ купно съ книгами лица философовъ и ученыхъ мужей. Агриппины и Дiоклецiановы теплицы были славны галлерiями съ находившимися въ оныхъ книгами Сему примѣру древняго Рима послѣдовалъ и нынѣшнiй, равно какъ Флоренцiя, Болонiя, Францiя, Англiя и Германiя. Равнымъ образомъ и Санктпетербургъ щиташься будетъ впредь между славящимися богатствомъ своихъ библiотекъ городами. Столь полезное учрежденiе на всегда величать будетъ Государя, который оному былъ основатель; и великiе Государи по нѣкоторому чудному согласiю были современны преславнымъ остротою разума мужамъ; сему свидѣтели время Александрово, Августово, Медицисовъ, Людвига Четвертаго-надесять и ПЕТРА Великаго. Къ симъ преславнымъ царствованiямъ необинуемо причислитъ потомство и самодержавство ЕКАТЕРИНЫ Второй; и благополучные при ней годы стоять будутъ знатнѣйшею и щастливѣйшею Россiйской Имперiи епохою.

Начало Санктпетербургской Императорской Академiи Наукъ надлежитъ относить къ 1714 году; ибо тогда Шумахеру, бывшему въ медицинской канцелярiи секретаремъ при отправленiи иностранныхъ переписокъ, поручено было отъ лейбъ-медика Арешкина привесть въ порядокъ книги, которыя были собраны въ Курландiи и въ завоеванныхъ провинцiяхъ, и не

задолго

задолго прежде привезены въ Санктпетербургъ. Подобно какъ побѣдитель Персея Павелъ Емилїй повелѣлъ отвезти въ Римъ сего Царя книги, кои впервые еще тогда появились въ сей всемирной столицѣ; и Силла по покоренїи Аѳинъ составилъ изъ вывезеннаго отпуда множества книгъ многочисленную и изящную библїотеку: по стезямъ сихъ великихъ людей шествовалъ и ПЕТРЪ Великїй.

Найдено было въ Митавѣ 2500 книгъ, кои большею частїю философическїя и богословскїя. Къ симъ присовокуплено было нѣсколько лѣчебныхъ и химическихъ книгъ, которыя привезены изъ Москвы и по видимому употребляемы были въ семъ городѣ при аптекахъ.

Оныя книги положены были въ лѣтнемъ старомъ дворцѣ, гдѣ онѣ и лежали до 1719 года. Наконецъ число оныхъ возрасло толико, что потребовалось перенести ихъ въ другое мѣсто. Для сего избранъ былъ домъ Адмиралтейскаго Совѣтника, извѣстнаго по бѣдственной своей кончинѣ, Кикина. Оный домъ стоитъ на литейной сторонѣ, и служитъ теперь церковїю и канцелярїею Лейбъ-гвардїи Коннаго Полку.

Усугубленїе же сїе произошло отъ прїобщенїя книгъ Генералъ-Фельдцейгмейстера Графа Брюса, Адама Вининїя, Питкарна и Пальмстрика; а наипаче Архїатера или Лейбъ-медика Арешкина. Число сихъ книгъ простиралось до 4200.

Сїя библїотека впервые отдана была въ смотрѣнїе помянутому Архїатеру. По смерти его принялъ ее Докторъ Блументростъ. По томъ Его Императорское Величество Государь ПЕТРЪ Великїй изволилъ господина Шумахера пожаловать своимъ Библїотекаремъ, и въ семъ званїи послать его въ Парижъ въ 1722 году для врученїя отъ Высочайшаго Его Имени въ подарокъ тамошней Академїи новой карты Каспїйскаго моря и Тангутскихъ письмъ. При томъ повелѣно было ему продолжать свой путь въ Англїю, Голландїю и Германїю, и для обогащенїя библїотеки книгами собирать повсюду наилучшїя сочиненїя, коихъ и собралъ онъ тогда до 300 книгъ.

Въ 1724 году вступило въ библїотеку 484 книги отъ Вице-Канцлера Шафирова; и сїе ея прїумноженїе было послѣднимъ въ царствованїе ПЕТРА Великаго.

Михель ванъ-деръ-Бехъ описывая подробно состоянїе Россїйской учености въ письмѣ своемъ къ Самуилу Келезеру де-Кересъ-Еру еще въ 1725 году превозноситъ похвалами библїотеку нашу, и полагаетъ оную въ числѣ изящнѣйшихъ и пребогатыхъ имѣющихся нынѣ библїотекъ.

Но призванныя Основателемъ нашей библїотеки и спѣшившїя утвердить здѣсь жилище свое науки весьма скоро лишились сего родившагося на снисканїе государству своему побѣдъ и благоденствїя Героя. ПЕТРЪ Великїй не наслаждался тѣмъ

удоволь-

удовольствїемъ, чтобы зрѣть ихъ въ посвященномъ отъ него для нихъ храмѣ.

Библїотека не отворена еще была для общества; но наконецъ достигла сего времени, учредилась Академїя Наукъ, и обнародованнымъ въ 1725 году Декабря 21 дня указомъ Императрица ЕКАТЕРИНА Первая изволила утвердить ея учрежденїе. Началомъ сей славной Академїи полагается 27 число Декабря того же года, въ которое она въ первый разъ открыла публичное свое собранїе. А въ первое число Августа слѣдующаго года имѣла она вторичное собранїе, которое удостоила почтить высочайшимъ своимъ присутствїемъ Ея Императорское Величество. Сїе собранїе настоящимъ образомъ полагать можно неподвижнымъ началомъ ея заведенїя. Въ то же время прїобщена была къ ней и библїотека, и два раза въ недѣлю въ извѣстные часы отверстъ былъ въ оную входъ публикѣ. Но сколько заведенїе сїе полезно, столько употребленїе онаго съ начала подвержено было неудобствамъ, потому что Академїя и жительства Академиковъ находилися отъ библїотеки далѣе четырехъ верстъ; и естьли вѣрить можно Ла-Мотрѣ [La Mottraye], которой во время пребыванїя своего въ Санктпетербургѣ посѣщалъ библїотеку; то за тѣснотою мѣста, гдѣ хранилися книги, малое только число оныхъ расположено было по классамъ. Наконецъ въ 1728 году

 переве-

перевезены онѣ были въ построенное въ семъ намѣренїи на Васильевскомъ Острову на берегу Нѣвы зданїе, которому планъ утвержденъ былъ самимъ ПЕТРОМЪ Великимъ. А открытїе библїотеки послѣдовало 25 Октября того же года, съ обнародованїемъ въ вѣдомостяхъ, что свободный въ оную входъ положенъ по вторникамъ и пятницамъ отъ двухъ до четырехъ часовъ.

По кончинѣ Императора ПЕТРА Великаго впервые библїотека къ обогащенїю своему почтена была присылкою въ подарокъ отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Первой тѣхъ самыхъ книгъ, которыя по большой части употребляемы были самимъ Ея преславнымъ Супругомъ. Онѣ состояли въ собранїи географическихъ картъ, рисунковъ, чертежей и книгъ, касающихся до исторїи и архитектуры какъ гражданской, такъ военной и мореходной. Присылка сїя не столько количествомъ книгъ, сколько важностїю Великаго ихъ перьваго Владѣтеля превосходитъ безпредѣльно всякую цѣну; и мы сїи книги почитаемъ яснымъ доказательствомъ той склонности, которой сей Монархъ науки всегда удостоивать изволилъ.

Въ 1723 году начали выписывать книги изъ Голландїи, изъ коихъ многїя дошли сюда и въ тамошнемъ переплетѣ. Сїе продолжалось до 1728 года, и число оныхъ накопилось до тысячи. Около того же года

завела

завела Академїя собственную свою книжную лавку, которая на каждой годъ снабжала ее новѣйшими книгами.

Въ 1735 году библїотека наша вящшее получила приращенїе отъ присовокупленїя къ ней книгъ Фельдмаршала Графа Брюса и Доктора Поликолы, изъ которыхъ отъ перьваго получено болѣе 1500 книгъ.

По скопленїи отвсюда толикихъ богатствъ за нужное было признано разрядить оныя по порядку ихъ содержанїя, и сочинить имъ роспись достойную обнародованїя. И такъ въ 1742 году сїя роспись показалась на свѣтъ въ трехъ книгахъ въ осьмуху, въ которой содержалось главное раздѣленїе библїотеки на четыре науки, а именно: на богословїю, юриспруденцїю, медицину и философїю.

Когда же я скажу, что сїя роспись сочинена была не съ надлежащимъ порядкомъ и точностїю, и безъ довольнаго, въ разсужденїи требуемыхъ каждымъ классомъ раздѣленїй, разсмотра; сїе не ставлю я въ погрѣшность другимъ, но приписываю неразлучно бываемымъ при новыхъ заведенїяхъ неудобствамъ, равно какъ и скорости, съ какою она была сочинена, и другимъ важнѣйшимъ упражненїямъ, требовавшимъ всякое къ нимъ вниманїе отъ тѣхъ особъ, которымъ поручено было то дѣло. Однако всѣ екземпляры сея росписи удержены при библїотекѣ и отъ Академїи розданы были въ подарокъ Знатнымъ Господамъ,

дамъ, любопытнымъ Чужестранцамъ и Любителямъ наукъ. Я сумнѣваюсь, чтобы теперь можно безъ труда найти хотя нѣсколько полныхъ ея екземпляровъ.

Приращенїе, полученное библїотекою начиная съ 1742 по 1746 годъ, простиралося до 2000 книгъ. Изъ оныхъ нѣкоторая часть куплена была у наслѣдниковъ Доктора Мессершмита, Профессора Аммана, Пашка, Хрущевина; а другая прислана была изъ Копенгагена Барономъ Корфомъ, и нѣсколько ихъ доставлено ей было отъ книжной лавки.

Въ 1738 году Португальская Академїя прислала къ ней многїя на Португальскомъ языкѣ книги въ сафьянномъ переплетѣ съ королевскимъ гербомъ. Изъ столь далекихъ странъ пришедшїй подарокъ, былъ крайне прїятенъ Академїи. Она съ чувствительнѣйшимъ удовольствїемъ приняла сїи книги, которыя у ней были первыя и однѣ только на семъ языкѣ. Онымъ видѣть можно роспись въ предисловїи десятаго тома комментарїй Санктпетербургской Академїи, и прїобщенныя тутъ письма, которыми обѣ сїи Академїи пересылались.

Въ 1747 году куплена была у Статскаго Совѣтника Антона Ребеиры Санхеса библїотека въ знатномъ числѣ медицинскихъ и физическихъ книгъ.

Тотъ же самый годъ примѣчанїя достоинъ въ разсужденїи многихъ еще важныхъ для насъ случаевъ. Ея Свѣтлость покойная

покойная Герцогиня Ангалть-Цербсткая изволила прислать къ намъ Бекманова сочиненія въ трехъ томахъ въ листъ Ангальтскую лѣтопись; великолѣпную и украшенную лицами книгу. Въ сей книгѣ драгоцѣннѣе для насъ всего находящаяся въ началѣ оной надпись, писанная собственною Ея Свѣтлости рукою. Сія Принцеса удостоила Академію наилестнѣйшихъ похвалъ.

Іюля 24 дня Ея Императорское Величество блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыня ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА изволила подписать новый Академіи регламентъ, въ которомъ положено 2000 рублей въ годъ на содержаніе библіотеки и кунстъ-камеры. Но какъ Академія съ чувствительнѣйшею благодарностію къ Самодержавнѣйшей своей Покровительницѣ начала лишь пользоваться Ея щедротами, вдругъ постигло ее бѣдственнѣйшее приключеніе. Я говорю о случившемся 5 Декабря того же 1747 года пожарѣ. Онъ начался съ полуденной стороны около четырехъ часовъ утра такимъ образомъ; что сперьва занялися огнемъ стропила, а вскорѣ потомъ загорѣлися и нижніе ярусы. Полагаютъ, что сей пожаръ произошелъ отъ здѣлавшейся разсѣлины на трубѣ проведенной изъ того покоя, гдѣ прежде жилъ Профессоръ Делиль, и которой тогда занятъ былъ гравировальными учениками. Библіотека хранившаяся въ стоявшихъ

явшихъ подлѣ покояхъ не великой претерпѣла отъ него уронъ; ибо успѣли еще выкидать книги изъ оконъ, и подобравъ въ самой скорости перенесли въ стоящій по счастію въ сосѣдствѣ Демидовъ домъ, изъ котораго по повелѣнію Двора жившіе въ немъ немедлѣнно выбрались. По многихъ затрудненіяхъ привели ихъ наконецъ въ порядокъ; изъ нихъ въ лучшемъ переплетѣ поставлены въ первомъ ярусѣ, а прочія перенесены были въ третей. При всемъ томъ происходилъ отъ сего превеликой безпорядокъ, которому пособить прежде, нежели опредѣленное для ихъ строеніе ужѐ въ 1766 году исправлено было, не находилось средства.

Между тѣмъ трудилися въ сочиненіи по алфавиту книжной росписи, и въ переписываніи ея набѣло. Во все сіе время, которое продолжалося около двадцати лѣтъ, посредственныя приобрѣтенія имѣла библіотека. Академическая книжная лавка сообщила ей не болѣе 2000 книгъ, да и не въ состояніи была снабдить ее большимъ оныхъ числомъ. Ибо требовался росходъ казны какъ на починку строенія, такъ на украшеніе его въ пристойность тому употребленію, къ которому оно опредѣлено было. И такъ Академія принуждена была употреблять на то большую часть той суммы, которая по регламенту положена была на содержаніе библіотеки.

Мы

Иностранныхъ мы получили до 150 книгъ; въ томъ числѣ знатное собраніе раковинъ Регенфуса, которое прислано было къ намъ въ подарокъ отъ Его Величества Короля Датскаго; восемь томовъ росписи королевской Парижской библіотеки въ сафьянномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ и королевскимъ гербомъ; всѣ труды Кардинала Квирини; Medallas de las Colonias municipios, e puellos antiquos de Espana сочиненія Генриха Флори въ Мадритѣ, отъ бывшаго при Россійскомъ дворѣ Испанскаго посланника Маркиза Алмадовара; и наконецъ Prodromo della Antichita d' Ercolano di Ottavio Antonio Bayardi отъ Его Сіятельства Графа Александра Сергѣевича Строгонова. А прочія достались намъ изъ пожитковъ Адьюнкта Клейнфельда, Профессора Гришова, г. Гриммеля, а наипаче славнаго историка Грамма въ Копенгагенѣ.

По исправленіи Академическаго строенія библіотека наконецъ перенесена была туда. Главное раздѣленіе осталось такъ, какъ оно было, токмо въ разсужденіи особенныхъ отдѣловъ принято было другое положеніе, а именно: тѣ книги, которыя писаны объ одной матеріи, и прежде въ разсѣяніи стояли, собравъ вмѣстѣ раздѣлить на подробнѣйшія статьи. Однако, естьли говорить правду, да и для чего же объ ней молчать? многія произшедшія при семъ намѣреніи затрудненія не дозволили послѣдовать предначертанному плану. Ибо

какъ публика нетерпѣливо желала видѣть строенїе въ прежнемъ его состоянїи, то безпрерывно насылалися приказы убирать оное со всевозможною поспѣшностїю; по чему оставивъ то дѣло, принуждены были упражняться въ ономъ, и за тѣснотою удобнаго мѣста и недостаткомъ въ шкафахъ ставить книги въ шкафы по полкамъ въ два ряда. Другое препятствїе состояло въ томъ, что ради красы за благо разсуждено было, не взирая на порядокъ, ставить книги въ хорошемъ переплетѣ напереди, а въ худшемъ назади. При разрядѣ же книгъ не смотрѣли на разность языковъ, на которыхъ онѣ сочинены, а отдѣляли листовыя отъ четвертючныхъ, и сїи отъ осьмушечныхъ.

Напротивъ того нынѣ въ сочиненной вновь росписи послѣдовали мы гораздо лучшему начертанїю, которое состоитъ въ томъ, что бы всѣ писанныя объ одной матерїи книги собрать вмѣстѣ не взирая на ихъ величину и наружную красу. Порядокъ сей многими учеными признается за лучшїй; ибо чрезъ перемѣшенїе сїе форматовъ и послѣдованїе хронологическому въ раздѣленїи книгъ порядку, представляется смотрителямъ исторїя о сочинителяхъ, о ихъ изобрѣтенїяхъ, и о самыхъ ихъ сочиненїяхъ.

Порученное въ 1767 году главное надъ Академїею правленїе такому любителю наукъ Начальнику, каковъ Его Сїятельство Графъ Владимиръ Григорьевичь Орловъ, доставило

ставило библїотекѣ благополучное время. Число вступившихъ въ оную чрезъ него книгъ простирается свыше тысячи; считая въ томъ числѣ присланныя къ намъ изъ Москвы и изъ чужихъ краевъ отъ нѣкоторыхъ почетныхъ Академїи Членовъ. Изъ оныхъ упомяну я объ одномъ только переведенномъ на Испанской языкъ Испанскимъ Инфантомъ Салустїи, которой особливаго примѣчанїя достоинъ въ разсужденїи прелестной своей печати, подтверждающей вѣдомостныя извѣстїя о изрядствѣ нынѣшнихъ Испанскихъ типографїй.

Но полученное библїотекою въ 1772 году другое приращенїе, о которомъ никакъ умолчать не можно, превосходитъ всѣ преждепомянутыя. Многочисленное собранїе книгъ, хранимое по то время въ Несвицѣ, что въ Литовскомъ княжествѣ, привезено и прїобщено къ нашему. Дивно, что война наукамъ вездѣ зловредная въ Россїи имъ полезна. Она пособїемъ намъ служила въ начальномъ еще заведенїи библїотеки, и доставила ей наибольшую часть скопленныхъ ею книгъ. Реченная мною Несвицкая библїотека привезена къ намъ 1 Августа означеннаго года. При ней какъ не было никакой росписи, то немедленно сочинили оную.

Въ 1774 году присланы къ намъ отъ Двора рукописныя славнаго Астронома *Кеплера* въ 18 книгахъ сочиненїя, которыя

по

по то время находились во Франкфуртѣ; чрезъ что Великая Государыня Наша соизволила явить новый опытъ высочайшаго своего къ наукамъ покровительства.

Умноженїе библїотеки, равно какъ и случившїяся во всѣхъ ея отдѣленїяхъ или классахъ существенныя перемѣны, какъ мы о семъ говорили, учинили прежнїя напечатанныя росписи безполезными. И для того сочинили мы другую, въ которой книги расположены по дѣйствительному ихъ порядку. Сїя роспись переписана по частямъ на бѣло, и нынѣ при каждомъ шкафѣ находится та, которая къ нему принадлежитъ. По симъ то частнымъ росписямъ повѣряли мы книги, по данному отъ Его Сїятельства Графа Владимира Григорьевича Орлова, при вступленїи его въ Академїю, приказанїю. Въ Коммисїи находятся скрѣпленные какъ съ нихъ, такъ и съ общей сочиненной по алфавиту росписи списки, въ которыхъ между каждымъ писаннымъ листомъ вмѣщенъ бѣлой для записки вновь вступающихъ книгъ.

Въ 1775 году поручено правленїе Академїи Двора Ея Императорскаго Величества Камеръ-Юнкеру [что нынѣ Камеръ-Геръ] Сергѣю Герасимовичу Домашневу, которой по достохвальнымъ разума и души своей качествамъ, изящнымъ дарованїямъ, оказаннымъ отечеству заслугамъ, и по своимъ во многихъ Европейскихъ странахъ путешествїямъ, равномѣрно достоинъ сего мѣ-

ста.

ста. Библїотека, которую онъ не однократно пересматривалъ, и входилъ въ подробное познанїе ея состоянїя, должна ему новѣйшими приумноженїями.

Теперь остается мнѣ предложить читателю о внутреннемъ состоянїи библїотеки. Намѣренїе мое не состоитъ въ томъ, что бы входить въ подробность различныхъ ея частей и ихъ раздѣленїй. Признаться должно, что ни число, ни выборъ книгъ, не можетъ назначить ей между великими въ Европѣ библїотѣками мѣсто. Въ классѣ или отдѣленїи словесныхъ наукъ недостаетъ нужнѣйшихъ книгъ; сѣверная исторїя, яко такая часть учености, которая должна бы первое занимать мѣсто въ нашей библїотекѣ, не достигла той степени совершенства, на которую бы возвесть ее было можно, такъ что многїя иностранныя библїотеки въ сей части превосходятъ нашу (*).

Однакожъ по причинѣ сихъ недостатковъ, которымъ легко пособить можно, не льзя сказать, что бы словесныя наши сокро-

(*) См. le Memoire historique de la bibliotheque de Paris: тутъ сказано, что бывшему въ Данїи Французскому послу Графу Плело поручено было собирать тамъ все, что касается до древней и нынѣшней какъ церковной, такъ и гражданской учености Сѣвера, и все что принадлежитъ до естественной исторїи, юриспруденцїи, философїи касательно Данїи, Норвегїи, Швецїи и Россїи. Сей господинъ въ два года переслалъ въ Парижскую королевскую библїотеку отъ шести до семи сотъ рукописныхъ книгъ.

сокровища были не весьма велики. Передъ всѣми числомъ хорошихъ книгъ отличается исторический классъ; а классы древностей, науки о медаляхъ, исторіи натуральной, математики и исторіи ученой весьма полны, и требуютъ только малаго прибавленія. Число книгъ вообще простирается свыше 36000, въ которыхъ всякой ученой человѣкъ довольно снискать можетъ потребныхъ ему наставленій.

Естьли бы мнѣ описывать подробно распоряженіе книгъ по наукамъ, и предложить роспись хотя главнымъ ихъ сочинителямъ; то бы изъ сего не иное что произойти могло, какъ одно нанесеніе скуки читателю. Чего ради ограничиваюсь я исчисленіемъ нѣкоторыхъ только отмѣннѣйшихъ книгъ, могущихъ подать хорошее мнѣніе о нашей библіотекѣ, которая состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣленій. Въ первомъ содержатся книги писанныя на разныхъ Европейскихъ языкахъ, и главнѣйшія изъ оныхъ суть: Bibliotheca Maxima Patrum (самая пространная св. Отцовъ библіотека) въ 27 ми томахъ; Acta Conciliorum (Дѣянія Соборовъ) Парижской печати въ 37 ми книгахъ; *Бароніевы* Лѣтописи въ 38 ми книгахъ; Acta Sanctorum (Дѣянія святыхъ Отцовъ) собранныя *Болландомъ Гейншіемъ*, *Папеброхомъ* и другими въ 38 книгахъ; Житія Папъ, сочиненія *Иллескаса*, напечатанныя въ Мадритѣ въ 4 частяхъ

стяхъ въ листъ, книга, которой я ни въ одной не видалъ росписи; многоязычная Библія изданная *Гпидономъ Леяемъ*; Библіи переведенныя на *Армянской* (*), *Славянской* (**), *Польской* (***), *Богемской*, *Датской*, *Шведской*, *Финской*, *Естляндской*, *Летской*, *Испанской* и *Италіанской* языкъ; *Латинская Библія*, напечатанная въ Парижѣ въ 8 книгахъ въ листъ; Евангеліе на *Вандальскомъ*, *Аралскомъ*, *Грузинскомъ* и *Малабарскомъ*, да оное же изданное *Гутеромъ* на четырнадцати языкахъ; первой томъ Еврейской *Кенникотовой* Библіи; *Гинкельмановъ* Алкоранъ; Алкоранъ же *Маракіевъ*; Писатели *Византійской исторіи* Парижскаго печатанія; Историки Италіанскіе, собранные *Греціемъ*, *Мураторіемъ*, и другими; Историки Гальскіе и Французскіе, собранные *Пивѣемъ*, *Фрегеромъ*, *Лаббемъ*, *дю Шеномъ* и *Букетомъ*; Историки Испанскіе *Шоттіемъ*, *Писторіемъ* и *Беліемъ*; разныя историческія сочиненія на Испанскомъ и Португальскомъ языкахъ; Акты Англинскаго Парламента, собранныя *Римеромъ* и *Саундерсономъ* въ 20 ти книгахъ; полное собраніе Писателей исторіи о Германіи; обстоятельное собраніе Актъ *Люнига*, *Лондорпа*, *Мейера*, болѣе нежели въ 60 книгахъ; Лѣтопись о *Фердинандѣ* *Второмъ*

(*) Цареградскаго печатанія въ 1705 году, весьма рѣдкое и неизвѣстное отцу ле Лонгу изданіе.

(**) Первыя изданія Славянской Библіи 1581, 1663 и 1751 года.

(***) Рѣдкія три изданія Бржещиское, Краковское и Гданское.

Второмъ, сочиненія Графа *Кепенгуллера* въ 12 книгахъ съ собраніемь 211 лицъ славныхъ и современныхъ сему Государю мужей, и многія другія знатнѣйшія книги.

Изъ писателей сѣверной исторіи упомяну я только о нѣкоторыхъ самыхъ лучшихъ, кои суть: *Стрикопскій*, *Бѣльскій*, *Ганьини*, *Ковлопичъ* (*), *Кохоинскій*, *Королъ Станиславъ* (**); рѣдкое Изданіе *Герберштейновыхъ* Коментаріевъ 1551 года; *Витзенова* Описаніе Татаріи 1692 года; *Руссова* *Лѣтопись* Ливоніи 1578; *Патриціи* о царствѣ ложнаго Димитрія; Korbii Diarium itineris in Moscoviam (Корбіевы дневныя записки на пути въ Москву); *Несторовъ* Патериконъ переведенный на Польской языкъ *Косовымъ*, сочиненіе, которое Залускій называетъ opusculum ſtupendae raritatis (книга дивной рѣдкости); *Снорро Стурлезонъ*, *Перингскіольдъ*, *Брокманъ*, *Нордбергово* великолѣпное Изданіе исторіи о Карлѣ XII; *Гюитфельдъ*, *Торфей*, *Берингъ*, Исландская и Гренландская Лѣтопись и проч.

Изъ прочихъ историческихъ книгъ особливаго примѣчанія достойны Армянская Исторія сочиненія *Моисея Хорейскаго*; Исторія Династій сочиненія *Абула Фарагія*, *Тарихи*

(*) Перьвой томъ его исторіи о Литовскомъ княжествѣ напечатанъ въ Гданскѣ въ 1650, а второй въ Антверпенѣ въ 1669; по чему весьма рѣдко находятся оба тома вмѣстѣ.

(**) Glos wolny wolnoſi ubes pieczaiacy, заглавіе изданной симъ Королемъ книги, которой онъ малое только число напечаталъ екземпляровъ.

рихи Таймуръ или исторїя о Тамерланѣ, писанная *Аребомъ Шахомъ* и обнародованная *Голїемъ*; *Китабъ Чиганъ Намче* въ листъ, или Ѳеатръ мира сочиненїя *Челеби* съ 37 картами, вырѣзанными въ Царѣградской книгопечатнѣ; того же сочинителя сокращенїе Географїи съ разцвѣченными картами въ четвертку; всеобщая Исторїя; пространный историческїй Ѳеатръ; Theatrum Europeum (Европѣйской ѳеатръ) въ 21 томѣ; рѣдкое собранїе Memorie recondité de Siri въ 26 томахъ въ четвертку; Diarium Europeum (Европѣйскїя дневныя записки); всеобщая Исторїя о путешествїяхъ; историческїе Словари *Морери*, *Беля*, *Шофельеда*, *Фюретьера*, *Мартиньера*, *Корнелїя*, *Гофмана*, *Буддея*; большой всеобщей Словарь *Лейбцигской* въ 10 томахъ; Енциклопедїя Парижскаго изданїя, le Corps Diplomatique (Дипломатической Составъ); Записки *Ламбертопы*, *Руссетопы*; Сочинители, писавшїе о торгахъ и градоправленїи; Opera Kircheri (Кирхеровы Труды) въ 15 томахъ; Cordani opera (Кордановы труды) въ 10 томахъ въ листъ и проч.

Особливаго примѣчанїя достойны собранїя, *Гронопїя*, *Грепїя*, *Салленгра*, *Монтфокона* и Графа *Кайлюса*; Museum Florentinum (Флорентинское Хранилище рѣдкостей); собранїе древнихъ какъ Греческихъ такъ и Римскихъ Монументовъ; Ruins of Palmyra and Balbek (Развалины Пальмиры и Балбека);

Мраморы Дрезденской Галлереи; Галлерія *Іустиніанова*; Галлереи *Дрезденская*, *Версальская*, *Люксембургская* и *Фарнезская*; великолѣпное собраніе разныхъ Естамповъ Французскаго Двора въ 8 книгахъ; Естампы вырѣзанныя съ наилучшихъ картинъ изъ разныхъ Французскихъ кабинетовъ; Одѣжды восточныхъ народовъ; *храмъ* Музъ; Сраженія Принца *Евгенія*; Чертежи воинскихъ подвиговъ Саксонскихъ войскъ подъ Цетайномъ, сочиненія *Ванъ деръ Мейлена*; Проспекты городовъ Люневиллы и Нанси и проч. Всѣ сіи суть рѣдкія и драгоцѣнныя книги, украшающія нашу библіотеку.

Изъ *нумисматическихъ книгъ* или сочиненій о разныхъ древнихъ и новыхъ монетахъ упомяну я только о трудахъ *Спангейма*, *Бандюри*, *Мореля*, *Педрюзи*, *Валланта*, *Беггера*, *Бизота*, *Келера*, *Герготта*, *Гори*, *Марьетта*; о медаляхъ въ правленіе Короля *Людовика* Четвертагонадесять; о *абдрукахъ Липпертовыхъ*, и о весьма многихъ славныхъ сочиненіяхъ о дипломатикѣ, надписяхъ, кои равномѣрно служатъ украшеніемъ нашей библіотекѣ.

Изъ *географическихъ* и *морскихъ* нашихъ *картъ*, скажу я только объ Атласѣ *Блайя* и *Жансона* извѣстномъ по своей чрезвычайной рѣдкости; такожъ объ Атласѣ *д'Анвиля* и о *Нептунѣ* Французскомъ, къ которымъ присовокупляются *Меріанова* Топографія; большіе ѳеатры *Савои*, *Италіи*, *Великобритании*,

танїи и Брабанцїи; древняя и нынѣшняя Швецїя, сочиненїя Графа *Далберга*; три книги рисованныхЪ картЪ, представляющихЪ острова и берега Америки и восточныхЪ Индїй и проч.

ИзЪ книгЪ *геральдическихъ* и *рицарскихъ* довольно будетЪ упомянуть касательно первыхЪ *Фавина, Менестрїера, Варенна, Лопесъ-де Гару, Анзельма, де Фурни, д' Озїера, Ямса, Іорка, Потоцки, Папроцки, Незеецки, Окольски*; а вЪ разсужденїи рицарскихЪ книгЪ *Бисея, де ла Комлобїера, Бонани, Коронеллїя, Гелїота, Іустїана, Бозео, Феррсиру, Панталеона, Вертота, Дуеллїя, Дивмарса* и *Берхерода*.

Натуральная исторїя какЪ числомЪ заключающихся вЪ ней предмѣтовЪ, такЪ и писавшихЪ о сей наукѣ и о разныхЪ ея частяхЪ сочинителей заслуживаетЪ особливое вниманїе. Да и дѣйствительно сїе отдѣленїе вЪ нашей библїотекѣ весьма полное; но я сообщу имена только нѣкоторыхЪ славныхЪ авторовЪ, а именно вЪ разсужденїи зоологїи (животословїе) первѣйшїе суть: *Альдровальдъ* Болонскаго изданїя, *Геснеръ, Себа, Катесби, Ренартъ, Пеннантъ*; великолѣпное сочиненїе Descriptione degli Animali da Alessandri e Scattaglia, *Клейнъ, Белонъ, Албинъ, Едвардъ* и *Графъ Бюфонъ*; *Бриссонъ, Реомюръ, Шефферъ, Россель* и *Регенфусъ*; *Клеркъ* и *Румфъ* сЪ разцвѣченными отЪ сочинителей рисунками; *д' Аргенвилъ Ржачински* и проч. ВЪ разсужденїи же Ботаники (наука о растѣнїяхЪ) *Баухинъ*

 Рививъ

Рипинъ, Морисонъ, Турнефортъ, Линней, Галлеръ, Плукетъ, Бюрманъ, Баррелье, Слоанъ, Брейнїй, дю Гамель, госпожа Блакпель, Миллеръ, Гилъ, Кнорръ; Hortus Elthamensis, Eistetentis (садъ Елтаменской, Ейстетенской), изданїя 1613 года; *Malabaricus* (Малабарской); *Amstelodamensis* (Амстердамской) съ разцвѣченными изображенїями; *Romanus* (Римской); не упоминая о множествѣ другихъ сочиненїй равно какъ и тѣхъ, которыя означаются подъ именемь *Музеумъ* и *Флора*, и проч.

Въ математическомъ отдѣленїи находятся всѣхъ составляющихъ математику наукъ наилучшїя сочиненїя и преизящныя изданїя, какъ древнихъ, такъ и нынѣшнихъ писателей, какъ то: Opera veterum Mathematicorum, (Труды древнихъ математиковъ) напечатанныя въ Парижѣ: *Самсонъ* напечатанной въ Гласковѣ; *Пергей* изданный Гиллеемъ; *Евклидъ* изданїя Григорїева; *Флюгбейхъ* изданный Гидомъ; сочиненїя *Флакка, Рикчїоли, Гепелїя, Фламстеда*; Послѣдованїе выкладокъ небесныхъ движенїй.

Къ сему присовокупляются сочиненїя объ архитектурѣ, какъ то: *Витрупоны, Мишель-Анжепы, Палладїепы, Россїепы, Рюбенсоны, Гпанинїепы, Блонделепы, Бризепы, Голдманопы, Деккерсопы; архитектура Французская* Vitruvius Britannicus et Danicus (книги Витрувїй Британскїй и Датскїй) *Лейполодъ, Белидоръ*; Машины утвержденныя Парижскою Академїею: и наконецъ всѣ *томы* описанїя художествъ и рукодѣлїй.

Отдѣленїе

Отдѣленіе книгъ, касающихся до ученой исторіи словесныхъ наукъ, есть наилучшее въ нашей библіотекѣ. Оно заключаетъ въ себѣ многочисленныя собранія Записокъ Академій, въ томъ числѣ *Парижскихъ* Академій Наукъ и Надписей; *Лондонскія* философическія Транзакціи; Записки Академій *Лиссабонской*, *Берлинской*, *Санктпетербургской*, *Геттингской*, *Стокгольмской*, *Упсальской*, *Мангеймской*, *Филадельфской*, *Академіи Естества Любопытныхъ Вещей*; Обществъ *Туринскаго* и *Гданскаго*; Академическое собраніе *Дижонское*. Изъ множества ученыхъ журналовъ упоминаются здѣсь только Acta Eruditorum (Записки Ученыхъ) съ 1682, *Журналъ Ученыхъ* съ 1665; Записки *Трепускія* съ 1701 года, *Журналъ енциклопедической*, *Розьеровъ*, *Италіянскій* и проч; обильное число Біографій или Жизніописаній славныхъ людей, росписей и библіотекъ, служащихъ къ свѣденію о сочинителяхъ и ихъ сочиненіяхъ; множество ученыхъ какъ всеобщихъ, такъ и особенныхъ исторій о наукахъ, художествахъ и объ ихъ успѣхахъ. Ежелибы войти въ подробность исчисленіемъ филологическихъ или любословныхъ книгъ; тобъ сіе гораздо превзошло предпріятое мною при сочиненіи сея книги намѣреніе; чего для ограничиваюсь предложеніемъ нѣкоторыхъ только касающихся до сего главныхъ примѣчаній.

Изъ тѣхъ сочинителей, коихъ *Геллій* именуетъ классическими, всѣ у насъ имѣются

ются. Изъ писателей Римской исторіи отличается изящное оное собраніе, которымъ мы одолжены *Гапризію* съ изображеніемъ медалей въ 3 хъ книгахъ въ листъ. Потомъ слѣдуетъ полное собраніе классическихъ авторовъ, изданныхъ въ пользу Делфина (*) (in usum Delphini), съ примѣчаніями разныхъ Ученыхъ (cum notis variorum) и другихъ обнародованныхъ первенствующими учеными людьми; и знатное число рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ изданій *Стефановыхъ*, *Минуціевыхъ*, *Юнтасовыхъ*, *Мишеля Васкони*, котораго преизрядное изданіе Юлія Кесаря куплено было за сто гульденовъ при продажѣ Мелартовой библіотеки; сего изданія имѣемъ мы одинъ екземпляръ; да *Кларкова* великолѣпнѣйшаго изданія Юлія же Кесаря самой тотъ екземпляръ, которой въ 1717 году подаренъ былъ ПЕТРУ Великому отъ де Тосса главнаго предсѣдателя и перьваго судьи города Кале. Да недавно библіотека къ приумноженію своему получила знатное число древнихъ авторовъ Гласковой печати.

Статью

(*) Главные начальники сего предпріятія были Боссюетъ и Гюетъ; но исполненіе оваго не совершенно соотвѣтствовало ожиданію. Сему причины Гюетъ объявляетъ въ коментаріи de rebus ad eum pertinentilus cap. 290 Nonnulli vel levius quam putabam tincti litteris, vel impatientes laboris, quam mihi commoverant expectationem ſui fefellerunt. Классическіе авторы наилучшимъ образомъ изданы супь: Плиній Гардуиномъ, Цицероновы рѣчи Меровилемъ, Титъ Ливій Дужатомъ, Виргилій Рюемъ, и К. Курцій Теллеромъ.

Статью сїю заключаемъ мы Писанїями *Бартолокчи*, *Занолина*, *Гербелота*, *Менински*, *Голїя*, *Падосты*, *Кирштена*, *Клодїя*, *Фурмонта*, *Людольфа*, *Шульца*; также Словотолками *дю Канжа*, *Люида*, *Спельмана*, *Бакстера*, *Вахтера*, *Гальтая*, *Ира*; и Словарями Цельтическими *Пелетьера*, *Бюллета* и проч.

Въ разсужденїи же касающихся до Юриспруденцїи книгъ довольно сказать одно слово. Изъ оныхъ имѣемъ мы наилучшїя изданїя *состава Римскаго права* (corpus juris), какъ гражданскаго такъ и церковнаго; Рѣшенїя и Записки славнѣйшихъ Законниковъ (jurisconsulti); Законы главнѣйшихъ въ Европѣ государствъ, въ томъ числѣ Швецїи, Польши, Брандебургїи, Саксонїи и проч; и наконецъ многочисленное собранїе сочинителей толкующихъ народное право Германїи.

Что принадлежитъ до Медицинскихъ или врачебныхъ книгъ и разныхъ составляющихъ врачебное искусство наукъ, то имѣются у насъ многїя знатныя и рѣдкїя сочиненїя, какъ то: *Иппократъ* въ 13 частяхъ, *Галенъ* въ 5 частяхъ, *Авиценна* по Арабски книгопечатни Кардинала Фердинанда де Медициса; сего же сочинителя два другїя рѣдкїя изданїя 1564 и 1608 года; *Абубетръ Раза*, *Орибазїй*, *Бидлоо*, *Коппёръ*, *Шессельдинъ*, *Евстахїй*, *Альбинъ*, *Камперъ*, *Смелли*, *Боергавъ*, *Галлеръ*, *Ванъ Свитенъ*, *Гортеръ* и проч.

Я по множеству стрѣчающихся предмѣтовъ принужденнымъ себя нашелъ говорить пространнѣе въ противность предпріятому мною намѣренію, изъ чего видѣть можно, что библіотека наша и при нынѣшнемъ своемъ состояніи во многомъ не уступаетъ другимъ находящимся въ сѣверѣ, и что со временемъ она безъ сомнѣнія вмѣстится въ число славнѣйшихъ Европѣйскихъ библіотекъ.

Что же касается до печатанныхъ въ пятомъ-надесять вѣкѣ книгъ, которыя изыскиваются по любопытству паче, нежели по ихъ достоинству; то число оныхъ простирается не свыше 40 только книгъ. Изъ нихъ самой древней печати суть: Speculum hiſtoriale fratris *Vincentii* impreſſum per Iohannem Mentellin (Историческое Зерцало брата Винценція) въ листъ 1473 года; *Diogenes Laërtius* de vitis Philoſophorum, Venetiis per Nicolaum Jenson gallicum (Діогенъ Лаертій о житіяхъ Философовъ) въ четвер. 1475 го; *M. Annei Lucani* Pharsalia Venet. per Guerinum (Луканова Фарсалія) въ листъ 1477 го; *Biblia ſacra* (Библія) въ листъ 1482 го; *Hiſtoria Alexandri Magni* regis Macedoniae de praeliis (Повѣсть Александра Великаго Царя Македонскаго о сраженіяхъ) весьма рѣдкая книга 1486-го; Biblia ſacra (Библія) въ листъ 1486 года и проч.

Въ числѣ имѣющихся у насъ рѣдкихъ сочиненій находится *повѣсть о Іисусѣ Христѣ* (l' Histoire de Jesus Chriſt) въ лицахъ, печатанная

чатанная деревянными досками, которыя употреблялися на то прежде, нежели выдумано было печатаніе помощію подвижныхъ буквъ, какъ то и по нынѣ у Китайцовъ ведется. Климентъ даетъ сей книгѣ въ разсужденіи рѣдкости, преимущество предъ тою, которая извѣстна подъ именемъ *Зерцала человѣческаго спасенія*, (Speculum ſalvationis humanae); а Шельгорнъ, описывающій оную въ своихъ *словесныхъ Забавахъ* (Amœnitates Litterariae) имянуетъ ее драгоцѣннымъ памятникомъ древняго печатанія. Она состоитъ изъ 40 листовъ въ четвертку, напечатанныхъ съ одной только стороны, такъ что двѣ страницы одна противъ другой встрѣчаются бѣлыя. Каждая страница раздѣляется на три части или столбца, изъ которыхъ средней представляетъ въ лицахъ житіе Іисуса Христа, а два другіе *повѣсти* изъ *исторіи вѣтхаго завѣта*. На верьху всякаго листа находятся взятыя изъ *Библіи* толкованія. Кромѣ сего въ верьху и въ низу каждаго лица стоятъ относящіеся къ исторіи онаго изъ Давидовыхъ псальмовъ или пророчествъ стишки.

Что касается до рукописныхъ книгъ, составляющихъ въ прочихъ книгохранилищахъ главное украшеніе; имѣемъ мы въ оныхъ недостатокъ. Изъ Греческихъ есть у насъ *Діонисій Ареопагитъ*, и *Филонъ*, изъ коихъ первой десятаго, а послѣдней первагонадесять вѣка; Animadverſiones Nicolai

 Curſulae

Cursulae in Physica Aristotelis (примѣчанія Николая Курсулы къ Аристотелевой физикѣ) Galeni ars medendi (Галеново искусство лѣчить); Compendium historiae Michaëlis Glicae (сокращеніе исторіи Михаила Глики) пятаго-надесять вѣка. Латинскія наши рукописи суть: Дигесты Іустиніановы, нѣкоторыя *Астрологическія* сочиненія *Массагеллага Албумазара*, Алфраяна, Алкубиза, Тебита; естественная Исторія *Плинія* весьма чистаго письма; всѣ сіи писаны на пергаментѣ, токмо *Ламбардская исторія* на бумагѣ.

Изъ новѣйшихъ рукописныхъ книгъ, сіи только однѣ нѣкотораго достойны примѣчанія.

ЛАТИНСКІЯ.

Pr. Cantemiri descriptio Moldaviæ (Кантемирово Описаніе Молдавіи).

Pr. Cantemiri Historia de incrementis et decrementis Aulæ Ottomanicæ (Кантемирова Исторія о приращеніяхъ и ущербахъ Оттоманскаго Двора).

Китайской Лексиконъ въ 24 хъ частяхъ сочиненія и письма покойнаго Профессора *Байера*.

Geographia Mangjurica, Mongalica cum longitudinibus et latitudinibus locorum et mappis Sinicis (Описаніе Манжурскихъ и Монгальскихъ земель) *того же сочинителя*.

Annales Ruthenici или выписки изъ лѣтописей Россійскихъ *того же сочинителя*.

Babur

Babur Mahmàh s. hiſtoria Monarchae Jndo Mangolici Baburi, то есть: повѣсть о Монгальскомъ Государѣ Бабурѣ, переведенная съ Татарской рукописи покойнымъ Профессоромъ *Кееромъ*.

Doroth: Alimari Bellona recens armis excitata, opus universa campeſtris militiæ munia complectens dicatum PETRO Primo 1699 года, то есть: Алимаріево сочиненіе о военныхъ дѣлахъ, приписанное Государю ПЕТРУ Великому.

ФРАНЦУЗСКІЯ.

Письма и извѣстія нѣкотораго чужестраннаго при Французскомъ дворѣ Министра съ 1640 по 1655 годъ.

Дю Верноа (Du Vernoy) о сохраненіи здоровья грудныхъ младенцовъ.

Записки Барона *Гюйссена*.

НѢМЕЦКІЯ.

Прусская Лѣтопись сочиненная *Дапидомъ*.

Татарская родословная Исторія, переведенная съ Татарской рукописи Профессоромъ *Кееромъ*.

Лифляндская Исторія, сочиненная *Гіарномъ*, *Клоодомъ*, *Лодомъ*, *Брондисомъ* и *Нейштатомъ*.

Буссовъ о мятежахъ происходившихъ въ Россіи по смерти Царя Ѳеодора Іоанновича.

Исторія

Исторія и житіе Герцоговъ Курляндскихъ, сочиненная *Вейгандомъ* съ изображеніями.

Дневныя записки во время путешествія изъ Санктпетербурга въ Пекинъ, находившагося при Посланникѣ Савѣ Ягушинскомъ нѣкотораго Офицера въ 1725 году, съ изображеніями.

Дневныя и другія записки *Месершмитопы.*

Юнкеръ о соляныхъ варницахъ съ изображеніями.

Путешествіе *Либенауепа* по Европѣ и Азіи съ 1570 по 1590 годъ.

ИТАЛІАНСКІЯ.

Le Consulte de gli Animali, то есть: разсужденіе о звѣряхъ.

Littera di confidenta di Filippo IV. al Conte Ognati Vice Re di Napoli, то есть: письма Филиппа IV къ Графу Огнати и проч.

Relazione della morte fatta dare della Regina di Svetia à Marchefe Monadelschi defefa del Marihefe, то есть: Реляція о смерти Марквиза Монадельши, убитаго по приказанію Королевы Кристины.

Corsi di penna fopra la Stato d' Europa fub fine dell' anno 1661, то есть: о состояніи Европы въ 1661 году.

Pratica del modo di procedere nelle cofe fpettanti al fanto officio, то есть: о производствѣ дѣлъ въ святой Инквизиціи.

Relazione della ſtato, e governo del Gran Duca di Toscana то есть: Реляцїя о Великомъ Князѣ Тосканскомъ и проч.

Но библїотека наша величается превышающимъ наидрагоцѣннѣйшїя рукописи сокровищемъ. Говорю я о матерїяхъ служившихъ къ сочиненїю Наказа, даннаго Коммисїи о сочиненїи проекта новаго уложенїя; о матерїяхъ собранныхъ и въ порядокъ приведенныхъ Великою Нашею Монархинею ЕКАТЕРИНОЮ Второй и писанныхъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою, въ вѣчное потомству преданїе о законодательномъ сея удивленїя достойныя Государыни духѣ, о Ея премудрости простирающейся во всѣ части правленїя и о Ея Матерних попеченїяхъ, стремящихся къ утвержденїю общенароднаго блаженства. Потомство не преминетъ чудиться *начертанїю* сего Наказа; да и дѣйствительно нѣтъ ничего въ нашемъ вѣку, что паче его былобъ достойно благоговѣйнѣйшаго сохраненїя. Всѣ приходящїе въ библїотеку стараются оной видѣть и разсматриваютъ, смѣю сказать, съ нѣкоторымъ священнымъ подобострастїемъ: чужестранцы особливо взираютъ на оной съ удивленїемъ и не перестаютъ перебирать до тѣхъ поръ, пока наконецъ удивленїе ихъ премѣняется въ восторгъ, по прочтенїи сихъ прехвальныхъ и вѣчности достойныхъ словъ:

„Ми

„Мы желаемъ повелѣвать подданными „нашими съ кротостїю, чистосердечїемъ, „довѣренностїю: и се суть правила облег- „чающїя намъ тягостное бремя Имперїи--. „Мы желаемъ видѣть народа Нашего бла- „гополучнымъ, богатымъ и довольнымъ; „ибо благороднѣйшее свойство Государя „есть доставлять народу своему таковое „состоянїе--. Всѣ приведенныя въ семъ „сочиненїи примѣры и различныхъ наро- „довъ обычаи не должны инаго произво- „дить дѣйствїя, какъ только споспѣше- „ствовать выбору способовъ, коими бы „Нашъ народъ, сколько возможно по чело- „вѣчеству, учинился во свѣтѣ благополуч- „нѣйшимъ--. Ибо Боже сохрани! что бы „послѣ окончанїя сего законодательства „былъ какїй народъ больше справедливъ и „слѣдовательно больше процвѣтающъ на „землѣ; намѣренїе законовъ Нашихъ было „бы не исполнено: несчастїе, до котора- „го я дожить не желаю„!

Колико мы блаженны! и сколько потомство завидовать будетъ жребїю нашему, что мы находимся подъ державою такой Всеавгустѣйшей Монархини, которую народы почитаютъ не столько за свою Самодержицу сколько за Мать усерднѣйше пекущуюся и неусыпно бдящую о благихъ успѣхахъ чадъ своихъ.

Такой драгоцѣнной залогъ требовалъ отмѣннаго мѣста. На сей конецъ изваянъ нынѣ на вкусъ древняго великолѣпїя, мѣд-

ной позлащенной и украшенной вѣнками ковчежецъ. Открывается онъ съ боку, а внутри знатно убранъ и обитъ богатымъ бархатомъ, на которомъ лежатъ неоцѣненныя тѣ рукописи. Надъ онымъ возвышается увѣнчанное цвѣтами общее блаженство, держа въ одной рукѣ рогъ изобилія, а другою коснувшись лежащей на столпѣ съ вѣсами книги законовъ. Такимъ то образомъ творенія Омировы были нѣкогда заключены въ пребогатую скринку. На одной сторонѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

Гласъ мудрости даетъ Россіи здѣсь уставы
Здѣсь человѣчества и правосудья правы
ЕКАТЕРИНОЮ Второй съединены,
И Россамъ къ счастію пути отворены.

Повѣствуя о семъ сочинители исторіи Академіи наукъ не умолкнутъ никогда и о томъ, что симъ новымъ украшеніемъ одолжена библіотека старанію Академіи Директора Его Превосходительства Серьгѣя Герасимовича Домашнева.

Второе отдѣленіе Академической библіотеки содержитъ въ себѣ книги на Россійскомъ и восточныхъ языкахъ. Первѣйшія на Россійскомъ языкѣ явствующія по нашимъ росписямъ суть тѣ, кои въ 1729 году перенесены изъ Двора, гдѣ найдены были въ казенной Государя ПЕТРА Великаго и Царевны НАТАЛЬИ АЛЕКСѢЕВНЫ, и въ чертежной палатахъ. Всѣхъ ихъ числомъ

ломъ было 600 книгъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ, считая въ томъ числѣ и двойныя.

Потомъ чрезъ цѣлыя пятнадцать лѣтъ сїе собранїе книгъ не получало ни какого знатнаго приращенїя, кромѣ рукописей, прибывшихъ къ намъ изъ библїотеки Архїепископа Ѳеофана, да присланныхъ отъ Тайнаго Совѣтника Татищева.

Роспись оныхъ была напечатана въ 1742 году. Въ ней находится 394 печатныхъ, да 333 рукописныхъ книгъ, изъ коихъ 50 во время бывшаго въ 1747 году пожара утрачены. Съ 1748 года начали прилагать вящшее старанїе о умноженїи Россїйскихъ книгъ. Нѣкоторое число оныхъ въ разныя времена было куплено въ Москвѣ, нѣкоторое же какъ печатныхъ такъ и рукописныхъ прислано отъ многихъ частныхъ особъ, и остальное прїобрѣтено отъ книжной лавки; сверьхъ сего приказано было типографїи вносить по экземпляру каждой вновь напечатанной книги: и сему старанїю воспослѣдовалъ тотъ прибытокъ, что нынѣ считается въ библїотекѣ 1900 печатныхъ, не считая двойныхъ и 500 рукописныхъ книгъ.

Полученное ею въ 1774 году приращенїе заслуживаетъ отмѣнное въ семъ описанїи мѣсто. Оно состоитъ въ *благодарственныхъ*, служенныхъ Всевышнему за ниспосланїе побѣды подъ Полтавою съ поправленїемъ и другими перемѣнами Собст-

венной

венной руки ПЕТРА Великаго молебнахъ, которые яко почтенный сего Великаго Героя памятникъ благочестія нынѣ благополучно царствующая Императрица соизволила указать хранить въ общемъ залогѣ купно съ *морскимъ слопаремъ*, пересмотреннымъ и исправленнымъ тѣмъ же Монархомъ.

Разныя умноженія Россійскихъ книгъ по напечатаніи росписи потребовали другихъ росписей, которыя и находятся въ надлежащемъ мѣстѣ при каждомъ классѣ.

Священныя книги, подъ именемъ которыхъ разумѣемъ мы библію съ ея частьми, житія и преданія Святыхъ Отцовъ, уставы, служебники и прочія церковныя книги, простираются до 600. Въ числѣ оныхъ весьма рѣдкія имѣются, а особливо предъ прочими тѣ, кои прежде исправленія Никонова напечатаны.

Древнѣйшая, и по моимъ справкамъ можетъ быть изъ числа первыхъ напечатанныхъ на Славянскомъ языкѣ книгъ, есть *Пентатейхъ* (пять книгъ Моисѣевыхъ) въ четвертку, не извѣстная ни Майтеру ниже ле Лонгу. Сей драгоцѣнной памятникъ достоинъ нѣкоего читателева вниманія. Заглавіе сей книги такое:

Библія руска выложена Доктором Франциском Скориною изславнаго Града Полоцька, Богу почти и Людем посполитым к доброму наученію. На концѣ читается: *Докананы суть*

 пятые

пятые книги Моисеапи еже Евреи называють Ельгадпоримъ. А по грѣчески Девтерономосъ. По Латине же Секунда лексъ Мойси. По Рускїи пакъ вторый законъ. Божїю помощїю. Повелѣнїемъ и пильностїю ученаго мужа въ лѣкарскйхъ Наукахъ Доктора Францыска Скорины Сполоцка. Увеликомъ месте Празскомъ. По вполощенїи Слова Божїя. Спречистое Девица Марїи лѣтъ 1519 года.

Оная книга напечатана на хорошей бумагѣ, преизрядными Кирилловскими буквами, съ нѣкоторыми или со всѣмъ безъ титлъ. Въ разсужденїи же правописанїя примѣчено мною, что на концѣ слова часто надъ согласною буквою вмѣсто *ѣря* стоятъ двѣ точки.

Вторая заглавная страница украшена изображенїемъ представляющимъ сражающихся съ дїаволами Ангеловъ, надъ которыми Святая Троица въ образѣ трехличнаго старца возноситъ десницу свою, какъ бы для благословенїя, и Ангелы приносятъ ему въ даръ вѣнцы. Въ заглавїи каждой книги находится предисловїе; а къ началу каждой главы, не раздѣляющейся на стихи, приложено содержанїе оной. Вырѣзанныя на деревѣ многїя изображенїя, начальныя буквы и виньеты служатъ сей книгѣ украшенїемъ. Не взирая на всѣ мои справки не могъ я ни-чего отъискать о сочинителѣ Францискѣ Скоринѣ (*); кромѣ только

(*) Славной Социнїанъ Будни перевода Библїю на Поль-

только того, что сей писатель также переложилъ изъ библіи четыре книги паралипоменона, и перевелъ дѣянія Святыхъ Апостоловъ, которыя напечатаны въ 1517 году въ *Вильнѣ* въ осьмую долю листа, и хранятся, ежели не ошибаюсь, въ патріаршеской Московской архивѣ.

Вышереченная книга переведена съ Латинской библіи *Вулгатою* называемой. Здѣсь я сообщаю нѣкоторыя мѣста изъ первой книги Моисѣевой, и тѣ же самыя выписываю изъ Библіи 1663 и 1751 года съ тѣмъ, чтобы читатель сличая оныя могъ судить какъ о переводѣ того, такъ и видѣть различіе сихъ изданій.

ИЗДАНІЕ 1519 го.	ИЗДАНІЕ 1663 го.
„Вражду положу посреди тебе и жены, и посрѣди семенемъ твоимъ и семенемъ тое. Она сотретъ главу твою, а ты льститися будеши къ пяте ея„.	„И вражду положу посредѣ тебе и посредѣ жены, и посредѣ сѣменемъ твоимъ и посредѣ тоя. То тебѣ блюдетъ главу, и ты блюдеши ему пяту„.
„И рече сѣ Адамь бысть яко единъ отъ насъ зная добро и зло„.	„И рече Богъ: се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ, еже разу-

ской языкъ пользовался переводомъ Скорининымъ. См. Рингельтаубе въ запискахъ своихъ о Польскихъ библіяхъ.

зло,,.

,,И рече Господъ къ нему про что разгневался есь и чему спаде лице твое. Аще убо добро будеши чинити пріимешь, пакліже зло то скоро во дверехъ грехъ твой предъ тобою будетъ. Но подъ моцию твоею будутъ жадости твое и ты обладаеши ими,,.

,,Не отимется достойность царева отъ Іуды, и ни князь отъ бедръ его. Донеле пріидетъ онъ же посылаемъ есть, и той будетъ чаяние народомъ. Будеши привязая ко винограду осля свое и къ кореню винному сыну мои ослицу свою. Спереши во винѣ ризу свою, и въ крови грозновѣ одежу свою. Краснейши суть очи ого надвино, и белейши зубы его надъ млеко,,.

разумѣвати добро и лукаво,,.

,,И рече Господъ Богъ Каїну: что оскорбленъ былъ еси, и вскую испаде лице твое. Не убо аще праведно принесе ми, правѣ же не приносиши. Согрѣшилъ еси умолкни, къ тебѣ обращенїе его, и ты тѣмъ обладаеши,,.

,,И не скончаетъся князь отъ Іуды, ни старѣйшина отъ чреслъ его, дондеже пріидетъ намѣненїе ему, и той чаянїе языкомъ. Привязая къ винограду осля свое, и винничїю осличищь свой, исперетъ ризы своя виномъ, и въ крови грозновѣ одежду свою. Веселы очи ему отъ вина, и бѣлы зубы его паче млека,,.

Изданїе

ИЗДАНІЕ 1751 года.

,,И вражду положу между тобою, и ,,между женою, и между семенемъ тво-,,имъ, и между семенемъ тоя: Той твою ,,блюсти будетъ главу, и ты блюсти бу-,,деши его пяту.

,,И рече Богъ: се Адамъ бысть яко ,,единъ отъ насъ еже разумѣти доброе и ,,лукавое.

,,И рече Господь Богъ Каину: вскую ,,прискорбенъ былъ еси, и вскую испаде ,,лице твое. Еда, аще право принеслъ еси, ,,право же не раздѣлилъ еси, не согрѣшилъ ,,ли еси; умолкни, къ тебѣ обращеніе его, ,,и ты тѣмъ обладаеши.

,,Не оскудѣетъ Князъ отъ Іуды, и ,,вождь отъ чресль его, дондеже пріидутъ ,,отложеная ему: и той чаяніе языковъ. ,,Привязуяй къ лозѣ жребя свое, и къ вин-,,ничію жребца осляте своего: Исдеретъ ,,виномъ одежду свою и кровію гроздія ,,одѣяніе свое. Радостотворны очи его па-,,че вина, и бѣлы зубы его паче млека.

Послѣ пяти книгъ Моисѣевыхъ въ разсужденіи древности слѣдуетъ *Апостолъ*, то есть: дѣянія и посланія Святыхъ Апостоловъ, книга prерѣдкая и первая напечатанная въ Москвѣ въ 1564 году при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Библіотека получила ее по случаю отъ солдата, которой нашедъ оную въ 1730 году принесъ въ Академію.

демію. Буквы и бумага привезенная безъ сомнѣнія Англичанами, суть преизящной доброты. Сіе достохвальное предпріятіе исполнилъ Царь единственно своими Рускими людьми, которыхъ имена достойны прейти въ потомство. Чего ради не непристойно, думаю, будетъ, ежели я присовокуплю здѣсь пріобщенное на концѣ помянутой книги повелѣніе, описывающее главныя тисненія ея обстоятельства.

,,Изволеніемъ отца, и споспѣшеніемъ ,,сына, и совершеніемъ святаго духа. По- ,,велѣніемъ благочестиваго царя ивели- ,,каго князя ивана васильевича вся вели- ,,кія росія самодержца. и благословені- ,,емъ пресвященнаго макарія митропо- ,,лита всея русіи. многи святыя церькви ,,воздвизаеми бываху, воцарствующемъ ,,градѣ москвѣ. и поокрестнымъ мѣстомъ: ,,и повсѣмъ градомъ царства его. Паче же ,,вновопросвѣщенномъ мѣстѣ вградѣ Ка- ,,зани и впредѣлехъ его. исія вся святыя ,,храмы благовѣрный царь украшаше че- ,,стными иконами и святыми книгами, и ,,сосуды, и ризами и прочими церковны- ,,ми вещми. По преданію и по правиломъ ,,святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ. ,,н по изложенію благочестивыхъ царей ,,греческихъ во царѣ градѣ царствовав- ,,шихъ, Великаго Константина, іустинія- ,,на, имихаила, и ѳеодоры, и прочихъ ,,благочестивыхъ царей, въ своя времена ,,бывшихъ. И тако благовѣрный царь и ,,великій

,,великїй Князь їванъ васильевичь вся ру-
,,сїи. повелѣ святыя книги на торжищахъ
,,куповати. и въ святыхъ церквахъ пола-
,,гати. Псалтыри, Іевангелїя, и апосто-
,,лы, и прочая святыя книги, вних же
,,мали обрѣтошася потребни, прочїи же
,,вси растлѣни отъ преписующихъ нена-
,,ученыхъ сущихъ и неискусныхъ вразумѣ,
,,овоже и неисправленїемъ пишущихъ. И
,,сїе доиде и царю вслухъ, онъ же на-
,,чатъ помышляти како бы изложити пе-
,,чатныя книги, яко же вгрекехъ и вве-
,,неціыи, и во Фригїи, и впрочихъ язы-
,,цехъ. дабы впредь святыя книги изложи-
,,лися праведнѣ. и тако возвѣщаетъ мысль
,,свою пресвященному макарїю Митро-
,,политу всея русїи. Святитель же слы-
,,шавъ зело возрадовася, и богови благо-
,,даренїе воздавъ царю глаголаше, яко
,,отъ бога извѣщанїе приемшу, и свыше
,,даръ сходящъ. И тако повелѣнїемъ благо-
,,честиваго царя ивеликаго Князя ивана
,,васильевича всея Русїи, и благословенї-
,,емъ пресвященнаго макарїя митрополи-
,,та начаше изыскивати мастерства пе-
,,чатныхъ книгъ, влѣто отъ созданїя ми-
,,ра 7061 (1553), въ 30 лѣто государ-
,,ства его. Благовѣрный же царь повелѣ
,,устроити домъ отъ своея царскїя каз-
,,ны и наяже печатному дѣлу строитися.
,,и не щадя даяше отъ своихъ церьквей
,,сокровищъ дѣлателемъ, Николы Чудо-
,,творца Гостунскаго дїакону ивану ѳедо-

 рову

,,рову дапетру тимофѣеву мстиславцову ,,насоставленіе печатному дѣлу и къ ихъ ,,упокоснію, дондеже и насовершеніе дѣло ,,ихъ изыде. и перьвѣе начаша печатати ,,сія святыя книги, дѣянія апостольска, ,,и посланія соборная и святаго апостола ,,павла посланія, въ лѣто отъ созданія ,,мира 7071 (1563) Апрѣля въ 19 напа- ,,мять преподобнаго отца Іоанна палевре- ,,та, сирѣчь вѣтхія лавры, совершени ,,же быша, въ лѣто 7072 (1564), Марта ,,въ 1 день, при архіепископѣ афанасіе ,,митрополите всея росія впервое лѣто ,,святительства его въ славу всемогущія ,,и живоначальныя Троица отца и сына и ,,святаго духа аминь,,.

Къ сему присоединяю я перьвыя два Славенской библіи изданія, Острожское 1581 и Московское 1663 года, оба равномѣрно рѣдкія.

Въ разсужденіи древнихъ Славянскихъ книгопечатенъ или типографій примѣчаю вообще, что кромѣ сихъ были еще многія другія, которымъ пріобщеніе росписи не противно, думаю, будетъ читателямъ моимъ. Въ сей росписи найдутъ они перьвоначальнаго печатанія каждой типографіи книгу или по крайнѣй мѣрѣ самую древнюю изъ тѣхъ, которыя дошли до моего познанія.

годы.	книги.	типографіи.
1491.	*Псалтырь* - - -	въ Краковѣ.
1517.	*Апостолъ* - - -	Вильнѣ.
1519.	*Пять книгъ Моисѣевыхъ*	Прагѣ.
1527.	*Катихизисъ* - - -	Венеціи.
1562.	*Катихизисъ* - - -	Несвицѣ.
1564.	*Апостолъ* - - - -	Москвѣ (*).
1581.	*Библія* - - - -	Острогѣ (**).
1591.	*Грамматика* - - -	Львовѣ (***).
1604.	*Служебникъ* - - -	Стрятинѣ.
1606.	*Евангеліе Воскресное*	Галичѣ.
1617.	*Служебникъ* - - -	Могилевѣ.
1618.	*Максима Грека слово*	Почаевѣ.

(*) Въ слѣдующіе тридцать два года напечатано было въ сей Московской типографіи не болѣе трехъ книгъ. Многіе иностранные и Россійскіе историки объявляютъ, что Московская типографія, во время смятеній воспослѣдовавшихъ по смерти самозванца Димитрія, со всѣмъ истреблена была Поляками, и что Царь Михайло Өеодоровичь учредилъ въ 1644 году на мѣсто оной новую. Однако истинна сего произшествія подвержена сомнѣнію; ибо я по крайнѣй мѣрѣ имѣю у себя книги напечатанныя въ Москвѣ въ 1606, 14, 16, 18, 19, и въ послѣдующихъ годахъ. Имѣются также у меня книги печатанныя *въ верьхней типографіи*, о которой однако я не имѣю довольныхъ объясненій. Можетъ статься, что сія типографія находилась въ Кремлѣ къ особенному употребленію Двора. Первоначальнаго печатанія оной типографіи книга есть *букварь*, которой печатанъ въ 1686 году.

(**) Печатаніе книгъ въ Острожскѣ началось въ 1549 году. Находится въ библіотекѣ четыре книги сея типографіи, которая пресѣклась по видимому въ 1689 году.

(***) Сія типографія началась въ 1586 году.

годы.	книги.	типографіи.
1618.	*Трифологіонъ* - -	въ Кіевѣ.
1619.	*Евангеліе* - - - -	Рохмановѣ.
1628.	*Катихизисъ* - - -	Стокгольмѣ.
1632.	*Новый Завѣтъ* - -	Кутеинскомъ монастырѣ.
1647.	*О подражаніи Христовѣ*	Дельскомъ монастырѣ.
1658.	*Часословъ* - - - -	Иверскомъ монастырѣ.
1670.	*Чудеса Богородицы Черниговской* - - -	Черниговѣ.
1692.	*Зерцало Богословословіи*	Нѣвскомъ монастырѣ.
1696.	*Грамматика* - - -	Оксфордѣ.
1699.	*Введеніе въ Исторію*	Амстердамѣ.

Въ 1707 году введены въ Московскую типографію *гражданскія буквы*, которыя литы были въ Амстердамѣ съ преимуществомъ употребляемымъ до того времени Кирилловскимъ. Первая напечатана гражданскими буквами книга была *приклады какъ пишутся комплементы* (*).

Въ 1709 мъ нѣкто именемъ Василей Купріяновъ завелъ въ Москвѣ типографію, изъ которой вышелъ *Брюсовъ календарь*.

Въ

(*) Покойной Профессоръ Тредьяковской въ своихъ разговорахъ жалуется, что не могъ нигдѣ достать сея книги. она обрѣтается въ библіотекѣ вмѣстѣ съ прочими двумя изданіями 1712 и 1725 годовъ.

Вь 1711 мъ ПЕТРЪ Великій для обнародованія вь Санктпетербургѣ указовъ перевелъ сюда изъ Москвы нѣкоторую часть новой типографіи, которая съ начала состояла подъ вѣденіемъ Оружейной Канцеляріи, а потомъ Святѣйшаго Синода. Первая книга, которую я видѣлъ изъ сей Санктпетербургской типографіи, есть такъ называемая *Марсопа книга* 1713 го, и Санктпетербургскія вѣдомости 1714 года.

Вь 1719 мъ Правительствующій Сенатъ учредилъ свою типографію, изъ которой первая книга вышла *собраніе обнародованныхъ съ* 1714 *по* 1719 *годъ указовъ.*

Вь 1720 мъ заведена и въ Александроневскомъ монастырѣ типографія, откуду первыя книги суть *букварь* и одна *Ѳеофанова проповѣдь.*

Вь 1724 мъ Адмиралтейская Коллегія завела также свою типографію, и выдала на свѣтъ *тригонометрію плоскую.*

Вь 1727 мъ тожъ для себя учинила и Академія Наукъ, и въ первые начала печатать Санктпетербургскія вѣдомости.

Вь 1735 мъ равномѣрно и Святѣйшій Синодъ возъимѣлъ свою собственную типографію.

Умалчивая о новоучрежденныхъ въ последніе годы говорю вообще, что всѣ славнѣйшія вь чужихъ краяхъ типографіи стараются держать Россійскія буквы.

Ничто напечатанныхъ *глаголитскими* буквами книгъ не превосходитъ рѣдкостію. Оныя

Оныя буквы первоначально были Кирилловскія, но обезображенныя писцами, которые желая ихъ украсить опушывали излишними чертами и закорючками, и тѣмъ самымъ сдѣлали ихъ къ прочтенію весьма трудными. Библіотека имѣетъ таковой печати двѣ только книги; и вѣроятно единыя обрѣтающіяся въ Россіи. Одна содержитъ *исповѣданіе вѣры Лютеранской*; а другая *посланія Святыхъ Апостолъ* и *Апокалипсисъ* на Кроатскомъ Славянскаго діалекта языкѣ. Онѣ суть остатки *Тубинской типографіи*, заведенной въ 1562 году Барономъ *Унгнадомъ*. Бытіе сей типографіи не долго продолжалось, и малое число вышедшихъ изъ оной книгъ, отчасти утрачено, отчасти же удержано въ Австріи.

Наши Славянскія рукописи относятся не далѣе третьяго надесять вѣка, и древнѣйшая изъ оныхъ есть *житія Святыхъ Отцовъ* мѣсяца Апрѣля; писанная на пергаментѣ въ лѣто отъ созданія мира 6806 (1298) при Архіепископѣ Іоаннѣ и Посадникѣ Александрѣ. На концѣ читаются слѣдующія слова:

„Въ лѣто 6806 написана бысть „минѣя сіи къ Рождеству Христову на „сѣни повелѣніемъ Архіепископа влады„цѣ Ивана при посадницѣ Александрѣ Ца„ри, вто время послата новогородци заво„локв рать, а писалъ Григорь Яросла„вецъ.

РУКОПИСИ ЧЕТВЕРТАГО НАДЕСЯТЬ ВѢКА СУТЬ:

Евангеліе напрестольное на пергаментѣ, котораго начинающія стихѣ буквы суть красныя. Писано въ лѣто 6825 (1317) при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ и Митрополитѣ Кіевскомъ Петрѣ. На концѣ читается: „въ лѣто 6825 списаны быша „книга сія рабу Божію Благовѣрному и Хри„столюбивому Пантелеймону Мартыновичу „азъ грѣшный рабь Иеска Поповичь а кудѣ „буду опсался или условѣхъ нану стро„кахъ кдѣ авы господо отци и благодѣ„ля и справаче чтите и не клянитe „аминь.

Минѣя четь или житія Святыхъ Отцовъ, мѣсяца Марта, писанная на пергаментѣ, при Митрополитѣ Ефраимѣ въ лѣто 6851 (1343). На концѣ: „въ лѣто 6851 написа„на бысь книга сія. По велѣніемь Боголюби„ваго Преосвященнаго Архіепископа Вели„каго Нова града Владыцѣ Евѳимія и по„ложена бысь въ цѣркви святаво Асофія „въ славу Богу. А господару нащему пре„освященному Архіепископу владыцѣ Евѳи„мію дай Богъ ему здравіе и спасеніе и „отданіе души Грѣховь.

Діонисій Ареопагитъ писанный на бумагѣ и переведенный съ Греческаго языка монахомъ Исайемъ въ лѣто 6879 (1371).

Ефремъ Сирянинъ на пергаментѣ, писанный въ Переяславлѣ при Великомъ Князѣ

вѣ Димитрїѣ Їоанновичѣ и при Митрополитѣ Алексѣѣ въ лѣто 6885 (1377). Къ концу слѣдующїя слова приложены:

„Въ лѣто 6885 написаны быша книги „сїя вдохновеныя рекомыю Ефремъ по житїю прежде бывшихъ святыхъ отецъ по „реченїемъ и мудростїю и откровенїемъ „святыхъ книгъ писанни, а писаны быша „сїя книги святому Архїерею отцю Николѣ на болото въ Богохранимѣмъ градѣ „Переяславлѣ а при велицемъ и благороднѣмъ Князи Димитрїи Ивановичѣ всея Русїи и при братѣ его при Князѣ Владимирѣ „Андреївичѣ и при Архїепископѣ Алексѣй „Митрополитѣ всея россїи а спяженїемъ „раба Божїю богомольца Дмитрїя игумена общежителя яже о Христѣ съ братьею, а рукою маломощнаго и многогрѣшнаго и недостойнаго человѣка раба Божїю дьяка Алексѣйка. Сеже азъ грѣшный, „неразумный рабъ Божїй дьякъ Алексѣйко „нарѣцаемый владычка окушахся написати сїя книги худъ имѣя разумъ, неимѣя „ума добра къ покаянїю. Аки древо вкуса „и ни вѣтромъ колеблемо.

Октоихъ въ лѣто 6895 (1387) на бумагѣ.

Евангелїе напрестольное въ лѣто 6900 (1392) при Великомъ Князѣ Василїѣ Димитрїевичѣ и при Митрополитѣ Кипрїянѣ, писанное на пергаментѣ преизящнымъ уставомъ съ разцвѣченными въ началѣ каждой книги изображенїями и съ преизрядно

раскрашен-

раскрашенными и золотомъ писанными заглавными буквами. На концѣ обрѣтаются слѣдующія слова:

,,Писано сіе святое Евангеліе на пер-
,,гаменнѣ въ бытность преподобнаго отца
,,нашего Сергія Чудотворца лѣта отъ
,,Адама 6900 при великомъ Князѣ Василье
,,Дмитріевиче и при Митрополитѣ Ки-
,,пріане Московскомъ,,.

Есть еще многія другія рукописныя и весьма рѣдкія на пергаментѣ книги, къ которымъ причисляя жизни *Іосафата Царя Индѣйскаго*, *Сергія Чудотвора*, и *Александра Великаго* съ лицами; однако не могу съ точностію опредѣлить имъ лѣтъ; другія же новѣйшія отличаются прелѣпаго писанія и прелестнаго позлащенія лицами, буквами и виньетами; особливо переводъ *толкованія на псальмы* Епископа Вирцбургскаго *Бруно* и прочая.

Чтожъ принадлежитъ до рукописныхъ книгъ собственно къ исторіи Россійской относящихся, такими библіотека наша преизобилуетъ. Важнѣйшая изъ нихъ *лѣтопись* преподобнаго *Нестора* и его продолжателей съ лицами. Хотя имѣющемуся у насъ екземпляру не льзя опредѣлить точнаго времяни, въ которое онъ писанъ, однако почитается оный за древнѣйшей изъ извѣстныхъ. Прежде сего находилась оная книга въ библіотекѣ Князя Радзивила, отъ котораго и получила названіе (Codex Radzivilianus) *Радзивилова Лѣтопись*, по томъ

перешла

перешла она въ Кенигсбергскую, а наконецъ вступила въ нашу Академическую. ПЕТРЪ Великїй повелѣлъ въ 1713 году снять съ оной списокъ, которой равномѣрно въ библїотекѣ нашей хранится.

Всѣмъ извѣстно, что Святый Несторъ былъ монахъ Кїевскаго Печерскаго монастыря, и жилъ въ первомъ и второмъ-надесять вѣку. Онъ упомянувъ съ начала въ кратцѣ о первоначальномъ состоянїи мїра, описываетъ мѣстоположенїе Россїи и смѣжныхъ ея странъ; потомъ переходитъ къ Славянамъ, повѣствуетъ преселенїе ихъ посю сторону Дуная, ихъ разсѣянїе и наконецъ занятїе тѣхъ странъ, въ которыхъ по сїе время жительствуютъ. Угровъ и Печенѣговъ прошедшихъ чрезъ Россїю, а не поселившихся въ оной, касается онъ только слегка. Исторїя объ Россїи, при описанїи которой наблюдаетъ онъ строжайшую исправность въ лѣтосчисленїи, начинается отъ основанїя сего государства, то есть съ 858, и продолжается по 1115 годъ. Изъ продолжателей его по 1206 годъ, извѣстенъ только одинъ *Сильвестръ*. Ученыя изслѣдованїя Господъ *Татищева*, *Миллера* и *Шлецера* о Несторѣ, и исправность его лѣтописи довольно всѣмъ извѣстны; чего ради говорить о семъ почитаю за излишнее (*).

Оная

(*) Кажется, что древнѣйшая изъ рукописей Несторова лѣтописца, есть та, которую Татищевъ нашелъ

Оная книга выдана на свѣтъ въ 1767 году, а въ 1774 появился на Нѣмецкомъ языкѣ оныя переводъ, которой по несчастїю не всегда изображаетъ смыслъ и выраженїя подлинника.

Кромѣ сихъ имѣемъ мы другїя лѣтописи, которыя отличаются особливыми именованїями, какъ то: (Codex Hepaticus) *лѣтопись Ипатская* третьяго-надесять вѣка; (Vosoresenicus) *Воскресенская* и (Alatiricus) *Алатырская* простирающїяся до 1347; (Novogrodicus) *Новогородская* до 1441; (Patriarchalis) *Патрїаршеская* до 1556; (Niconianus) *Никоновская* до 1630 и (Sophianus) *Софїйская* до 1646 года. Сїи различныe именованїя получили онѣ по большой части отъ монастырей, въ которыхъ хранились или писаны были. Никоновская называется отъ слѣдующаго приложеннаго Патрїархомъ Никономъ внизу перьвыхъ листовъ собственной его руки подписанїя: „Лѣта „1661 сїю книгу положилъ въ домъ Свя„таго живоноснаго Воскресенїя Господа „Бога и Спаса нашего Їисуса Христа, но„ваго Їерусалима, смиренный Никонъ, Бо„жїею милостїю Патрїархъ. А кто вос„хощетъ ю усвоити якожъ Ахаръ сынъ „Хармїевъ; или утаить якожъ Ананїя и „Сапфира: да отъ иметъ отъ него Господь „Богъ Святую свою милость, и затво-

E „ритъ

въ Сибири, и которая писана на пергаментѣ. Сказываютъ, что есть одна въ Москвѣ писанная въ 1386 году.

„рите двери Святыхъ щедротъ своихъ, и „да прійдетъ на него не благословеніе и „клятва и казнь Божія душевная и телесная, внынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ „вѣчная мука. А кто сіе писаніе какимъ „злымъ умышленіемъ испишетъ отъ книги сея; да испишетъ его имя Господь „Богъ отъ книги животныя„.

Хотя я не смѣю утверждать, что сіи послѣднія лѣтописи суть списки съ Несторовой; однако нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что писатели оныхъ почерпнули изъ сей большую часть описываемыхъ ими произшествій, и сіе мое мнѣніе подтверждается находящимся часто въ повѣствованіяхъ ихъ совершеннымъ согласіемъ, которое столь очевидно, что даже самыя слова и выраженія въ нихъ сходствуютъ.

Всѣ сіи рукописныя книги писаны на изрядной, а нѣкоторыя на лощеной бумагѣ. Величиною онѣ всѣ въ листъ, кромѣ Новогородскаго лѣтописца, которой въ осьмую долю. Патріаршеская лѣтопись превосходитъ прочія, какъ величиною такъ изрядствомъ бумаги и буквъ. Слогъ ихъ Славянской, и тотъ самой, какимъ писаны церковныя книги, и на какой переведена библія.

Но богатство наше не сими только вышесказанными ограничивается рукописями. Библіотека владѣетъ еще многими другими лѣтописями. Въ однѣхъ заключается

часшся вся Россїйская исторїя; другїя какъ то: *Новогородская, Псковская, Малороссїйская, Казанская, Астраханская и Сибирская* лѣтописи содержатъ въ себѣ описанїе удѣльныхъ Княжествъ; а нѣкоторыя касаются до однѣхъ только частныхъ дѣлъ, достопамятныхъ произшествїй, до военныхъ походовъ, и до жизни или времень Великихъ Князей; прочїя же наконецъ представляютъ географическїя описанїя. Одна изъ оныхъ извѣстная подъ именемъ *Царственнаго лѣтописца* состоитъ въ 3300 разкрашенныхъ изображенїяхъ, представляющихъ приключенїя отъ 1254 до 1423 году.

Слѣдуютъ *Степенныя книги*, которыхъ въ хранилищѣ нашемъ обрѣтается шесть. Онѣ сочинены по степенямъ наслѣдства и родства древнихъ Великихъ Князей Россїйскихъ по низходящей линїи, такъ что многїе преемники бывшїе въ одномъ колѣнѣ побочнаго родства заключаются въ одной степени, а каждой Государь низходящїй прямою линѣею отъ Великаго Князя, которому онъ наслѣдовалъ, составляетъ особливую. Оныхъ степеней щитается начиная съ Великаго Князя Володимира до Царя Ивана Васильевича семьнадцать. Каждая степень содержитъ въ себѣ книгу, а каждая книга раздѣляется на главы. Митрополитъ Кипрїянъ первой употребилъ сей способъ къ сочиненїю исторїи, а Митрополитъ Макарїй продол-

жалъ оную, послѣдуя тому же порядку. Сїи книги можно почесть за лѣтописныя выписки. Но сколь въ нихъ произшествїя и при нихъ обстоятельства вѣрно ни описаны; однако кладется на писателей оныхъ книгъ нареканїе, что они прилегая болѣе къ повѣствованїю касающихся до церькви дѣлъ и чудесъ творимыхъ Святыми, мало наблюдали порядокъ въ лѣтощисленїи.

Сверхъ сего имѣются у насъ *Хронографическїя, Родословныя и Розрядныя книги. Хронографическихъ книгъ* главной предлогъ есть священная и четырехъ монархїй исторїя, взятая изъ *Кедрина*, *Зонары*, *Скилица*, *Никифора*, и изъ нѣкоторыхъ другихъ Византїйскихъ писателей, и продолжаемая до взятїя Царя Града Турками. Россїйская исторїя до сего приключенїя вмѣщается тутъ только вкратцѣ и мимоходомъ, смотря на связь повѣствованїй; а со времени паденїя Греческой Имперїи предлагается уже она пространнѣе, хотя и не съ такою подробностїю, какую находимъ въ лѣтописцахъ. Оныя книги раздѣлены на главы и писаны монахами.

Родословныя книги состоятъ единственно въ жалованныхъ грамотахъ, служебныхъ спискахъ и поколенныхъ росписанїяхъ дворянскихъ фамилїй, которыя употреблялися въ доказательство ихъ древности, въ опредѣленїе правъ и преимуществъ, и въ показанїе оказанныхъ ими отечеству

важныхъ

важныхъ заслугъ. Всѣ дворяне имѣли или старались имѣть такія грамоты, и тѣ, которые могли помощію оныхъ, доказать древность предковъ своихъ, назывались *Родословные люди*. Сіи грамоты и поколенныя росписи по утвержденіи отъ Великихъ Князей вносимы были въ тѣ родословныя книги. Въ библіотекѣ находится оныхъ пять.

Розрядныя книги имѣютъ великое съ предъидущими сходство. До учрежденія Сената главное въ Россіи правительство называлося *Розрядъ*, подъ вѣденіемъ котораго состояло все дворянство и всѣ въ службѣ находившіеся люди. Онъ рѣшеніемъ своимъ прекращалъ всѣ споры, происходившіе между дворянствомъ въ разсужденіи мѣстничества или преимуществъ, которыя одинъ предъ другимъ взять старались или оныхъ искали. Приговоры, указы и прочія сего правительства грамоты, изъ которыхъ дворяне получали себѣ выписки или списки, подали начало симъ розряднымъ книгамъ. Извѣстно, что Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь желая истребить мѣстничество, и произходившія между дворянами безпрестанныя ссоры, повелѣлъ принести въ розрядъ всѣ розрядныя книги, и оныя сжечь. По сей причинѣ онѣ и учинились столь рѣдкими. Оныхъ въ библіотекѣ находится четыре. Кто желаетъ справиться о обстоятельствахъ какого ни есть произшествія, военнаго похода,

посольства и другаго важнаго дѣла, или знать, чѣмъ прославилася какая ни есть дворянская фамилія; можетъ ихъ употребить съ пользою.

Кромѣ вышеписанныхъ рукописныхъ книгъ находятся въ библіотекѣ нашей еще два собранія, которыя хотя не столь важны, однако по многимъ причинамъ достойны вниманія. Первое содержащее въ себѣ 16 книгъ въ листъ состоитъ въ запискахъ, касающихся до производимыхъ дѣлъ въ чужихъ краяхъ Министрами Государя ПЕТРА Великаго съ 1711 по 1716 годъ. Другое въ 30 книгахъ состоящее заключаетъ доношенія, переписки и подлинники посыланныхъ къ Князю Меншикову писемъ съ 1713 до 1717 года. Оныя записки могутъ служить къ повѣркѣ и объясненію дѣлъ касающихся до повѣсти или жизни сего Великаго Монарха.

Статья о рукописныхъ книгахъ на восточныхъ языкахъ писанныхъ не долго меня задержитъ потому, что число оныхъ не велико. Знатнѣйшія изъ оныхъ суть *Алкораны*. Кромѣ сихъ имѣемъ мы *Сурестилъ Кагфъ* или выписки изъ Алкорана съ толкованіемъ; нѣсколько Молитвенниковъ, писанныхъ съ совершенною красотою; *Бемушкати Енпаръ* или пришествіе Пророка; *Китабъ Илъ Тагаретъ* или книга о церковныхъ обрядахъ, особливо объ омовеніи главы, рукъ и ногъ предъ молитвою. *Люгатъ Ахтеры* или словарь на Арабскомъ и Турецкомъ

комъ языкахъ; *Чабиръ Махтаръ* или словарь Арабской и Татарской; *Шейхъ Ибнъ Хачиби* или грамматика Арабская; *Минъ Шерхъ Иль Каебиръ* или грамматическія примѣчанія; *Илми Меанъ* или риторическія правила; *Китабъ Сикри Ханань Тіоркюстанъ* или исторія Туркестанскихъ Хановъ на Персидскомъ языкѣ; *Хамсей Незами*, сказки стихами Персидскими; двѣ рукописныя книги Татарскія *Газа Инъ Китаръ Шазаре Турки* или родословная исторія Татарскихъ Хановъ, сочиненная *Абулъ-Гази-Багадуръ-Ханомъ*; *Казасъ* или всеобщая исторія, простирающаяся до Магомета. Лѣтопись *Грузинская* на Грузинскомъ языкѣ; нѣсколько весьма гладко вылощеныхъ *Пальмовыхъ листовъ*, на которыхъ остроконечіемъ начерчены Малабарскія буквы.

Библіотека обильно снабдена *Тангутскими* и *Монгольскими* письмами, кои писаны золотомъ, серебромъ и чернилами; но за незнаніемъ сихъ языковъ не имѣемъ дальнѣйшаго о нихъ свѣденія. Съ нѣкотораго времени Академія для обученія помянутымъ языкамъ содержитъ между сими народами студента.

Множество означенныхъ писемъ прислано въ 1720 году изъ Сибири, гдѣ онѣ найдены были въ Аблаинкіедѣ древнемъ храмѣ, построенномъ на берегу Иртыша Тайшемъ Аблайемъ, и раззоренномъ отъ его брата, которой выгналъ его оттуда съ Ордою. Остатокъ сихъ писемъ собранъ

былъ Господами Статскимъ Совѣтникомъ *Миллеромъ* и Профессоромъ *Палласомъ* во время бытія ихъ въ Сибири. Можетъ быть, что изъ сихъ рукописей можно почерпнуть основательныя о Монгольскихъ народахъ извѣстія. Сіи же письма суть тѣ самыя, которыхъ нѣсколько листовъ посылалъ ПЕТРЪ Великій въ Парижъ съ требованіемъ отъ тамошней Академіи Наукъ имъ истолкованія. Славные Фурмонты принявъ на себя трудъ оныя письма разобрать, наконецъ перевели ихъ на Латинской языкъ; и сей переводъ при письмѣ присланъ былъ къ Императору отъ Аббата Биньона. Мы хранимъ оба сіи подлинника. Письмо же хотя Г. Статскій Совѣтникъ Миллеръ въ сочиненіи своемъ о писменахъ Тангутскихъ (De litteris Tanguticis) въ 10 томѣ Академическихъ комментарій уже обнародовалъ; но какъ не у всякаго есть сіе сочиненіе, то не противно, думаю, будетъ, ежели оное здѣсь пріобщу.

Всемилостивѣйшій Государь!

Я преисполненъ наичувствительнѣйшею благодарностію за высокую честь, которую Ваше Величество изволили мнѣ оказать присылкою въ прошедшемъ году чрезъ Вашего Библіотекаря Г. Шумахера листа, взятаго изъ найденныхъ въ Калмыцкой землѣ книгъ. Ежели я умедлилъ воздать Вамъ мое всенижайшее о томъ

благода-

благодаренiе; я чаялъ, что Ваше Величество милостивѣе оное примете купно съ исправнымъ касающимся до сей рукописи отчетомъ. Надлежитъ признаться, Всемилостивѣйшiй Государь, что было намъ весьма трудно разобрать самыя до сего времени Учеными нашими никогда не виданныя буквы: да когдабъ разные на всѣхъ языкахъ переводчики, приставленные Королемъ по всенижайшимъ прозьбамъ моимъ къ библiотекѣ, не подали намъ своей помощи; не возможнобъ было намъ почти никакъ въ томъ успѣть. При томъ мы по тщательнѣйшемъ исканiи нашли наконецъ словарь на Латинскомъ и Тибетскомъ языкахъ, имѣющiй тѣ же самыя буквы, какiя во врученномъ мнѣ по повелѣнiю Вашего Величества листѣ находятся. Симъ средствомъ отверстъ сталъ намъ путь проникнуть въ сей родъ таинства, или истолковать загадку, ежели можно то назвать симъ словомъ. Мы не ласкаемъ себя тѣмъ, что бы мы со всѣмъ открыли завѣсу, илибъ все истолковали. Ибо словарь, о которомъ я имѣлъ честь донести Вашему Величеству, будучи сочиненъ нѣкоторымъ странствующимъ путешественникомъ безъ всякаго особливаго вниманiя, недостаточенъ во многихъ словахъ и выраженiяхъ, безъ которыхъ не льзя совершенно вникнуть въ связь рѣчи; однако, по многимъ опытамъ, переводчики наши добрались до нѣкотораго смысла; и нѣтъ

сомнѣнія, что бы они не подошли къ нему ближе, ежелибъ имѣли большее число служащихъ къ тому сочиненій. Ваше Величество можете сами собою удостовѣриться о исправности ихъ изслѣдованій чрезъ посланной при семъ счерченной списокъ, гдѣ увидите неизвѣстныя прежде сего буквы переложенныя буквами обыкновенныхъ въ нашихъ странахъ языковъ, и въ низу толкованіе самыхъ сихъ буквъ на Латинскомъ языкѣ. На сторонѣ поставлено то, что мы назвали смысломъ, и что справедливѣе нарѣщи можно толкованіемъ, нежели исправнымъ переводомъ. Къ таковому поступку побудила насъ крайняя неясность связи въ рѣчи. Ежели сей опытъ возъимѣетъ щастіе благоугоднымъ быть Вашему Величеству; то сіе учинитъ насъ со временемъ искуснѣйшими, и слѣдовательно родитъ въ насъ болѣе способности произвесть чрезъ успѣхи наши въ сихъ познаніяхъ что нибудь достойнѣйшее Вашего вниманія. Изъ сего же публика подъ Высочайшимъ руководствомъ Вашимъ почерпнетъ себѣ пользу; ибо я за подлинно думаю, что изъ множества найденныхъ по носящемуся въ Европѣ слуху въ Азійскихъ Вашихъ владѣніяхъ рукописей, нѣкоторыя касаются до невѣдомой поднесь сихъ странъ исторіи. Ежели же сіе не ложно, то мы имѣемъ причину себя ласкать, что Ваше Величество удостоите сообщить намъ что нибудь изъ оныхъ; ибо

Вы

Вы скоростїю и множествомъ своихъ завоеванїй слѣдуя стопамъ *Кесаря*, подражать изволите сему перьвому Императору въ любви и склонности его къ ученїю и наукамъ, и Францїя съ радостїю почтетъ себя Вашему Величеству должною всемъ тѣмъ, что только можетъ споспѣшествовать къ ихъ приращенїю и возвышенїю. Чтожъ особенно до меня касается, то я будучи преисполненъ неизреченнаго подобострастїя и глубочайшаго почтенїя всенижайше прошу позволенїя имѣть честь нарѣщися

Всемилостивѣйшїй Государь!

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Всенижайшїй и всепокорнѣйшїй

слуга

Аббатъ Биньонъ.

Изъ

Изъ сего письма видно, что сіи Ученые со всевозможнымъ стараніемъ трудились и усердствовали исполнить порученное имъ сіе дѣло; однако Г. Миллеръ открылъ послѣ, что переводъ ихъ со всѣмъ неисправенъ, да и непреодолимыя могъ онъ имѣть затрудненія; о чемъ съ позволенія моихъ читателей присовокуплю слѣдующее примѣчаніе. Письмо Тангутское почитается отъ Калмыковъ и Монголовъ за священное, и священники ихъ употребляютъ оное въ книгахъ касающихся до службы Божіей, въ стихотвореніяхъ и въ молитвахъ приносимыхъ безчисленнымъ своимъ божествамъ. Хотя оно читается равно какъ и прочія письмена Европѣйскія отъ лѣвой руки къ правой; однако требуетъ великаго разбору, по причинѣ гласныхъ буквъ поставляемыхъ сверьху и снизу согласныхъ. Въ прочемъ кромѣ сего священнаго письма, Тангуты имѣютъ другое, которое болѣе въ употребленіи между свѣтскими людьми, и называется *Акчуръ*, и еще третіе *Курсипое* много разнствующее и отъ сего послѣдняго. Отъ сихъ Тангутскихъ письменъ обыкновенное Монгольское письмо во всемъ отлично; оно читается сверьху внизъ, и равномѣрно столько отходитъ отъ новѣйшаго Калмыцкаго письма, что Калмыки никакъ не могутъ оное читать, не взирая на тожество Калмыцкаго и Могольскаго языковъ, и сходство ихъ буквъ. Манжурское писмо знаемое Китайцами хотя походитъ на Монгольское, читает-

читается также сверьху внизъ и имѣетъ много одинакихъ почерковъ; однако основанïемъ своимъ со всѣмъ отъ того отлично. Мы имѣемъ на всѣхъ предъявленныхъ языкахъ писанïя, равно какъ и вырѣзанныя доски, которыя Монголы и Тибетаны искони употребляютъ для печатанïя своихъ молитвенниковъ и прочихъ священныхъ книгъ.

Чтожъ принадлежитъ до Китайскихъ книгъ, которые за рѣдкостïю своею въ Европѣ причислены къ рукописнымъ, то оныхъ въ библиотекѣ нашей считается 202. папки, въ коихъ содержится близъ 2800. книгъ. Онѣ состоятъ обыкновенно изъ тонкихъ связокъ или тетрадей писанныхъ на шелковой бумагѣ или на весьма тонкой снятой съ дерева бамбу корѣ. Оныя связки сшиты, и притомъ такъ, что на нашихъ книгахъ обрѣзъ, то на Китайскихъ корешокъ; ибо какъ листы напечатаны съ одной только стороны и въ два столбца, то слѣдуетъ, чтобъ согнутая средина пришла снаружи въ лицо: въ противномъ случаѣ половина страницъ такой книги была бы бѣлая, а другая напечатанная. Онѣ кладутся въ большемъ или меньшемъ числѣ въ папки или обвертки, покрытыя какою ни есть матерïею. И такъ когда оныя книги считаются по связкамъ, то число оныхъ велико; а когда по папкамъ, то ихъ гораздо меньше.

Первыя вступившïя въ библïотеку Китайскïя книги суть тѣ, которыя Г. *Лангъ*

бывшій Россійскимъ Резидентомъ при Китайскомъ Дворѣ, привезъ въ 1730 году изъ Пекина отъ Езуитскихъ Миссіонеровъ; числомъ 82 тетради въ 8 папкахъ. Равнымъ образомъ и прочія доставлены намъ отъ тѣхъ же духовныхъ особъ.

Роспись оныхъ сочинена была покойнымъ Россохинымъ и Господиномъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Секретаремъ Леонтьевымъ, которые оба жили нѣсколько лѣтъ въ Китаѣ. А какъ въ разсужденіи сихъ книгъ по нынѣ еще ничего особливаго не обнародовано; то въ заключеніе сея статьи по крайней мѣрѣ предложу читателю нѣкоторыя оныхъ заглавія.

ФИЛОСОФИЧЕСКІЯ КНИГИ:

Кюндсидсягюю, разговоры славнаго Философа Кюнфюдси; размышленія мудраго Мандарина *Де-Пея* о безсмертіи души; размышленія Философа *Лудсия* о разныхъ предметахъ; *Манъ ханъ си шю, Шю дсинъ, У дсинъ, Бюжюанъ ши д синъ, Ніи чи пинъ, Саи ли д синъ и, Ге жанъ, Синъ ли, Синъ ли д синъ*; нравоучительныя и политическія правила, апофтегмы и философическія примѣчанія; *Лю д синъ, И тюд сае, И д синъ*, началныя основанія ученія; *Сію Сіо*, наставленіе молодымъ людямъ; *Минъ гюнъ Ши*, стихотворенія славнѣйшихъ сочинителей; *Манъ еганъ Ціанъ дси пинъ*, состоящія изъ тысячи словъ стихотворенія; *То жи го че*, размышленія

о средствахъ, какъ мудро управлять государствомъ; *Военной уставъ*, *Военное искусство*, *Военныя хитрости*, *Должности военныхъ и приказныхъ людей*, *Наставленіе касающееся до хлѣбопашества и прочихъ сельскихъ работъ, и до сокольничей ловли*; *изображенія* представляющія способъ сѣять хлѣбъ, ловить рыбу и водить шелковые черви; *Жизнь древнихъ Китайскихъ философовъ*; *Таблица о чинахъ*; *Законы и Уставы*.

ИСТОРИЧЕСКІЯ И ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ КНИГИ.

Лѣтопись Имперіи въ 95 тетрадяхъ. *Тюнъ сжянъ*, всеобщая и времесловная исторія въ 116 тетрадяхъ; *Ха фю бюлекю*, сокращеніе Китайской исторіи въ 80 тетрадяхъ; *Ли дай нianъ біу*, древней лѣтописецъ съ родословными таблицами Ханскихъ коленъ въ 32 тетрадяхъ; *Ши дси*, древняя Китайская лѣтопись; *Минъ ши*, полная исторія княженія *Дайминовъ* въ 110 тетрадяхъ.

Повѣсть о царствованіи и княженіи *Чеуевъ*, *Хановъ*, *Ай Шиновъ*, *Дай Жуановъ*; о княженіяхъ *Танговъ*, *Сюмовъ*, *Ліуевъ*, *Жюановъ*, *Цыановъ* въ 8 томахъ; *Панъ гю-ши*, повѣсть о всѣхъ Китайскихъ Ханахъ; *Нанъ ши*, повѣсть о Князьяхъ царствовавшихъ въ южныхъ провинціяхъ Китая въ 2 томахъ; *Біи ши*, повѣсть о Князьяхъ царствовавшихъ

вовавшихъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Китая въ 5 том; *Лиши ганг дсіанъ*, повѣсть о разныхъ княженіяхъ; *Дша кюнъ гю тюнъ д ши*, повѣсть о Манжурахъ и ихъ правленіи (*) во 117 тетрадяхъ; *Дневныя записки* войны бывшей между *Зенгорцами* и *Монгалами* въ 5 том. *Путешествіе Китайскаго Посла* къ Хану Аюкѣ чрезъ Сибирь, переведенное въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ; *Шюи хю*, повѣсть о 108 разбойникахъ во время княженія Сунговъ; *Пинъ шанъ ленъ жанъ*, повѣсть о двухъ Философахъ и двухъ ученыхъ дѣвицахъ; *Повѣсть* о славномъ *Шанѣ Шенае*; *Тунъ дши*, древнее землеописаніе Китайскаго государства въ 68 тетрад. *Новое землеописаніе* Китайскаго государства съ ландкартами во 100 тетрад. *Цую дши и тюнъ дши*, землеописаніе Китайскаго государства и смѣжныхъ его странъ въ 4 том. *Хюаннь и жюнъ ліу*, краткое землеописаніе въ 4 том. *Атласъ* Китайской, состоящей изъ 32 ландкартъ; другой изъ 22 ландкартъ; *Ши по дшею синъ*, почтовыя ландкарты всего государства.

МАТЕМАТИЧЕСКІЯ КНИГИ.

Начальныя правила Астрономіи; *Изображеніе* сферъ, небесныхъ шаровъ, и прочихъ употребительныхъ въ Астрономіи орудій; *Описаніе* зодіака; *Астрономическій* атласъ;

(*) Сія книга переведена на Россійской языкъ и недавно напечатана.

атласъ; *Начальныя основанія* домостроительства.

ЛѢЧЕБНЫЯ КНИГИ.

Винъ цу ганъ, краткая натуральная исторія съ изображеніями представляющими животныхъ, травы и коренья; *Введеніе во влечебную науку*, сочиненія *Дшанъши-я*; *Правила лѣченія*, сочиненія *Ли-шица-я*; *Введеніе въ Анатомію*; *Описаніе* разныхъ лѣкарствъ съ показаніемъ ихъ употребленія; *Наука лѣченія* наружныхъ болѣзней; *Изслѣдованія* о пульсѣ.

СЛОВЕСНЫЯ КНИГИ.

Канъ си дци діанъ въ 6 томахъ; *Гай ліань*, *Финъ и дси шуи*, *Дшенъ ситюнъ Чюдси*, въ 4 том., *Цинъ пынъ дсіанъ*, Китайскіе словари.

Словарь Манжурской съ Китайскимъ переводомъ въ 6 том., *Словарь Монгольской* съ Манжурскимъ переводомъ, *Грамматика Манжурская*.

Большая часть книгъ нашихъ разряжена въ двухъ залахъ и одной галлереѣ; каждой залъ длиною въ 77, а шириною въ 49 футовъ. Нижней построенъ со сводами, гдѣ окна съ двухъ сторонъ находящіяся сообщаютъ довольно свѣта, и шкапы дубовые съ дверьми изъ проволочной рѣшетки стоятъ подлѣ стѣнъ и во кругъ

 столповъ

столповъ. Верхней залъ весьма свѣтелъ и устланъ бѣлаго и синяго мрамора плитами, съ выведенными въ округъ перилами, на которыхъ стоятъ столпы, подпирающїе находящуюся въ округъ же по залу галлерїю. Сїя галлерїя равномѣрно свѣтлая и украшенная такими же шкапами, какъ и въ низу, занимается Россїйскими, Китайскими и Тунгутскими книгами.

Безпосредственно управляетъ библїотекою Президентъ или Директоръ Академїи, а смотрѣнїе надъ симъ драгоцѣннымъ залогомъ имѣетъ Библїотекарь и подъ вѣденїемъ его Подбиблїотекарь.

Перьвый Академическїй Библїотекарь былъ Шумахеръ, и правилъ сею должностїю больше 35 лѣтъ. По смерьти его возпослѣдовавшей въ 1761 году, Подбиблїотекарь и Коллежской Совѣтникъ Таубертъ, которой находился уже нѣсколько лѣтъ при библїотекѣ, произведенъ былъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ Библїотекари. По смерьти же его случившейся въ 1772 году Его Сїятельство Графъ Володимиръ Григорьевичь Орловъ поручилъ главное смотрѣнїе надъ оною г. Академику и Профессору Котельникову и опредѣлилъ ему Подбиблїотекаремъ Адьюнкта и Коллежскаго Ассесора Бакмейстера, находящагося уже лѣтъ съ двадцать при библїотекѣ.

Хотя жестокость зимы не дозволяетъ постороннимъ пользоваться библїотекою; однако въ лѣтнее время входъ

въ

вЪ оную никому не запрещается. Любитель чтенія можетъ найти тамъ все, чего онъ ни пожелаетъ, а при томъ не только читать, но и выписывать, что ему надобно. Академикамъ дозволяется брать книги въ домъ за роспискою, но по уставу не могутъ держать ихъ у себя долѣе мѣсяца.

Что касается до постороннихъ людей, съ ними поступаютъ съ большею осторожностію. Подбибліотекарь приходитъ каждое утро въ библіотеку, и отправляетъ тушъ дѣла по своей должности.

Въ заключеніе сего сочиненія полагаю я нѣкоторыя относящіяся къ предмѣту моему примѣчанія.

ВЪ Россіи находится библіотекъ столько, сколько можетъ быть иной себѣ не воображаетъ. Какое драгоцѣнное сокровище хранится въ Императорскомъ дворцѣ!.... Каждая Семинарія имѣетъ свою библіотеку соотвѣтствующую преподаваемымъ тамъ наукамъ. Александроневская превосходитъ прочихъ, какъ выборомъ, такъ и числомъ книгъ. Находятся въ ней наилучшія Латинскія сочиненія, особливо Протестантскихъ авторовъ, касающіяся до богословіи, философіи и отъ части до исторіи. Мнѣ помнится, что видѣлъ я тамъ собраніе писателей Византійской исторіи Венеціанскаго изданія, состоящее въ 31; Соборныя Дѣянія въ 17; Сочиненіе

 Іоанна

Іоанна Златоустаго въ 13; Августина въ 10; Вольфа въ 28; Эрасма въ 10 томахъ, и проч; не упоминая о рукописяхъ на Славянскомъ языкѣ.

Семинарія при монастырѣ святаго Антонія въ Новѣгородѣ пріобрѣла почти все то важное собраніе книгъ, которое скопилъ Архіепископъ Ѳеофанъ.

Синодальная библіотека называемая прежде Патріаршескою достойна числима быть на ряду съ прочими почтенными въ Москвѣ памятниками. Кромѣ 550 тамъ находящихся на Россійскомъ языкѣ рукописныхъ книгъ, весьма она богата Греческими, изъ которыхъ Евангеліе, древнѣйшее можетъ быть изъ извѣстныхъ, и Новый Завѣтъ, котораго три тетради писанныя четвероугольными буквами суть седьмаго и восьмаго вѣка, занимаютъ первое мѣсто. Между толкованіями на Новый Завѣтъ отличаю *Евфимія Цегепена* (*). Потомъ слѣдуютъ Житія Св. Отцевъ; Сочиненія Василія Великаго, Григорія Богослова, и Іоанна Златоустаго; и наконецъ собраніе Каноновъ и Дѣянія соборовъ; Служебники Греческой церкви, и проч.

Большая часть сихъ рукописей взяты изъ монастырей Горы Аѳонской, Св. Аѳанасія, Ватопеда, Діонисія, Пантократора, Ксеропо-

(*) Былъ монахомъ въ Царѣ Градѣ, при Императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ, по повелѣнію котораго написалъ онъ *Паноплія Догматика*.

Ксеропотама, Есфигмена, Филоѳея, Ставроникиты, и изъ Иверскаго; а нѣкоторыя изъ библіотеки Венеціанскаго Медика Ивана Баптиста Розари; кои куплены и внесены были въ Иверской монастырь Киѳерскимъ Епископомъ Максимомъ Маргуномъ.

Прочія же присланы были отъ Іерусалимскаго Патріарха Дозиѳея и отъ другихъ духовныхъ особъ.

Объявленной Арндомъ въ Лифляндской лѣтописи анегдотъ, будто бы Царь Иванъ Василвевичь поручилъ нѣкоему именемъ Веттерману привесть въ порядокъ многочисленную библіотеку, привезенную за сто лѣтъ прежде изъ Рима, и хранимую до того времени въ подземныхъ погребахъ, не достоинъ нашего вниманія, по тому что къ подтвержденію своему не имѣетъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Ибо не отваживаюсь сказать, чтобъ сіи книги были привезены въ Москву по случаю бракосочетанія Великаго Князя Ивана Васильевича съ прибывшею изъ Рима Княжною Софіею Ѳоминишною. Такія обстоятельства требуютъ подтвержденія отъ исторіи, а исторія ничего о томъ не упоминаетъ.

Синодальная библіотека одолжена сими Греческими рукописями предпріятому въ 1654 году отъ Патріарха Никона исправленію церковныхъ книгъ. Онъ желая сличить церковныя рукописи съ Греческими, такъ какъ съ ихъ источниками, и исправить чрезъ то вкравшіяся отъ не-

вѣжества переводчиковъ и нерадѣнія писцовъ ошибки, потребовалъ оныхъ отъ Цареградскаго Патріарха и отъ монастырей Горы Аѳонской, которые снабдили его числомъ простирающимся до 500 тѣхъ самыхъ книгъ, кои нынѣ составляютъ часть синодальной библіотеки. Вѣроятно, что послѣ сего исправленія ихъ уже больше не употребляли, и онѣ лежали заперты въ Патріаршескихъ палатахъ. А какъ наконецъ въ 1722 году Герцогъ Голштинской пожелалъ смотрѣть хранящуюся въ сихъ палатахъ древнюю и неоцѣненную Патріаршескую одѣжду, и священную утварь; то Игумну Кондоиди повелѣно было отъ Святѣйшаго Синода привесть сіи рукописи въ порядокъ; сей же поручилъ Скіадѣ сочинить имъ роспись, которая и напечатана была въ 1723 году въ четвертку на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ подъ титуломъ: *Два каталога рукописныхъ книгъ Греческихъ въ Московской синодальной библіотекѣ обрѣтающихся*, Catalogi duo Codicum manuſcriptorum Graecorum, qui in Bibliotheca Sinodali Moſcuenſi aſſervantur.

Напечатано было сей росписи только 50 экземпляровъ, съ запрещеніемъ втораго тисненія. Однако Баронъ Гуюйсенъ послалъ одинъ экземпляръ въ Лейбцигъ къ Проф. Менкену, которой издалъ его чрезъ Профессора Каппе вторымъ тисненіемъ, подъ заглавіемъ: Arcana Bibliothecae ſynodalis et typographicae, то есть: *Таинства синодальной Московской библіотеки.*

Но

Но сей каталогъ не удовольствовалъ желанія ученыхъ; ибо Скіада желая скорѣе докончать порученное себѣ дѣло выдалъ намъ обезображенныя заглавія, и много погрѣшилъ въ разсужденіи времени, въ которое всякая книга писана.

А что бы сообщить ученому свѣту совершеннѣйшее свѣденіе о сихъ сокровищахъ, то сіе дѣло предоставлено было Профессору и Гимназіи Московскаго Университета Ректору Маттеи, которому Святѣйшій Синодъ открылъ свободной входъ въ сіе драгоцѣнное книгохранилище. Вышереченный Профессоръ выдалъ недавно первую часть сего сочиненнаго имъ каталога, содержащаго въ себѣ 50 рукописныхъ книгъ со всевозможною точностію описанныхъ. Титулъ сего каталога есть слѣдующій: Notitia Codicum Manuſcriptorum Bibliothecarum Moſquenſium Sanctiſſimae Synodi eccleſiae orthodoxae graecoroſſicae, cum variis anecdotis, tabulis aeneis, et indicibus locupletiſſimis. Moſquae 1776 fol. то есть: *Описаніе рукописныхъ книгъ находящихся Святѣйшаго правосланныя Грекоросiйскія церкви Синода въ Московскихъ книгохранилищахъ, съ разными примѣчаніями, грабированными досками и объясненіями. Въ Москвѣ 1776 года въ листъ.*

ОПЫТЪ

о

началѣ и нынѣшнемъ состоянiи

находящагося

при

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМIИ НАУКЪ

КАБИНЕТА

рѣдкостей и Исторiи Натуральной.

Ничто толико чувствъ нашихъ не поражаетъ, какъ зрѣлище природы. Великолѣпное естественныхъ вещей хранилище, представляетъ намъ картину, на которую воззрѣвъ усматриваемъ въ едино мгновеніе ока все, что ни есть въ ней прелестнѣйшаго, рѣдчайшаго и дивнѣйшаго. Кто можетъ быть столь нечувствителенъ, чтобъ смотря на нещетныя природы богатсва не вознесся духомъ превыше себя, и не подвигнулся бы къ благоговейнѣйшему почтенію сотворшаго оныя Всевышняго Существа?

За излишнее почитаю повторять, что знаніе натуральной исторіи придаетъ блескъ и красу всѣмъ другимъ наукамъ, и составляетъ весьма важную оныхъ часть; а довольно привести на память Линнея, Бюфона, Обентона, Реомюра, Галлера и столь многихъ другихъ ученыхъ мужей, которыхъ труды служатъ украшеніемъ библіотекамъ нашимъ. Впрочемъ не хранилищамъ ли естественныхъ вещей сія наука должна тѣмъ степенемъ совершенства, до котораго она нынѣ достигла? и не изъ нихъ ли же почерпнули упражняющіеся въ сей наукѣ сочинители свои изобрѣтенія? Кто можетъ сумнѣваться о пользѣ, пріятности и даже о необходимости ученія естества? Какое веселіе сравнится

ниться можетъ съ ощущаемымъ при разсматриванiи прелепаго кабинета рѣдкостей? что паче сего можетъ насъ привести въ прiятнѣйшее восхищенiе? Ежели науки споспѣшествуютъ благополучiю народовъ, и естьли всенародные памятники увеличиваютъ славу государствъ; то знанiе природы и хранилища ея диковинокъ наипаче къ тому способствуютъ. Санктпетербургъ по справедливости можетъ славиться наивеликолѣпнѣйшимъ таковымъ хранилищемъ, которому я намѣренъ предлежать здѣсь краткое описанiе.

Сiе наше хранилище должно началомъ своимъ Государю Императору ПЕТРУ Великому, сему неусыпно пекшемуся объ открытiи свѣтозарныхъ стязей, и безпрерывно пылавшему рѣвностiю къ великимъ предпрiятiямъ премудрому Монарху.

Городъ Амстердамъ положилъ подъ оное, такъ сказать, основанiе. ПЕТРЪ Великiй въ первое свое по чужимъ краямъ путешествiе въ 1698 году прiобрѣлъ тамъ множество птицъ, рыбъ и насѣкомыхъ, которыя привезены въ Москву и поручены были въ смотрѣнiе Архiатеру (*) или Лейбъ

(*) Должность Архiатера или Лейбъ-Медика была тогда великой важности; ибо отъ оной зависило все, что касается до Медицины. ПЕТРЪ Великiй раздѣлилъ оную по смерти Арѣшкина двумъ братьямъ Блументростамъ, которыхъ отецъ былъ главнымъ Медикомъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Лейб-Медику *Арешкину*. Потом приобщены были к оным многие уроды равно, как и анатомические собранные в главной того же города аптеке препараты.

Потом малое сие собрание перевезено в Санктпетербург, и определено ему было место в старом летнем дворце обще с библиотекою. В скором времени получило оно великое приращение присовокуплением к нему в 1716 году преизряднаго собрания или кабинета редкостей Амстердамскаго Аптекаря Г. Себы, прославившагося сочинением своим, выданным в четырех частях в лист, под названием *Сокровище натуральной истории*. Он собрал сие сокровище из обеих Индий, и продал оное ПЕТРУ Великому за 15000 Голладских гулденов. Сей его кабинет состоял из 340 склянок с хранимыми в спирте всякими зверками, рыбами и другими морскими произведениями, и из множества разных любопытных и искуственных вещей.

В том же году привезено было из Данцига преизящное собрание Доктора *Готпальда*, которое большою частию состояло в минералах, раковинах и драгоценных камнях купно с великим числом всяких цветов и видов янтарей, между которыми во многих кусках заключаются насекомыя или другие царств животных и растений предметы.

Такия

Такія благоуспѣшныя начала заслуживали продолженіе и веденіе до нѣкотораго степени совершенства; что нѣкоторымъ образомъ и исполнилось въ 1717 году пріобрѣтеніемъ собранія естественныхъ вещей славнаго *Руйша*, которое богатствомъ и благоустроеніемъ своимъ равнялося, а можетъ быть и превосходило наивеликолѣпнѣйшія собранія рѣдкостей въ Европѣ. Вещи перьваго отдѣленія сего собранія простирались сверьхъ 1000, и состояли въ звѣряхъ, птицахъ, крокодилахъ, ящерицахъ, змѣяхъ и другихъ земноводныхъ животныхъ (amphibia); въ нещетномъ множествѣ насѣкомыхъ и бабочекъ; и въ собраніи нѣсколькихъ тысячь чужестранныхъ высушеныхъ травъ. Второе отдѣленіе содержало славные анатомическіе препараты Г. Руйша, которые искуснымъ ихъ пріуготовленіемъ снискали изобрѣтателю онаго безсмертную славу. ПЕТРЪ Великій купилъ сіе собраніе за 30000 гульденовъ, и приказалъ Доктору *Блументросту* перевезть оное въ Санктпетербургъ.

Я имѣю въ рукахъ подлинное писмо Руйша, писанное имъ о семъ собраніи, и оное для любопытства читателямъ моимъ сообщаю.

,,Что касается до цѣны, говоритъ ,,онъ въ семъ писмѣ, я весьма ошибся въ ,,положенной собранію моему суммѣ, и ,,даже неразумно поступилъ, потребовавъ ,,только 30000 гульденовъ. Ежели бы

,,мнѣ

,,мнѣ попросить съ начала 60000 гульде-
,,новъ, (чѣмъ всякъ цѣнитъ мое собраніе),
,,то по крайней мѣрѣ дали бы мнѣ 40000.
,,Но какъ уже дѣло исполнено, то храня
,,честность отъ даннаго слова не отрека-
,,юсь. Сверьхъ сего Господинъ *Арѣшкинъ* тре-
,,буетъ, что бы я открылъ ему извѣстную
,,одному только мнѣ тайну пріуготовлять
,,и сохранять анатомическія вещи, и умо-
,,щать мертвыя тѣла. Ибо у кого я о семъ
,,ни спрашивалъ и сколько ни вывѣдывалъ,
,,никто подлинно того не разумѣетъ. Г.
,,Докторъ *Блументростъ* прибывшій недавно
,,изъ Парижа, и жившій тамо у господина
,,Анатомика *дю Верноа*, говоритъ, что
,,все сего славнаго мужа въ ономъ дѣлѣ
,,знаніе маловажно для того, что всѣ
,,его препираціи не надежны. Я не сты-
,,жусь сказать; хотя бы кто вмѣсто все-
,,го добра имѣлъ одно только мое о семъ
,,знаніе; тотъ бы по моему мнѣнію былъ
,,довольно богатъ, и могъ бы спокойно про-
,,жить свой вѣкъ. И такъ, ежели Г. *Арѣшкинъ*
,,отмѣнитъ одно сіе требованіе, на все
,,прочее я согласенъ. Я не взирая на свою
,,старость научить одной сей тайнѣ не
,,менѣе, какъ за 50000 гульденовъ согла-
,,шуся. Не думайте, что бы я все сіе на-
,,шелъ безъ дальныхъ трудовъ. Я вста-
,,валъ каждое утро въ 4 часа, издержи-
,,валъ на то всѣ свои доходы, и при всемъ
,,томъ часто отчаявался объ успѣхѣ;
,,употребилъ на то не одну тысячу тру-
,,повъ

„повъ, не только свѣжихъ, но и такихъ, „которые уже на точенїе червямъ до„стались, а чрезъ то многимъ подвергалъ „я себя опаснымъ болѣзнямъ. Пускай г. „*Арѣшкинъ* покупаетъ у другихъ все что „изволитъ; только онъ послѣ крайне о „семъ раскаиваться станетъ, естьли въ „сохраненїи поступлено не по моему спо„собу, на изысканїе котораго положилъ я „почти всю свою жизнь, не вкушая ни ка„кихъ веселостей сего свѣта, да и те„перь еще тружуся денно и ночно. Бла„женной памяти Римскїй Императоръ Ле„ополдъ за открытїе тайны умащать „мертвые тѣла предлагалъ мнѣ 20000 „гульденовъ, и мы со всѣмъ было уже со„гласилися, но договоръ нашъ кончиною „его пресѣкся. Въ прочемъ я желаю Его „Царскому Величеству паче, нежели дру„гому Государю владѣть моимъ собра„нїемъ по тому, что между Его Вели„чествомъ и мною издавна продолжается „усердїе; ибо какъ я имѣлъ честь видѣть „Его Величество въ домѣ моемъ, соизво„лилъ онъ подать мнѣ руку и сказать: „*ты еще старинной мой учитель.*

Однако Руйшъ открылъ свою тайну ПЕТРУ Великому съ тѣмъ условїемъ, чтобъ ея никому не объявлять. Сей Монархъ увѣдомилъ объ ней только своего медика *Блументроста*, которой потомъ сообщилъ оную имѣвшему въ смотрѣнїи анатомическїе препараты Господину Ш . . .

Но

По сей послѣдней, снискивая къ себѣ любовь вступившаго на Блументростово мѣсто Ригера, объявилъ ему означенную тайну, которую Ригеръ по отъѣздѣ своемъ изъ Россіи неукоснительно обнародовалъ въ сочиненіи своемъ Notitia rerum naturalium (познаніе естественныхъ вещей), гдѣ она заключается въ статьѣ о *животномъ*.

Объявленнымъ въ 1718 году указомъ повелѣно соблюдать всякаго человѣческаго или скотскаго урода. При чемъ Его Императорское Величество изволилъ опредѣлить цѣну, которую платить приносящимъ оныхъ, 100 рублей за живаго и 15 за мертваго человѣческаго, а 10, 7 или 3 за скотскаго урода, смотря на то, чудной ли онъ, живой или мертвой. Сему указу должна наша Кунстъ-камера множествомъ уродовъ, которое по нынѣ безпрерывно увеличивается.

Другіе два указа 1720 и 1721 годовъ данные Сибирскому Губернатору, повелѣваютъ покупать не только всякое обрѣтаемое въ Сибири въ гробахъ золото, но и всякую рѣдкую и любопытную вещь.

Дневныя наши записки гласятъ, что ПЕТРЪ Великій по возвращеніи своемъ въ 1718 году изъ чужихъ краевъ соизволивъ смотрѣть Кунстъ-камеру, принесъ съ собою полкаравай окаменѣлаго хлѣба, подаренной ему въ *Копенгагенѣ*, гдѣ хранится другой полкаравай, также нѣкоторой родъ деревянныхъ употребляемыхъ въ Лопаріи ко-

товъ, которые онъ потребовалъ въ замѣну хранившихся въ кунсть-камерѣ того города Рускихъ лаптей.

Примѣру Государя своего съ рѣвностію послѣдовали и подданные. Всякъ началъ представлять, что могъ найти дивнаго или достойнаго сохраненія.

Такимъ образомъ Кунстъ-камера наша наполнялась безпрерывными приращеніями, которыя описывать подробно почитаю за излишнее и противное намѣренію моему дѣло, и для того касаюся однихъ только важнѣйшихъ, зачиная съ 1720 и 1721 годовъ.

Въ сіи годы получила Кунстъ-камера во *первыхъ* 150 серебреныхъ вызолоченыхъ медалей, представляющихъ Римскихъ Папъ отъ Апостола Петра до Иноkентія Одиннадцатаго. Сіи медали суть работы Маянскаго монетныхъ дѣлъ Надзирателя *Лауферта*, и присланы къ намъ въ подарокъ отъ Генерала *Алларта*. Во *вторыхъ* получили мы собраніе купленныхъ у славнаго *Мушенброка* математическихъ и експериментальной физики орудій; въ *третьихъ* преизящное собраніе же древнихъ золотыхъ и серебреныхъ медалей, которыя принадлежали къ славному *Лидерскому* въ Гамбургѣ *Минцъ-кабинету*: онѣ заложены были Жидамъ, и выкуплены ПЕТРОМЪ Великимъ за 5000 талеровъ; въ *четвертыхъ* собраніе Греческихъ медалей и многихъ Азіатическихъ рѣдкостей, которыя внесъ

въ

въ Кунстъ-камеру нашу Докторъ *Буксбаумъ* (*) отправившійся въ 1724 году въ Константинополь съ Его Сіят. Графомъ А. И. Румянцовымъ въ должности посольскаго Врача.

Въ 1725 году по повелѣнію Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Перьвой (**) присоединено было къ Кунстъ-камерѣ собраніе какъ естественныхъ, такъ и искуственныхъ вещей, числомъ около 200. Главнѣйшія изъ нихъ были медали военныхъ кораблей, галеръ, мортиръ, пушекъ; разныя искуственныя сферы, небесные и земные шары, служившіе къ наставленію всеавгустѣйшаго ихъ Владѣтеля ПЕТРА Великаго. При семъ были многія своеручной работы самаго Императора токарныя вещи, и наконецъ

(*) Онъ вступилъ въ службу въ 1719 году. Предметъ путешествія его былъ чинить наблюденія касательно до натуральной исторіи; въ чемъ послѣдуя стезямъ *Турнефорта* изъ Константинополя ѣздилъ онъ чрезъ Натолію къ границамъ Персидскимъ, и назадъ возвратился чрезъ Дербентъ и Астрахань. Выданныя имъ на свѣтъ центуріи или сотни малоизвѣстныхъ травъ были плодомъ его путешествія. За слабостію здоровья, о сохраненіи котораго онъ мало пекся, уѣхалъ изъ Россіи, и умеръ вскорѣ послѣ того въ 1730 году.

(**) Всѣ Академическіе Профессоры 15 Августа того же года представлены были Императрицѣ. При чемъ Ее Величество соизволила обнадежить ихъ Высочайшимъ своимъ покровительствомъ, и жаловать къ рукѣ. Потомъ всѣ Академики угощены были великолѣпнымъ обѣденнымъ столомъ. Происходившіе во время сего торжества обряды писаны въ Лейпцигскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ подъ No. 76.

конецъ множество Китайскихъ и Татарскихъ рѣдкостей.

Въ 1726 году Кунстъ-камера обогатилась прелестнымъ собранїемъ принадлежавшихъ до того Архїатеру *Арѣшкину*, и хранимыхъ послѣ смерти его при Дворѣ, минераловъ, раковинъ и азїатическихъ рѣдкостей. Въ семъ собранїи особливое вниманїе знатоковъ заслуживающїя суть прекрасныя тѣ минїатурныя живописи цвѣтовъ, червей, бабочекъ и другихъ насѣковыхъ, которыя писаны на особенныхъ въ листъ паргаментахъ славною Марїею Сибиллою *Марїаною* (*) съ удивительнымъ вкусомъ и нѣжностїю.

Сїи

(*) Она родилась въ 1647 году во Франкфуртѣ и въ 1665 мъ вышла въ замужство за Ниренбергскаго Живописца и Гравера Граафа; однако навсегда называлась именемъ своего отца. Во время посылки отъ Голландцовъ флота въ Суринамъ; вознамѣрилась она ѣхать съ онымъ туда же, и купно со своею дочерью отправилась въ 1698 мъ. Тамъ трудилась въ рисованїи насѣкомыхъ на паргаментѣ, гдѣ каждое насѣкомое изображено ею сперьва въ перьвоначальномъ состоянїи, по томъ въ превращенїи его въ куклу, и наконецъ въ перемѣнѣ въ бабочку, съ присовокупленїемъ къ тому тѣхъ травъ, цвѣтовъ и плодовъ, на которыхъ сїи насѣкомыя водятся или съ которыхъ она ихъ снимала. Въ 1700 году возвратившись въ Амстердамъ, поднесла все свое богатство тамошнему правительству, отъ котораго положено оно было въ ратушѣ, а оттуда перешло въ Санктпетербургъ. Въ 1735 мъ Академїя имѣла случай купить еще 30 таковыхъ листовъ

Сїи сокровища въ томъ же году прїумножены были другими, которыя не уступали тѣмъ въ важности, и состояли въ выкопанномъ изъ земли около Астрахани золотѣ и серебрѣ.

Но сколь ни драгоцѣнны были сїи прїобрѣтенїя, однако послѣдовали имъ другїя превосходнѣйшїя. Отъ двора получили мы драгоцѣннѣйшее собранїе изъ чистаго золота вещей, въ числѣ которыхъ находилось до 250 вынятыхъ въ Сибири изъ гробовъ Татаръ, обладавшихъ прежде сею страною. Дабы имѣть точное понятїе о важности сего прибытка, довольно сказать, что вѣсу всего золота было 74 фунта.

1727 годъ окончался превеликою для Кунстъ-камеры выгодою. Медицинская Коллегїя вручила ей пребогатое и изящнѣйшее собранїе различныхъ рѣдкостей, изысканныхъ Докторомъ *Мессершмитомъ* (*) во время Сибирскаго его путешествїя.

 Толь

(*) Мессершмитъ родился въ *Данцигѣ*. Онъ въ 1715 году отъ Медицинской Коллегїи посыланъ былъ въ *Сибирь* для Физическаго путешествїя, на которое употребилъ онъ 8 лѣтъ. Его *Орниѳологїя* (птицесловїе), Ихтїологїя (рыбословїе), Сибирская Изись и Дневныя Записки суть достовѣрныя свидѣтельства его прилежанїя и учености. Кромѣ ученыхъ совершенно извѣстныхъ ему языковъ научился онъ отъ одного Тангутскаго Ламы Монгольскому и Тангутскому. Въ 1729 году женился въ Санктпетербургѣ на дѣвкѣ, о которой увѣрялъ или по крайней мѣрѣ воображалъ, яко бы онъ будучи въ Соликамскѣ видѣлъ ее во снѣ.

Толь многоразличныя приращенія пріуготовляли насъ, такъ сказать, взирать съ меньшимъ уваженіемъ на тѣ, которыми Кунстъ-камера обогатилась въ слѣдующій 1728 годъ, а именно: получила она собраніе древнихъ Россійскихъ и Татарскихъ монетъ, числомъ болѣе тысячи; последованіе 276 бронзовыхъ медалей, касающихся до произшествій въ правленіе Короля Французскаго Людовика Четвертагонадесять, изобрѣтенія Парижской Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ; и другое послѣдованіе золотыхъ и серебреныхъ медалей Королей Шведскихъ, тисненія славныхъ мастеровъ *Карлштейна* и *Гедлингера*, и толь высокой работы, что сіи медали не уступаютъ ни въ чемъ совершеннѣйшимъ изъ тѣхъ, которыя намъ древняя Грецїя и Римъ оставили. Къ симъ прибыткамъ пріобщено было множество математическихъ, физическихъ, астрономическихъ и медицинскихъ орудїй, которыя тѣмъ паче всякую превосходятъ цѣну, что

По томъ отправился въ отечество свое моремъ, претерпѣлъ на пути не подалеку отъ Пиллау кораблекрушеніе, и лишился всѣхъ своихъ пожитковъ. Въ 1731 возвратился въ Санктпетербугъ, гдѣ въ 1735 умеръ, живши отъ единственнаго вспомоществованія своихъ друзей. Онъ былъ пречестной, но необходительнаго и меланхолическаго сложенія человѣкъ; лучше желалъ жить въ бѣдности, нежели склониться на требованіе должнаго заслутамъ своимъ воздаянія. Оставилъ по себѣ дочь, которая живетъ здѣсь благополучно.

что употреблялися самимъ Императоромъ ПЕТРОМЪ Великимъ.

Въ томъ же году опредѣленное подъ Академїю строенїе приведено было къ окончанїю; и такъ перенесли туда вмѣстѣ съ библїотекою всѣ вышерѣченныя собранїя, и начали приводить ихъ въ порядокъ. Открытїе Кунстъ-камеры послѣдовало въ одинъ день съ Библїотекою; а дабы учинить оное торжественно, приглашены были въ тотъ день многїе знатные господа, которые ходили по всѣмъ академическимъ отдѣленїямъ, разсматривая всѣ вышепомянутыя рѣдкости.

Въ то же время славной *Готторпской* глобусъ, врученной Академїи по указу правительствующаго Сената 30 Октября 1725 года, перенесенъ въ Академическое строенїе, и помощїю прибывшаго изъ Францїи съ Профессоромъ *Делилемъ* искусснаго Механика *Виньона* поставленъ былъ въ находящемся подъ обсерваторїею своде. Сей глобусъ хранился до того времени въ Готторпскомъ замкѣ. Онъ былъ искусно сдѣланъ и содержалъ въ поперешникѣ 11 футовъ. Наружная его поверьхность представляла землю, а внутренняя изображала багряное небо съ созвѣздїями. Сверьхъ сего внутри шара стоялъ окруженный скамьями столъ, за которымъ десять или двѣнадцать человѣкъ, вшедъ туда маленькими дверцами, могли сидѣть и удобно разсматривать оной по всей его окружно-

сти. Сей славной глобусъ, начатый въ 1654 году повелѣнїемъ Голштейнъ-Готторпскаго Герцога Фридерика Третьяго сдѣланъ Андрѣемъ Бушемъ подъ смотрѣнїемъ Адама Олеарїя; но не прежде, какъ въ 1664 году во время владѣнїя Герцога Христїана приведенъ былъ къ окончанїю. Вся машина помощїю воды чрезъ каждые 24 часа обращалася около своей оси. Въ 1713 году Герцогъ Правитель Голстинїи подарилъ сей глобусъ ПЕТРУ Великому, который радуяся такому прїобрѣтенїю немедлѣнно повелѣлъ перевезти его водянымъ путемъ въ Ревель, а оттуда сухимъ въ Санктпетербургъ, гдѣ онъ поставленъ въ сараѣ на лугу предъ садомъ лѣтняго дворца, и порученъ былъ въ смотрѣнїе Механику Дежїо. Тутъ онъ стоялъ даже до 1728 года.

Въ 1732 году 15 Генваря блаженной памяти Государыня Императрица АННА ИВАНОВНА изволила почтить Кунстъ-камеру своимъ присутствїемъ, и въ изъявленїе удовольствїя своего умножить наше сокровище присланїемъ на другой день нѣсколька медалей и кипариснаго Кїевскихъ монаховъ работы иконостаса, которой въ разсужденїи чрезвычайной тонкости вырѣзанныхъ на немъ въ превеликомъ множествѣ лицъ и дѣянїй изъ священнаго писанїя почитать можно за образецъ искуства.

Но

Но сіи присылки единственно предшествовали другой, которая подробнѣйшаго достойна описанія. 24 Іюля того же года привезена къ намъ была выработанная изъ воску Графомъ *Растрелли* съ совершеннымъ сходствіемъ статуя ПЕТРА Великаго, съ лица котораго снята была форма. На сей статуѣ надѣтъ сдѣланный изъ собственныхъ Его волосъ парикъ. Она сидитъ на тѣхъ самыхъ креслахъ, на которыхъ сиживалъ Государь въ торжественные случаи, и въ томъ же самомъ гродетуровомъ лазореваго цвѣта платьѣ (*), которое Онъ изволилъ надѣвать 18 Маія 1724 года въ день коронованія своей Супруги, и которое было вышито самою Императрицою. Къ сему присоединены были Его Величества полковничей Преображенскаго Полку мундиръ, знакъ, шарфъ, шпага, и прострѣленная пулею на славномъ Полтавскомъ сраженіи шляпа, нагрудникъ, и нѣкоторыя другія къ одѣянію Его принадлежности. Сіи драгоцѣнные остатки не взирая на простоту ихъ показуютъ истиннаго Героя, возбуждаютъ въ зрителѣ удивленіе, и заслуживаютъ до позднѣйшаго потомства соблюденіе.

При каждомъ случаѣ нашего къ симъ памятникамъ приступа преисполнены бываемъ чувствіями священнаго подобострастія,

(*) Въ реляціяхъ на случай торжества коронованія Государыни Императрицы Екатерины I. упоминается о семъ платьѣ.

стїя, проистекающаго изъ благоустроенныхъ сердецъ при воспоминанїи славныхъ Героевъ. Вся Академїя, когда она имѣла честь показывать оныя вещи Ея Свѣтлости Покойной Ландъ-Графинѣ Гессенъ-Дармштадской, была свидѣтелемъ тѣхъ чрезвычайныхъ движенїй, каковыя зрѣнїе сїе возбудило въ душѣ сея Государыни.

Я присовокупляю къ сему не меньше драгоцѣнную присылку, а именно полученный въ 1735 году токарной съ принадлежащими орудїями станокъ, которой въ отдохновенные часы служилъ Императору упражненїемъ. Между выточенными симъ Государемъ вещами особливаго достойно примѣчанїя изъ слоновой кости паникадило. Въ немъ удивляемся не столько искуству художника, сколько неутомимой дѣльности Монарха, которой среди нещетныхъ трудовъ своихъ, умѣлъ улучать время на упражненїе въ требующихъ не меньше прилежанїя, какъ искуства дѣлахъ. Чтожъ намъ сказать смотря на тѣ хранимые въ нашей Кунстъ-камерѣ желѣзные прутья, которыхъ самъ Государь не погнушался выковать?

Спустя нѣсколько лѣтъ прислана была та самая лошадь, на которой Императоръ разъѣжжалъ на Полтавскомъ сраженїи, и которой имя *Лизетта* въ исторїи нашего Героя упоминается по равному праву, какъ и *Букефалъ* въ повѣствованїяхъ завоевателя Азїи Александра Великаго.

Около

Около сего же времени получили мы отъ Двора многія другія искуснѣйшихъ рукъ изъ слоновой кости издѣлія, какъ то: приношеніе на жертву Исаака вышиною въ $3\frac{1}{2}$ фута, конную статую Короля Польскаго Августа, Юнону со своими признаками, празднество Баханаліи, Геркулеса любовію побѣжденнаго.

1736 годъ снабдилъ Кунстъ-камеру драгоцѣннымъ всякаго рода какъ естественныхъ, такъ и художественныхъ рѣдкостей кабинетомъ, которой съ изящнѣйшимъ вкусомъ, крайнимъ раченіемъ и великимъ иждивеніемъ собралъ Его Сіятельство Г. Фельдмаршалъ Графъ Яковъ Вильгельмовичь Брюсъ.

1738 годъ не меньше достопамятенъ былъ для Кунстъ-камеры. Одиннадцатаго Іюля осчастливила ее присудствіемъ своимъ бывшая тогда Царевною ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, Дщерь Пресвѣтлѣйшаго сея кунстъ-камеры Основателя. Въ томъ же самомъ мѣсяцѣ 19 числа получили мы остатокъ медалей Лидерскаго кабинета, которой посредствомъ Совѣтника Брунгсвигскаго двора Стразберга купленъ былъ для Кунстъ-камеры за 4500 рублей.

1741 годъ доставилъ намъ полное собраніе всѣхъ находящихся около Санктпетербурга птицъ. Около сего же времени по случаю извѣстной Камчатской експедиціи обогатились мы обильнѣйшими приращеніями, состоявшими въ толикомъ количествѣ

личествѣ изысканныхъ по разнымъ Азïатскимъ странамъ и народамъ рѣдкостей, что таковымъ множествомъ ни одинъ въ Европѣ кабинетъ славиться не могъ. Сими сокровищами одолжена Кунстъ-камера наша многократнымъ присылкамъ бывшихъ въ той експедицïи Г. Профессоровъ *Миллера* и *Гмелина*.

Много употреблено было времени на приведенïе сихъ многоразличныхъ сокровищъ въ надлежащей порядокъ и на сочиненïе имъ росписи. Въ слѣдствïе начертаннаго плана раздѣлены онѣ были на двѣ части; перьвая содержала трехъ царствъ естества предмѣты, а вторая заключала въ себѣ всѣ художественныя вещи. Распоряженïе анатомическихъ препаратовъ поручено было *Дю Верноа* и *Вильду*, а животнаго и прозябаемаго царствъ *Гмелину*, *Амману* и *Штеллеру*. Описанïе минеральныхъ собранïй зачато было *Гмелинымъ*, а окончано Г. *Ломоносовымъ*. Профессоръ *Крафтъ* разряжалъ математическïя и физическïя орудïя, а *Крузïй* медали и другïя древнïя или рѣдкïя вещи.

Наконецъ изданïемъ въ 1748 году двухъ частей росписи подъ заглавïемъ Museum Metropolitanum въ 8 долю листа удовлетворено было желанïе публики. Однѣ только означенные въ оной росписи животнаго царства предметы состоятъ изъ 2144 анатомическихъ препаратовъ, 212 звѣрей, 755 птицъ, 900 земноводныхъ, 470 рыбъ,

218 раковъ и другихъ морскихъ произведенiй, не упоминая о великомъ множествѣ раковинъ и насѣкомыхъ. Прочiя же части сей росписи, содержащiя прозябаемаго и минеральнаго царствъ предмѣты и медали, появились на свѣтъ въ 1745 году.

Порядокъ требуетъ, что бы я упомянулъ о нѣкоторомъ послѣдовавшемъ около сего времени, и чувствительно коснувшемся Академiи призшествiи. Оно началося при самомъ зачатiи Академiи. Водворилося несогласiе въ сердцахъ еще первобытныхъ ея Членовъ. Стеченiе различныхъ пользъ причиняло безпрерывныя между ими распри, а противность мнѣнiй производила въ ученыхъ ихъ собранiяхъ всегдашнiе споры. А другiе Академики будучи не довольны и огорчаяся тою властiю, которую по видимому старался надъ ними присвоить себѣ любимецъ Президентовъ Библiотекарь, приносили на него жалобы (праведныя или ложныя, о томъ судить не могу) и приняли намѣренiе не повиноваться его приказамъ. Но хитрые поступки Библiотекаря во своихъ предпрiятiяхъ, и отмѣнное искуство примѣняться ко всѣмъ обстоятельствамъ и скрывать свои намѣренiя, подавали ему надежныя средства къ отвращенiю предполагаемыхъ затрудненiй и къ преодолѣнiю встрѣчавшихся ему препятствъ. Многiе Члены разъѣхались по своимъ отечествамъ; а между оставшимися хотя и приложено было старанiе возстановить согла-

сiе

сїе и пресѣчь всѣ ихъ раздоры; однако вкоренившаяся злоба, безпрерывной источникъ новыхъ ссоръ, осталася въ сердцахъ, и на конецъ въ 1742 году важныя произвела слѣдствїя.

Изыскавъ причину сумнѣваться о честности Библїотекаря, явно противъ его востали, и введенные на него доносы учинились столь важны, что Правительствующїй Сенатъ принужденнымъ себя нашелъ справиться о его поступкахъ, и для изслѣдованїя оныхъ учредить коммиссїю, при которой опредѣленъ былъ начальникомъ Графъ Головинъ; а между тѣмъ повелѣно было запечатать всѣ отдѣленїя Библїотеки и Кунстъ-камеры, и пересмотрѣть по спискамъ всѣ тамъ находившїяся вещи. Однако все сїе изслѣдованїе окончалося къ совершенному оправданїю отвѣтчика, и спустя нѣсколько времени вступилъ въ Академїю Президентомъ Его Сїят. Графъ Кирилъ Григорьевичь *Разумопской.*

Потомъ, чтобъ любителямъ естественной повѣсти представить со временемъ исправное описанїе Кунстъ-камеры, стали упражняться въ рисованїи съ натуры всякой обрѣтающейся въ оной, какъ естественной, такъ и художественной вещи; начали вырѣзывать на листовыхъ мѣдныхъ доскахъ самыя рѣдкїя и драгоцѣннѣйшїя вещи; и наконецъ, дабы росписи могли быть вразумительнѣе народу, при-

казано

казано было перевесть оныя на Россійской языкъ. При томъ умножено было внутреннее строенія украшеніе, и выданы на свѣтъ планы, представляющіе разные виды и внутреннее расположеніе Библіотеки и Кунстъ-камеры.

Между тѣмъ, какъ Академія старалась такимъ образомъ богатое хранилище свое учинить полезнѣйшимъ обществу, и ревностно чтилася исполнить мудрыя намѣренія великаго своего Основателя; вышеобъявленный пожаръ уничтожилъ всѣ ея предпріятія. Отъ сего приключенія претерпѣла Кунстъ-камера превеликой уронъ. Почти все, что ни находилось въ галлереѣ, и во второмъ ярусѣ, или згорѣло, или испорчено, или перебито было. Всседневныя записки наши приписываютъ великія похвалы оказанному въ семъ случаѣ отъ Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса усердію.

Съ какимъ прискорбіемъ смотрѣть было должно на толикое множество разбросанныхъ и въ грязь помешанныхъ пребогатыхъ вещей! Между тѣмъ вытащено изъ сей безобразной смѣси все, что найти могли, и нѣсколько дней спустя перенесено было во второй ярусъ Демидова дома, гдѣ приведено было въ порядокъ такъ, какъ мѣсто и время дозволило.

Послѣ сего старались по возможности возвратить претерпѣнные Кунстъ-камерою убытки. Первое ея пріобрѣтеніе состояло

ло въ собраніи золотыхъ, серебреныхъ и мѣдныхъ могильныхъ Сибирскихъ древностей, которыя уступлены были Кунсткамерѣ отъ Г. Статскаго Совѣтника *Миллера*. Въ 1751 году прибыло къ намъ множество звѣрей, купленныхъ изъ проданнаго въ Амстердамѣ съ публичнаго торгу кабинета послѣ вышепомянутаго умершаго въ 1736 году Себы.

Въ замѣну со всемъ сгорѣвшаго *Готторпскаго* шара присланъ къ намъ былъ изъ Москвы въ 1752 году другой мѣдной, которой содержитъ въ поперешникѣ 7 футовъ, и сдѣланъ въ 1650 году наслѣдниками славнаго Географа Вильгельма *Блео*. Сей шаръ почитался тогда за самой большой, и отъ Генеральныхъ Статовъ подаренъ былъ Царю Алексѣю Михайловичу. Сначала онъ стоялъ на колокольнѣ *Ивана Великаго*, а потомъ на *Сухаревой Башнѣ*, гдѣ служилъ къ наставленію, преподаваемому Профессоромъ Фергусономъ Морской школѣ.

Въ 1754 году получили мы множество Китайскихъ и Татарскихъ диковинокъ, изъ которыхъ одна часть прислана была отъ наслѣдниковъ умершаго въ Иркутскѣ Губернаторскаго Товарища *Ланга*, а другая привезена изъ Пекина лѣкаремъ *Елатичемъ*, которому при отъѣздѣ его съ караваномъ въ Китай поручено было отъ Академіи собирать рѣдкости.

Достопамятнѣйшія въ слѣдующіе годы пріобрѣтенія послѣдовали собраніе минераловъ

минераловъ

нераловъ и травниковъ, которые оставшись по смерти г. Профессора Гмелина, привезены были изъ Тубинга въ 1757 году; и великолѣпное Оррери или Система планетъ, котораго одно механическое сооруженіе плѣняетъ умъ и заставляетъ чудиться хитрости изобрѣтателя.

Въ 1761 году прислалъ Академической Корреспондентъ изъ Амстердама множество чучелами большою частію Индійскихъ птицъ.

1763 годъ доставилъ намъ знатное число Американскихъ и изъ отдаленнѣйшихъ странъ рѣдкостей, въ числѣ которыхъ наиважнѣйшія вещи заключались: 274 склянки, содержавшія болѣе 700 положенныхъ въ спиртъ, животныхъ; столовая доска шириною въ 4 фута, а длиною 6 футовъ и 6 дюймовъ, отъ ствола такъ называемаго Тыквеннаго Дерева, которое ростетъ въ Сенегалѣ и бываетъ толщиною въ охватѣ болѣе 65 футовъ; не щитая множества высушеныхъ плодовъ и сѣменъ. Оное собраніе привезъ изъ Суринама нѣкоторой Шведской Полковникъ, и представилъ оное нашей Великой МОНАРХИНѢ, а Ея Императорское Величество соизволила Всемилостивѣйше пожаловать Академіи.

Въ 1764 году, пріобрѣли мы многія золотыя и серебреныя древности, вынятыя изъ одной въ Новороссійской Губерніи могилы.

Таковыя могилы обрѣтаются по западному берегу Днепра на веселыхъ и прiятныхъ поляхъ, посреди которыхъ стоитъ пресильной боръ, и на коихъ привлеченные ихъ плодородiемъ обитали нѣкогда Готѳы, Гунны, Болгары, Угры и другiе народы. Его Превосходительство Алексѣй Петровичь *Мильгуноть* приказалъ 3 Сентября 1763 года одну изъ сихъ могилъ разстоянiемъ въ 7 ми верстахъ отъ вышеобъявленнаго лѣса разрыть; и какъ разкопали глубиною на два фута, то нашли глиненую безъ головы статую, которая по признакамъ была женская; а на 6 футовъ глубже, выкладенную кирпичемъ яму, въ которой лежали тѣ золотыя и серебреныя драгоцѣнности. Остатки же сожженнаго трупа обрѣтены на самомъ днѣ могилы. Великолѣпiе и богатство, каковымъ владѣли обитавшiе издревле въ сихъ странахъ Угры или Венгры, и сходство найденнаго въ сей могилѣ ожерелья съ употребляемыми нынѣ отъ потомковъ сего народа подаютъ Г. Статскому Совѣтнику *Миллеру* причину думать, что сiи вещи суть пожитки Угровъ, владѣвшихъ, какъ изъ исторiи намъ извѣстно, сими странами, а не другаго какого народа.

Въ 1766 году Кунстъ-камера перенесена въ новое строенiе и приведена тамъ была вновь въ порядокъ. Въ томъ же году 15 Октября Его Императорское Высочество Государь Цесаревичь и Великiй Князь

ПАВЕЛЪ

ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ въ препровожденїи Его Сїятельства Графа Никиты Ивановича Панина и другихъ Придворныхъ Господъ почтилъ Академїю своимъ присутствїемъ, и проходя всѣ отдѣленїя Библїотеки изволилъ остановиться нѣсколько времени въ Кунстъ-камерѣ, и разсматривать примѣчанїя достойнѣйшїя вещи.

Въ 1767 году рѣдкости наши минеральнаго царства знатно умножились купленнымъ Академїею у славнаго горныхъ дѣлъ Совѣтника *Генкеля* изящнымъ до 2000 вещей простирающимся собранїемъ.

Прїобщившееся въ 1770 году къ прочимъ нашимъ рѣдкостямъ механическаго искуства издѣлїе заслуживаетъ особенное здѣсь описанїе. Оно заключается въ составленныхъ съ репетицїею и колокольною музыкою часахъ подобїемъ и величиною съ куриное яицо. Сїи часы выдумалъ Россїйской *художникъ* Кулибинъ, которой чрезъ 4 года привелъ ихъ къ окончанїю безъ всякаго руководства и помощи потребныхъ къ тому художественныхъ орудїй, но при единомъ только полученномъ отъ природы къ механическимъ художествамъ щастливомъ дарованїи. Въ нутри сихъ часовъ представляется подъ стражею двухъ воиновъ заваленный камнемъ Спасителевъ Гробъ. По томъ являются Ангелы, воины падаютъ ницъ на землю, и камень пропадаетъ. По семъ выходятъ Мироносицы Жены, и слышно пѣнїе *Хри-*

стось воскресе съ такимъ же велегласїемъ, какъ поется оно въ Свѣтлое Христово Воскресенїе.

1769 ой и послѣдующїе даже до 1774 годы принесли Кунстъ-камерѣ наизобильнѣйшїя приращенїя. Говорю я о тѣхъ приращенїяхъ, которыми обогатилась она отъ продолжавшихся въ сїи годы по разнымъ Россїйскимъ провинцїямъ физическихъ путешествїй Академиковъ *Палласа, Гмелина, Лепехина, Гильденштета* и *Фалька*. Сїи Господа соотвѣтствуя ожиданїю отъ ихъ рѣвности и разумѣнїя, не упускали ничего присылать въ Академїю, какъ изъ естественныхъ, такъ и художественныхъ рѣдкостей, что только достойнымъ почитали вниманїя публики.

Равнымъ образомъ и Минцъ-кабинетъ въ сїи послѣднїе годы чрезъ данное Монетному Департаменту Высочайшее повелѣнїе о присылкѣ въ Академїю недостающихъ старыхъ и по одной изъ вновьдѣлаемыхъ Россїйскихъ медалей, знатное получилъ приращенїе.

Теперь приступаю я къ послѣднему, полученному въ началѣ 1775 года съ Курильскихъ острововъ прїобрѣтенїю, о которомъ писано въ вѣдомостяхъ. Оно состоитъ въ платьѣ, въ различномъ оружїи, въ домашнемъ скарбѣ сихъ народовъ и во многихъ естественныхъ произведенїяхъ.

Сїи суть, сколько мнѣ извѣстно, источники, изъ которыхъ почерпнувъ толи-

кїя

кія сокровища наполнили ими Кунстъ-камеру нашу такъ, какъ мы видимъ ее въ нынѣшнемъ состояніи. Но съ нею то же самое произходило, что и со всѣми великими заведеніями, которыя съ начала обыкновенно бываютъ слабы, а уже со временемъ и по различныхъ перемѣнахъ достигаютъ нѣкотораго степени совершенства.

Пріуготовя читателя къ открываемому въ Кунстъ-камерѣ зрѣлищу, намѣренъ я теперь ввести его въ оную, и быть ему вождемъ.

Изъ библіотеки входимъ мы въ находящійся подъ обсерваторію сводъ. Посреди онаго стоитъ самой тотъ мѣдной шаръ, которой, какъ мы выше упомянули, присланъ былъ отъ Генеральныхъ Статовъ въ подарокъ Царю Алексѣю Михайловичу; и въ кругъ его расположены разныя математическія и физическія орудія, искуственныя сферы, шары и модели, кои почти всѣ досталися Кунстъ-камерѣ изъ кабинета ПЕТРА Великаго.

Тутъ особливо предъ прочими примѣчается *Чирнгаузово* съ обѣихъ сторонъ выпуклистое зажигательное стекло, котораго на срединѣ толстота въ 1 футъ и 10 дюймовъ, и полупоперешникъ въ 4 фута и 11 дюймовъ. Къ нему посредствомъ двухъ желѣзныхъ прутьевъ приставлено въ разстояніи 3 хъ футовъ и 3 хъ дюймовъ другое собирательное стекло, кото-

раго поперешникъ содержитъ 7 дюймовъ, радїусъ горба 1 фут. 6 дюй. Перьваго числа Марта 1735 года въ присутствїи Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ИВАНОВНЫ производимы были симъ стекломъ многїе опыты, изъ которыхъ главнѣйшїе суть: свинцовыя и оловянныя прутья растоплялися отъ одного къ фокусу или зажигательной его точкѣ прикосновенїя; малыя серебреныя монеты расплавлялись въ одну минуту; дубъ мгновенно загорался; аспидныя дощечки въ продолженїе двухъ или трехъ минутъ претворялись въ стекло; опущенные въ воду раки становились тутъ красны, подобно какъ вареные; фаянсъ вдругъ испроверчивался; пемза обращалася въ бѣлое стекло; а фарфоръ тотчасъ растрѣскивался. Жаръ фокуса сего стекла около 1384 кратъ сильнѣе естественной теплоты солнечныхъ лучей на вольномъ воздухѣ.

Подлѣ сего стекла лежитъ въ 40 фунтовъ *магнитъ*, котораго сила соразмѣрна вѣсу; мѣдной съ позолотою о 8 ми дюймахъ въ поперешникѣ *небесной шаръ* съ придѣланными въ нутри часами съ репетицїею; и *земной шаръ* серебреной.

Другой земной шаръ о 3 хъ въ поперешникѣ футахъ, сочиненный во Псковѣ дїакономъ *Карпомъ Максимовымъ*, заслуживаетъ здѣсь мѣсто, по тому что сей шаръ впервые, какъ имовѣрно, сдѣланъ былъ въ

Россїи.

Россїи. Потомъ слѣдуетъ *планетная система* о $2\frac{1}{2}$ фут. въ поперешникѣ, которая поднесена была ПЕТРУ Великому отъ общества здѣшнихъ Англинскихъ купцовъ; и *Полїедронъ*, чрезъ которой виденъ образъ Императора ПЕТРА Втораго. Сей образъ составляется изъ множества всякихъ разцвѣченныхъ изображенїй, которыя размѣтаны по доскѣ въ кругъ Россїйскаго орла, и опушаны цвѣтами и другими украшенїями. Диковинка сїя есть та самая, которую Профессоръ *Лейтманъ* представилъ въ бывшемъ въ Академїи 24 Февраля 1729 года публичномъ собранїи, и изъяснилъ по правиламъ Оптики дивное ея устроенїе. Изъ многихъ расставленныхъ тутъ моделей особливаго достойны примѣчанїя во первыхъ преискусно вооруженная *модель* военнаго о 120 ти пушкахъ *корабля*, которую Король Великобританской Вильгельмъ подарилъ ПЕТРУ Великому во время пребыванїя его въ Лондонѣ; и во вторыхъ *модель галеры* о 25 ти лавкахъ, привезенная симъ Императоромъ изъ Францїи.

Въ семъ сводѣ стоялъ прежде вышеписанный Готторпской шаръ, отъ котораго остался одинъ только оставъ, то есть желѣзные прутья или обручи, служившїе основанїемъ сей великой громадѣ.

Но Академїя вскорѣ послѣ сего не преминула соорудить *другой* одинакой величины съ первымъ *шаръ*. Оставъ сего шара обитъ мѣдными листами, по верьхъ

которыхъ оплоченъ деревомъ и покрытъ клеенкою. На поверьхности сего новаго шара находится рисованіе искусныхъ мастеровъ, и преимуществуетъ онъ предъ первымъ въ томъ, что означены на немъ всѣ случившіяся на земли перемѣны и обогатившія землеописаніе открытія. Горизонтъ и меридіанъ или полуденникъ изъ зеленой мѣди шириною въ 7 дюймовъ, а толщиною въ 3 дюйма, сдѣланы преискусно Англинскимъ Механикомъ Шкоттомъ. Входятъ въ нутрь его по маленькой лѣсницѣ, гдѣ поставленъ окруженный скамьями столъ и сдѣлана проходящая чрезъ оба полюса ось. Внутреннее окруженіе представляетъ лазоревую небесную твердь съ изображенными чрезъ позолоченые гвозди звѣздами. Обращая шаръ посредствомъ придѣланнаго подъ столомъ Архимедова винта видѣть можно восхожденіе звѣздъ, прохожденіе ихъ чрезъ полуденникъ и захожденіе.

Изъ сего свода вступаютъ въ галлерію, которая длиною въ 77, а шириною въ 49 футовъ. Смотря тутъ на одѣянія, уборы и скарбь толь многоразличныхъ Азіатическихъ народовъ, подумаешь, будто бы ты вдругъ перенесся въ восточныя области. На одной сторонѣ видны одѣянія и другія вещи Китайскія и Персидскія; а на другой Мордовскія, Самоедскія, Остяжскія, Киргизскія, Бурашскія, Тунгузскія, Якутскія, Ламутскія, Татарскія, Монгольскія,

гольскія, Чукчскія, Камчадальскія, Курильскія и Алеутскія.

Тутъ каждой народъ отличается сображающимися съ его нуждами или единственными прихотьми вкусомъ. Китаецъ и Персіанинъ носитъ атласъ и золотую парчу, Самоедъ и Остякъ укутываются звѣриными кожами, Татаринъ украшается жемчугомъ и всякими бряцалками, Камчадалъ укрывается отъ стужи водяныхъ птицъ перьями, а Шаманъ или Колдунъ обвѣшивается желѣзными тычками. Въ Китаѣ женской полъ, полагающій всю красу въ малости ногъ носитъ башмаки длиною не болѣе 8 дюймовъ; а Киргизски ходятъ въ большихъ сапогахъ, у которыхъ подошвы подбиты гвоздями. Ничто такъ не прельщаетъ взора, какъ шелковыя работы и шитье Китайцовъ. Но при томъ не льзя не отдать справедливости и не дивиться искуству сихъ народовъ, которые вмѣсто шелку и иголъ употребляютъ сученыя звѣриныя жилы и рыбью кость, и тѣмъ исправляютъ такія работы, кои ни въ чемъ не уступаютъ нашимъ узорчатымъ вышиваніямъ.

Сіи народы употребляютъ въ пользу свою все, что естество имъ ни предлагаетъ; они выдѣлываютъ себѣ изъ крапивы и корневаго волоку такія одежды, на которыя не льзя довольно наглядѣться; и чѣмъ больше разсматриваемъ оныя, тѣмъ болѣе находимъ тутъ остроту и вкусъ означенныхъ народовъ.

Въ сей галлерїи находится собранїе 80 ти Монгольскихъ идоловъ, которые какъ своею рѣдкостїю, такъ и изъясненїемъ знаменитаго Тибетскаго богослуженїя, особливаго достойны примѣчанїя. Они изваянны изъ мѣди, позлащены и внутри пусты. Многїе изъ нихъ закрыты съ исподу мѣднымъ листомъ, и заключаютъ свертокъ коры или бумаги, которой исписанъ красными буквами и насыпанъ пепломъ. Сїи суть тѣ самые идолы, которыхъ изображенїя Аббатъ *Шапе* и г. Профессоръ *Палласъ* въ описанїяхъ путешествїй своихъ впервые представили публикѣ. Сими рѣдкостями одолжены мы означенному Г. Профессору Палласу, которому удалось обрѣсти оныя въ Яицкомъ Городкѣ, и склонить Казацкаго Голову послать ихъ въ Санктпетербургъ, гдѣ онѣ куплены были Академїею. Исторїя о Монголахъ заслуживаетъ по справедливости болѣе вниманїя, нежели сколько поднесь на оную обращали. Сей древнѣйшїй и сильнѣйшїй въ Азїи народъ сохранился чрезъ многїя тысячи лѣтъ, не мѣшаяся съ другими; учинился страшенъ всѣмъ сосѣдственнымъ державамъ, да и большую часть Европы содержалъ нѣкогда въ трепетѣ; говоритъ особливымъ своимъ нарѣчїемъ, имѣетъ собственныя свои письмена и непоколебимо пребываетъ въ вѣрѣ Тибетскаго толку. Мудрые и правдивые Монгольскїе законы запрещаютъ щитать Монголовъ въ числѣ варварскихъ народовъ. Сїи

законы

законы опредѣляютъ должность Государю равно, какъ и подданнымъ, не играютъ человѣческою жизнїю и не предписываютъ пытки для исторженїя у невинной жертвы несправедливаго признанїя. Всѣ преступленїя, какїя по житїю сего народа происходить могутъ, росписаны въ оныхъ, и за каждое преступленїе опредѣляется особенное наказанїе, которое по большой части касается до имѣнїя, а не до тѣлеснаго изтязанїя преступника. Сїи Монголы при всей своей грубости, какова намъ быть въ нихъ кажется, имѣютъ не столько пороковъ, сколько мы; наблюдаютъ болѣе нежели мы честность и правду, да и вообще основательныя добродѣтели; что самое должно уменшать высокое оное мнѣнїе, какое мы по самолюбїю своему о себѣ имѣемъ. Вышерѣченному г. Академику предоставлено было разобрать смѣшенїе сей части народнаго повѣствованїя и учености; что имъ теперь и учинено чрезъ выданное на свѣтъ съ великимъ остроумїемъ и основательнымъ разсужденїемъ сочиненїе, въ которомъ подробно описывается все, что надлежитъ знать касательно до исторїи сихъ народовъ; изъясняется ихъ вѣра и богослуженїе Ламино, Тибетское духовное чиноначалїе, баснословїе, времяисчисленїе, церьковные обряды, и на конецъ языкъ ихъ и письмо.

Обольщао

Обольщающій зрѣніе великолѣпнымъ своимъ убранствомъ залъ втораго яруса наполненъ множествомъ звѣрей и птицъ. Число первыхъ простирается до 469.

Я при семъ общемъ начертаніи почитая подробнѣйшее ихъ описаніе не своимъ дѣломъ, но предоставляя сіе искуснѣйшему перу утверждаю вообще, что въ нашемъ хранилищѣ находится не только все, что въ иностранныхъ Кунстъ-камерахъ между рѣдчайшими и достопамятнѣйшими почитается вещами; но и такія вещи, коихъ ни гдѣ не обрѣтается. Изъ иностранныхъ звѣрей видны въ немъ многіе роды обезьянъ и мартышекъ, какъ то: *Папіанъ*, *Мидасъ*, *Тамаринъ*, *Сагуинъ*, *Лорисъ*, *Маки* и проч.; необычайной величины *летучія мыши*, *Вампиры*, *Копьеносая Летучая Мышь*, *Летучая Тернатская Кошка*; множество *Филандропъ* или *Соригъ* и *Опоссумопъ*, носящихъ дѣтеныщей своихъ подъ брюхомъ въ сумкѣ; многія *Мармозы* какъ самцы, такъ и самки; *Кутера*, *Выхухоль*, *Армодиллы* или *Тату* объ одномъ, семи и девяти щиткахъ; разной величины чешуйчатые *Таіопскіе Мурапъеды* или *Панголины*, *Калибара* или *Кабье*, *Пока*, *Агути*, зародышъ *Тапира*, *Дикобразъ*, *Куанду* и проч.; кромѣ сихъ большая часть извѣстныхъ хищныхъ звѣрей, какъ то: *Левъ*, *Тигръ*, разныя породы *Леопардовъ* и *степныхъ кошекъ*, которыхъ хранятся у насъ преизрядные зародыши, *Рысь*, *Ягуаръ*, *Коати*; разныя иностраннныя *Ластки*, наконецъ *Слонъ*, длиною въ $28\frac{1}{2}$, а вышиною въ $16\frac{1}{2}$ футовъ, и проч.

Кромѣ

Кромѣ сихъ звѣрей, хранящихся равномѣрно и въ другихъ Кунстъ-камерахъ, находится въ нашей множество такихъ, которые водятся въ одной только Азїатической части Россїйской Имперїи, и коихъ по большой части нѣтъ ни въ какой другой Европейской Кунстъ-камерѣ; чѣмъ наша знатно преимуществуетъ предъ иностранными. Въ числѣ таковыхъ звѣрей во первыхъ *Джигитей*, которой Мессершмидомъ названъ Mulus dauricus foecundus, а въ XVIII. томѣ Санктпетербургскихъ новыхъ комментарїй Equus Hemionus. Имя Джигитей на Монгольскомъ языкѣ значитъ *ушастой*. Сей звѣрь походитъ на лошадь и осла, но со всѣмъ отличается отъ Онагра или Дикаго Осла древнихъ, именуемаго кочевыми Татарами *Кулою*. Можно бы почесть его за лошака, ежели бы онъ не плодился особенно, и плодъ бы его не составлялъ со всѣмъ другой породы. Уши у него посредственной величины и острые; а грива, ноги, рѣпица и хвостъ ослиные. Ростомъ онъ съ маленькую лошадку, станомъ ровенъ и тонокъ, а шерстью соврасой съ черными по хребту полосами. Сей скотъ ходитъ табунами, состоящими изъ кобылъ и жеребятъ съ вожатымъ весьма рѣвностнымъ ко своему стаду жеребцомъ. Быстрой ихъ бѣгъ вшелъ у Монголовъ въ пословицу и превосходитъ всякое воображенїе. Но они столь дики, что Монголы не взирая на всякое старанїе не могутъ

гутъ

гутъ пріучить и сдѣлать ихъ домашнимъ скотомъ; да и стрѣлять или ловить ихъ не инако можно, какъ обманомъ или засадою, на что Монголы все свое употребляютъ искуство, по тому что они великіе охотники до ихъ мяса.

Послѣ Джигитея примѣчанія достойны: *Персидской Онагръ или Дикій Оселъ*, *Степной Оленъ или Аркоръ* съ Туркоманскихъ горъ, *Сибирской Степной Оленъ* извѣстной подъ именемъ *Аргали*. Имя Аргали на Монгольскомъ языкѣ знаменуетъ дикихъ овновъ или Сибирскихъ каменныхъ барановъ. Въ Сибири становится нынѣ ихъ весьма мало, а уходятъ они отъ часу болѣе въ пространныя гористыя степи Калмыцкой земли и восточной Татаріи, гдѣ наслаждаются совершеннымъ уединеніемъ, которое имъ столь любезно. Рога у сихъ овновъ ростутъ извиваяся въ верьхъ кольцомъ, и бываютъ столь велики, что пару такихъ роговъ видали въ 40 фунтовъ. Шерсть на нихъ бываетъ зимою густа и подобна оленьей, а лѣтомъ коротка и гладка. По чистымъ полямъ бѣгаютъ они рысью, а по буграмъ вскачь и взбѣгаютъ на самыя крутыя горы.

Тибетской съ лошадиною гривою Буйволъ, которой *Линнеемъ* названъ Bos grunniens *хрюкающій быкъ*; Китайцы же именуютъ его *Синижу*, а Монголы *Сарликъ-укиръ*. Стоящій въ нашей Кунстъ-камерѣ не имѣетъ рогъ. Сей скотъ по причинѣ мягкой своей шерсти, а особливо когда онъ имѣетъ при

томъ

томъ хвостъ или другую часть тѣла бѣлаго цвѣта, съ крайнимъ изыскивается стараніемъ. Восточные народы красятъ сію шерсть въ веселой красной цвѣтъ. Китайцы дѣлаютъ изъ нея кисти, которыми украшаютъ лѣтнія свои шляпы, а Индѣйцы тѣ роды знаменъ, кои у Турокъ въ употребленіи подъ названіемъ бунчуговъ.

Каменной Баранъ именуемый у испытателей естества Ibex. Сей звѣрь сталъ нынѣ водиться въ Сибири весьма мало, и то попадается на пограничныхъ самыхъ высокихъ горахъ. Загнувшіеся у сего скота назадъ рога бываютъ длиною до четырехъ четвертей съ высокими по всему переду бугорками. Ноги имѣетъ, а особливо переднія, на которыя опирается прыгая съ горъ, весьма дюжія. Ежели случится ему оборваться, то обыкновенно мѣтитъ упасть на рога, что неоднократно примѣчено за однимъ содержавшимся нѣкогда въ Санктпетербургскомъ звѣринцѣ. Думать должно, что сей звѣрь былъ у древнихъ Сибирскихъ народовъ въ великомъ уваженіи, по тому что на обрѣтаемыхъ нынѣ въ ихъ гробницахъ домашнихъ утваряхъ почти вездѣ видны его изображенія.

Наконецъ *Джеренъ*, *Сайга*, двѣ породы *Антелопъ* или *Сайгаковъ*, многіе обоего пола и всякаго возраста *Кабарги*, между которыми есть со всѣмъ бѣлая; *бѣлой Медвѣдь* съ ледянаго моря, *Россомаха*, *Шакалъ*, *Песецъ*,

сецъ, *Соболь*, *Колонокъ*; разнаго рода и возраста *Горностаи*, *бѣлая Ластка*, съ Камчатскаго моря *Выдра*, *Бобръ*, *Выхухаль*; пойманный въ Казанской губерніи со всѣмъ *черной Заяцъ*, да черная заячья шкура, которую получили мы изъ Сибири; *Толай*, Сибирскія съ Алпійскихъ горъ *Сѣностапки*; *Сурокъ* или *Бобакъ*, *Сусликъ* или малой породы *Сурокъ*; *Слѣлецъ* родъ крота, со всѣмъ безъ зрѣнія, и подходящій по своимъ зубамъ къ роду сурковъ; *земляной Заяцъ*, *Алагтага*, *черной Хомякъ*, запасающійся кореньями *Гнусъ*, *Хомякъ* или *Карбышъ*; *Бурундукъ*, *Летяга*, разные *Ежи* и проч.

Изъ морскихъ звѣрей находятся у насъ *Моржъ* со всѣмъ цѣлой; большіе и малые съ сѣвернаго моря *морскія телята*, голова и нѣкоторыя другія части *Сипуча* или *морскаго Льва*, съ восточнаго Океана хранимые въ спиртѣ два *морской коровы зародыша*, изъ коихъ одинъ длиною съ палецъ, и за малостію своею не имѣетъ никакого породы своей подобія, а другой съ футъ показываетъ яснѣе окладъ сего удивительнаго звѣря, по которому очевидно усматриваемъ сходство китовъ съ четвероногими скотами. Къ симъ причисляются цѣлая большая *морская Свинья*, и морской же съ ледянаго моря почти со всемъ еще неизвѣстной иностраннымъ испытателямъ естества бѣлой *Тюлень* съ зародышемъ, на которомъ черноватой цвѣтъ, съ какимъ родится, начинаетъ уже бѣлѣть съ брюха.

При

При семъ оставляя описанiе звѣриныхъ уродовъ, намѣренъ я еще упомянуть о нѣкоторыхъ отдѣленныхъ частяхъ звѣриныхъ, которыя какъ ради своей рѣдкости, такъ и для другихъ обстоятельствъ не меньше достойны вниманiя. Между сими преимуществуетъ множество такъ называемыхъ *Мамонтовыхъ костей*, которыя попадаются въ Россiи и въ Сибири подъ землею, и кои суть ничто иное, какъ кости *Слоновъ*, *Единороговъ*, *Буйволовъ*, Американскихъ *Бизоновъ* или *Индiйскихъ Буйволовъ*, и другихъ великорослыхъ звѣрей. Названiе Мамонтовыхъ костей произходитъ, какъ кажется, отъ Татарскаго слова *Мама* (земля); что побудило народъ Сибирской выдумать басню о нѣкоторомъ подъ землею живущемъ звѣрѣ *Мамонтѣ*. Господинъ Профессоръ Палласъ обстоятельно описываетъ сiи Сибирскiя Мамонтовыя кости въ 17 мъ томѣ Академическихъ комментарiй. Онъ сперьва то мнѣнiе, будто бы Сибирская страна прежде была столько тепла, что могла служить жилищемъ симъ звѣрямъ, и что сiя теплота имѣла втеченiе на величину Буйволовъ, предпочиталъ всѣмъ прочимъ догадкамъ о нахожденiи нынѣ въ Сибири означенныхъ костей. А какъ онъ самъ осматривалъ тѣ страны, въ которыхъ наиболѣе сихъ достопамятныхъ костей обрѣтается, и примѣтилъ ихъ положенiе, равно

но какъ и свойство мѣста, гдѣ лежатъ; то довольно основательныя приводитъ доказательства, что помянутому явленїю не иная какая должна быть причина, какъ сильная и великая на землѣ перемѣна, или какое ни есть всеобщее наводненїе, покрывшее нѣкогда всю Азїю, а можетъ быть и другїя части свѣта. Сїе наводненїе одно только могло перенести сихъ звѣрей изъ полуденныхъ странъ, гдѣ ихъ была родина, въ полунощныя и ледовитыя, въ коихъ нынѣ въ самомъ дѣлѣ находятъ ихъ въ песчаныхъ берегахъ по рѣкамъ Сѣверной Азїи. Въ числѣ сихъ костей особливое заслуживаетъ вниманїе черепъ *Единорога* длиною въ 33 дюйма, а шириною въ 11 дюйм. и 9 линей; да сего же звѣря рогъ длиною въ 33 дюйм. и 3 лин.; и черепъ же ужасной величины *Буйпола* длиною въ 21 дюймъ, а шириною въ 13 дюйм. и 11 линей, каковаго звѣря нынѣ нѣтъ ни въ Индїяхъ, ни въ Африкѣ, ниже сыщется между Бизонами Сѣверной Америки.

Изъ остальныхъ костей составляющихъ наше сего рода собранїе упомяну я только о головѣ *Дикаго Козла* съ безоардомъ, такъ называемомъ желчнымъ лѣкарственнымъ камнемъ, которая прислана была изъ Персїи покойнымъ Профессоромъ *Гмелинымъ*; о рогахъ Сибирскаго *Степнаго Опна*, изъ которыхъ каждой вѣсомъ отъ 15 до 20 фунтовъ; о скелетахъ *Слона*, *Льва*, *Рыси* и *Кабарги*; о многихъ зубахъ *Морскаго Быка* и

Манати;

Монати; и наконецъ о разныхъ *китовыхъ* костяхъ, которые до вышеобъявленнаго пожара составляли цѣлой китовой скелетъ.

Прочїе сего зала шкапы занимаются великолѣпнымъ собранїемъ птицъ, которыхъ число простирающееся до 1200 соотвѣтствуетъ прочимъ частямъ сея Кунстъ-камеры, и опредѣляетъ ей между первѣйшими мѣсто.

Изъ сихъ птицъ во первыхъ представляются взору по причинѣ своей величины *Страусъ и Казоаръ*; да ради безприкладной красоты *райскїя Птицы, Попугаи, желтыя Птицы, Колибрисы, Китайской Фазанъ, и степной Суринамской Куликъ.*

Но къ чему намъ столько любоваться красотою чужестранныхъ птицъ, когда Россїйская Имперїя предлагаетъ намъ знатное число такихъ, которыхъ природа распещренїемъ перьевъ, величавостїю оклада и другими особенностями не меньше тѣхъ украсила? Наши *дикїе Маджарскїе Петухи* ни въ чемъ не уступаютъ чужестраннымъ; и кто не удивится прелепой красотѣ перьевъ нашихъ *Фламинговъ или красныхъ Гусей, Персидской Курицы, златозеленыхъ степныхъ Куликовъ, Ронжъ или Сой, Синепоронокъ, Ипомгъ, Золотушниковъ, Альцїоновъ, каменныхъ, или розоваго цвѣта Скворцовъ, красношейныхъ и синешейныхъ Сибирскихъ Варакушекъ, синихъ тростяныхъ Дятловъ или Камышниковъ, Щуровъ, Юрковъ, зим-*

нихъ Жаворонковъ или *Зимокъ*, и многихъ другихъ? При сихъ равное примѣчанiе заслуживаютъ прекраснымъ своимъ видомъ *Цапли* и *Чапуры*, и *Ремезъ* по причинѣ своего искуства, съ какимъ онъ вьетъ себѣ кошелькомъ изъ зинзивейнаго пуха гнѣзда.

Что же принадлежитъ до хищныхъ нашихъ птицъ, то онѣ своею многочисленностiю и различiемъ всякаго обращаютъ на себя вниманiе, такъ какъ въ числѣ оныхъ особливаго достойно примѣчанiя множество разныхъ породъ Совъ, между которыми хранимъ мы *Луней* или *бѣлыхъ Сибирскихъ Совъ* и нѣсколько родовъ просто называемыхъ *Совъ*, которыя сродны Сибирскимъ странамъ, и способны къ понесенiю жесточайшей стужи сѣвернаго климата.

Равнымъ образомъ имѣемъ мы почти всякаго рода *Орловъ*, *Соколовъ*, *Балабановъ* и *Ястребовъ*, не упоминая о множествѣ не столь знатныхъ породъ, какъ то: о *бѣлобрюхомъ Орликѣ*, *Щеглокѣ*, *Кобчикѣ*, *Пустельгѣ*, *Зяблейникѣ*, *Конюхѣ*, *Зарнѣ* или *Подурлинѣ*, *черномъ Лунѣ*, *бѣломъ Лунѣ* и о *Татарскихъ Сорокахъ*. Главнѣйшее въ числѣ сего рода птицъ занимаетъ мѣсто Монгольской *Еллоо* или Сибирской *Бородатой Ястребъ*, котораго распростертыя крылья равняются 9 ти футамъ, и видомъ сходствуетъ съ описуемымъ отъ Едварда Африканскимъ Ястребомъ.

Во множествѣ и различности породъ не уступаютъ вышеписаннымъ и водяныя наши птицы, въ числѣ которыхъ обрѣтаются всякія *Чайки*, такъ называемые *Хохотуны*, и *морскія Ласточки* или *Мартышки*, *Гагаучи*, *Гагары*, *Чертопы Курицы*, *Конюхи*, *Бакланы*, *Крохалы*, *Кулики*, *Сломки*, и другія при водахъ живущія птицы, изъ которыхъ самая большая и примѣчателнѣйшая *Стерхъ* или *бѣлой* Сибирской *Журавль*, оставляя подробное изчисленіе всякихъ родовъ *Утокъ*, *Неразнятопъ*, *Соксунопъ* или *Широконосопъ*, *Чиркопъ*, *голубыхъ* и простыхъ *Чернетей*, *красноголопыхъ Ныркопъ*, *черныхъ Чурланопъ*, и другихъ хранящихся у насъ чучелами дикихъ гусей.

Бѣлыя птицъ *отмѣнности* достойны также вниманія смотрителей; но мы упомянемъ только о нѣкоторыхъ *лестрыхъ Воронахъ*, со всѣмъ *бѣлой Воронѣ* и *Сорокѣ*; о *Тетерепѣ*, которой ради совершенной своей бѣлизны и касатаго хвоста весьма примѣчателенъ; о *каменномъ Стрижѣ* и нѣкоторыхъ *бѣлыхъ Воробьяхъ*.

Собраніе водяныхъ птицъ съ Сѣвернаго и Камчатскаго Морей есть самое полное, и содержитъ между прочими *Альбатроса* съ Океана; многія породы морскихъ и мало извѣстныхъ *Полугаепъ* или *Илатокъ*, и другихъ, которыми нашъ Кабинетъ преимуществуетъ предъ иностранными.

Теперь снидемъ въ третей нижняго яруса покой, гдѣ естество равныя открываетъ намъ диковины. Тутъ хранятся въ 18 ти стеклянныхъ шкапахъ славные Руйшевы анатомическїе препараты, которые распоряжены по тѣмъ раздѣленїямъ, какїя наблюдалъ сей сочинитель въ анатомическихъ своихъ сокровищахъ, зачиная съ *поверьхностной кожицы тѣла*, а потомъ полагая постепенно *кожу*, *мышки*, *головной мозгъ*, *чувства*, *легкое*, *желудокъ и кишки*, *печенку*, *селезенку*, *пригожемясную железу*, *почки*, *жизненныя части*, *плевы зародыша*, *зародовъ*, и *образованныхъ* утробныхъ младенцовъ, къ которымъ прїобщены *болѣзненныя части тѣла* и *уроды*. Каждая изъ оныхъ вещь достопамятна и научительна. Но какъ краткость сего сочиненїя не дозволяетъ вступать въ подробное ихъ описанїе; то намѣренъ я сообщить только нѣкоторыя главныя объ нихъ примѣчанїя.

Во множествѣ отмѣняющихся искуствомъ и тонкостїю поддѣланїя вещей, *глазъ* первое занимаетъ мѣсто. Въ началѣ примѣчается въ немъ *ликосоставная пленка*, которой наружная поверьхность показываетъ простертїе сосудцовъ и унизанныхъ по немъ чувственныхъ жилокъ; по ней слѣдуетъ *Руйшева перепонка*, отличная и отдѣленная отъ врачка кожица; потомъ *сѣточка* и *раїокъ* или *раиковая пленка*, которая ни что иное есть, какъ продолженїе сосудцовъ; наконецъ *глазъ*, представляющїй особенно всѣ свои различныя

чныя оболочки или пленки, какъ то: *матерую, зрачокъ,* такъ называемую *Руйшеву перепонку, ликосоставную сѣточку, спязку,* и *рѣсничные отроги.* Какая тонкость во всѣхъ сихъ частяхъ, и какая нѣжность въ ихъ пріуготовленіяхъ!

Равное усматривается искуство и въ поддѣланіи *вѣкъ,* а особливо *слезныхъ точекъ, Мейбомовыхъ протоковъ* и внутренней кожицы (adnata) вѣка, которыя поддѣланы даже живѣе, нежели въ живомъ глазѣ.

Во всѣхъ сихъ пріуготовленіяхъ не можно надивиться искуству и удачливому успѣху сочинителя. Сколько ни старались поддѣлывать глазъ, однако изъ пятидесяти таковыхъ поддѣлаваній удалось ли хотя одно, которое бы по крайней мѣрѣ съ самымъ посредственнымъ могло сравниться изъ нашего собранія. Руйшъ, какъ то извѣстно всѣму ученому свѣту, изобрѣлъ или по крайней мѣрѣ утверждалъ, что онъ открылъ въ глазѣ особенную перепонку, названную по имени его Руйшевою, о которой мы выше сего упоминали. Онъ для присвоенія себѣ чести въ своемъ изобрѣтеніи не щадилъ ни времени, ни трудовъ, ниже иждивенія на превосходное пріуготовленіе глаза и всѣхъ его частей, такъ какъ мы ихъ видимъ. Извѣстно мнѣ, что многіе новѣйшіе Анатомики разность между ликосоставною и Руйшевою перепонкою поставляютъ за мѣчту; но при всемъ томъ не льзя отнять справедли-

выхъ похвалъ у превосходнаго Руйшева искуства въ раздѣленїи ликосоставной перепонки на двѣ пленки.

Равнаго вниманїя достойно поддѣланїе *мозговой сорочки* (pia mater) и всѣхъ ея многоразличныхъ сосудцовъ. Коль удивительное множество простирающихся по мозгу, и не касающихся впрочемъ до составленїя мозговаго существа, тончайшихъ жилокъ; и коль чудесно то тканїе, которое составляютъ поддѣланные жилки *мозговой сорочки*!

Не меньше примѣчательны какъ своею изящностїю, такъ и приложеннымъ къ тому отъ сочинителя трудомъ оболочнаго существа препараты мозга, чрезъ которые онъ опровергъ то Малпигїево мнѣнїе, яко бы сїе существо и большая часть утробы составляется изъ желе́зокъ, и доказалъ, что утроба дѣйствительно состоитъ изъ жилокъ.

За должное почитаю упомянуть также и о препаратахъ *самаго мозговаго существа или мозговой мязги*. Всѣ они суть бѣлаго цвѣта, не взирая на употребленное Руйшемъ старанїе поддѣлкою сдѣлать сїю мязгу красною, и служатъ намъ вѣрнымъ доказательствомъ, что существо сїе не составляется изъ сосудцовъ, но есть нѣкоего особливаго сложенїя; истинна, которая безъ неизщетныхъ трудовъ Руйшевыхъ была бы можетъ быть поднесь великимъ подвержена сомнѣнїямъ.

Множе-

Множество другихъ прїуготовленїй, о которыхъ я умалчиваю, какъ то: *кожи, желудка, и кишокъ*, подтверждаетъ сосудное сложенїе утробы.

Дивное потомъ слѣдуетъ зрѣлище прїуготовленной основою утробы въ доказательство расположенїя кровеносныхъ жилъ или сосудовъ, и для показанїя неизвѣстнаго до Руйша способа толковать объ утробѣ. Онъ по прїуготовленїи клалъ ее въ нѣкую кислую влажность, которая объѣла связывающее жилы клетчатое вещество, такъ что видно тутъ на лицо удивительное вѣтвѣобразное распущенїе жилъ, которыя простираются отъ одного общаго ствола, ежели одна только бїющаяся жила прїуготовлена, и отъ двухъ, когда и крововозвращательная жила равномѣрно поддѣлана, и кои всѣ совершенно представляютъ естественной видъ утробы.

Потомъ слѣдуетъ основа *печени* новорожденнаго младенца, гдѣ до самыхъ концовъ видны сосуды, которые раскидываютъ другїя на подобїе кистей маленькїя трубочки. Равнымъ образомъ прїуготовлены *селезенка, легкое, и почки.*

Вещи объясняющїя дѣтородїе и постепенное возращенїе сѣмени отъ самаго зачатїя до рожденїя младенца суть единые въ своемъ родѣ предмѣты, и издавна обращаютъ на себя вниманїе и удивленїе всѣхъ естества испытателей. Число зародовъ и

 утроб-

утробныхъ младенцовъ простирается до 110, и составляетъ полную постепенность отъ зарода величиною съ анисовое зерно даже до совершенно образованнаго младенца.

Трудно понять, какимъ удачнымъ случаемъ Руйшъ могъ ухватить зарода еще въ кожѣ усѣмененнаго яица на проходѣ въ матошникъ. Что можетъ быть рѣдчае зарода, въ которомъ еще ни малѣйшихъ нѣтъ признаковъ наружнымъ частямъ? Есть ли что любопытнѣе еще такого зарода, въ которомъ отличаются видимыя черты лица? И можно ли найти что ни есть дивнѣе зарода, которой величиною не болѣе ячменнаго зерна? или еще другаго, въ коемъ видимые отрожки суть слѣды начинающихъ образоваться головы, рукъ и ногъ.

Изъ многихъ преизрядно сохраненныхъ зародовъ упомяну только о томъ, которой обвитъ толь тонкою и прозрачною *сорочкою*, что виденъ сквозь оную лежащій въ естественномъ положеніи зародъ, и различаются уже въ немъ всѣ образованные члены, даже и самой полъ.

Собраніе наше рождающихся чрезъестественно въ человѣческомъ тѣлѣ гадовъ, какъ то: *черпей, каракатицъ, лицаепъ и полосопъ*; равно какъ *безобразныхъ* или *изупѣченныхъ* какимъ ни есть чрезвычайнымъ случаемъ частей тѣла, не меньше заслуживаетъ примѣчаніе ищущаго

познанія

познанія зрителя. Число ихъ простирается свыше 200.

Собраніе же уродовъ составляетъ презнатную часть нашего Кабинета. Изчислять ихъ почитаю за излишнее, по тому что Академія положила вырѣзать ихъ на мѣди, и для объясненія ѳеоріи дѣторождія и другихъ частей Физіологіи обнародовать ихъ съ анатомическимъ описаніемъ, которое поручено славному Академику *Вольфу*.

Прикрывъ завѣсою тѣ предмѣты, которые не столько пріятны, сколько противны зрѣнію нѣжнаго сложенія особъ, приступимъ къ другимъ. Чудиться должно истощенному отъ естества богатству на 886 амфибій или земноводныхъ, которыя во столькихъ же склянкахъ хранятся въ спиртѣ, разставленныхъ въ 6 ти шкапахъ. Къ классу земноводныхъ причисляемъ мы *Черепахъ*, *Лягушекъ*, *Жабъ*, *Крокодиловъ*, *Ящерицъ*, *Хамелеоновъ*, *Саламандровъ* и *Змѣевъ*. Хотя въ природѣ находится великое множество разныхъ породъ сихъ земноводныхъ, однако имѣются у насъ только главнѣйшія.

Хрящатая или кожею покрытая *Черепаха* есть самая рѣдкая въ семъ родѣ вещь; *Каретта* отличается драгоцѣннымъ своимъ черепомъ, и *Мидасъ* ужасною величиною и употребленіемъ ея отъ Англичанъ въ пищу; а *Скорпіонъ* такъ названная черепаха примѣчается по причинѣ своего жала.

Изъ

Изъ жабъ упомяну я только о жабѣ *рогатой*, и о извѣстной подъ именемъ *Пипы* породѣ. Обѣ съ виду гадки и превеликія; но Пипа особливаго удивленія и примѣчанія достойна тѣмъ, что гадъ сей чуднымъ образомъ плодится, и что самка вылупаетъ яица въ скважинахъ на своей спинѣ; явленіе, которое Г. *Ферлинъ* открывъ впервые обнародовалъ въ особливомъ сочиненіи изданномъ въ Мастрихтѣ въ 1770 году въ осьмую долю листа подъ заглавіемъ Développement parfait du mistere de la generation du fameux crapaud de Surinam nommé Pipa, т. е. *Совершенное открытіе таинства дѣтородія славной Суринамской жабы, именуемой Пипа.* Сочинитель сей объявляетъ, что онъ будучи въ Суринамѣ при своемъ вниманіи имѣлъ столько удачи, что заставалъ природу въ сокровенномъ ея дѣйствіи, произходившемъ слѣдующимъ образомъ. Самка кладетъ яица, а самецъ подбираетъ ихъ своими лапами, переноситъ самкѣ на спину и тамъ ихъ уплождаетъ. По прошествіи 83 дней выводитъ она изъ спинныхъ скважинъ маленькихъ своего рода жабокъ. Сія жаба носитъ и вылупаетъ клекъ свой только однажды, а послѣ становится къ дѣтородію уже не способна. Мы имѣемъ и зародовъ или маленькихъ Пипиныхъ жабокъ.

Въ числѣ лягушекъ имѣется у насъ также вся сѣмья *Лягвъ съ хвостами*, иначе *Яки* называемыхъ. Увѣряютъ, что сіи лягвы

превра-

превращаются въ рыбъ. Сіе хотя и кажется вѣроятно смотря на ихъ сложеніе; однако все сіе превращеніе надлежитъ почитать за басню произходящую, какъ видно отъ того, что головастики сего вида Суринамскихъ лягушекъ бываютъ горaздо больше совершенныхъ уже лягушекъ, и что сіи головастики, имѣющіе такъ, какъ и всѣ Европѣйскіе подобіе рыбъ, становятся меньше по мѣрѣ образованія членовъ будущаго изъ нихъ лягушенка.

Изъ сихъ животныхъ особливаго достоинъ примѣчанія *Крокодилъ*, которой сидитъ въ яицѣ величиною съ гусиное, до половины изъ него вылупившись. Кто тому повѣритъ, что бы изъ толь малаго вмѣстилища произходило страшное чудовище?

Ящерицъ у насъ есть многочисленнѣйшее и изящнѣйшее собраніе. Изъ оныхъ достопамятнѣйшія суть: такъ называемый *Караульщикъ*, о которомъ расказываютъ, яко бы онъ крикомъ своимъ возвѣщаетъ человѣку о приближеніи Крокодила; *Зобастая Игпана*, у которой на спинѣ рядъ зубовъ или остроконечныхъ возвышеній; *Стелліонъ*, котораго ѣдятъ Американцы; *Тикоаксинъ* или каменная Ящерица, которая вооружена остреями или игольчатою чешуею и водится въ каменистыхъ мѣстахъ; *Амеипа*, испещренная черноватыми пятнами и съ развилистымъ хвостомъ; *бородатая Мѣдяница* и *Кордилъ* скручивающіе свои

хвосты;

хвосты; *Сцинкъ*, знаменитый афродизическою своею силою, которую нашли въ немъ восточные народы; наконецъ *Агама*, *Колотисъ*, *летучія Ящерицы* или *крылатые Драконы* и *змѣеродная Ящерица*.

Остаются *Хамелеоны*, которые по большой части живутъ на деревьяхъ. Они покрытымъ клейкою матеріею своимъ языкомъ удерживаютъ все, до чего имъ ни прикоснутся. Но сіи животныя перемѣняютъ ли цвѣтъ, и сію перемѣну ихъ ли волѣ или паче втеченію внѣшнихъ предметовъ приписывать должно; еще за подлинно не извѣстно? Слѣдуютъ потомъ *Еккосы*, которые хотя никогда не нападаютъ на человѣка, но коихъ слина почитается за толь ядовитую, что Аравитяне животное сіе проименовали отцомъ проказы. И наконецъ унизанныя бородавками и испещренныя желтыми пятнами *Саламандры*, о которыхъ уже нынѣ миновала та приписыванная имъ отъ древнихъ слава, яко бы онѣ могутъ жить въ огнѣ.

Собраніе наше *Змѣй*, что родъ земноводныхъ животныхъ, состоитъ изъ 427. Знатоки какъ по многообразнымъ сей твари породамъ, такъ и блеску различныхъ цвѣтовъ, чѣмъ природа украсила оную, не меньше чудятся, и обращаютъ свое вниманіе на сіе собраніе. Въ числѣ оныхъ первое занимаетъ мѣсто змѣй *Идолъ* или *Боа*, такъ названной по тому, что ходитъ за скотскими стадами, которому многіе

народы

пароды отдаютъ божескую честь; потомъ *милостивой и кроткой Ескулапій*, котораго древніе посвѣщали сего имени богу, и Римляне держали въ своихъ домахъ; за симъ слѣдуютъ многія извѣстныя по смертоносному своему *яду змѣи* со звонками, у которыхъ хвостъ оканчивается множествомъ гремушекъ или пустыхъ кольцъ, кои гремятъ отъ малѣйшаго движенія сего животнаго, и умножаются на каждой годъ; *Ная* или у Испанцовъ *Кабри де Капелло*, называющаяся также *змѣя съ очкомъ* по имѣющемуся на ней блестящему на подобіе очка пятну, которое она сжимаетъ и разширяетъ по своей волѣ; *Церастъ* или рогатой Египетской змѣй, которой надъ каждымъ глазомъ имѣетъ по остроконечію, принимающему съ лѣтами подобіе тернія или иглы. За сими идутъ змѣи *дву-и-четырелапыя*; потомъ *Мѣдяницы* или *Веретеницы* (coecilia), имѣющія весьма малыя глаза; *Амфисбены* или *двуглавыя*, у которыхъ конецъ хвоста столь толстъ и окомеловатъ, что трудно его различить отъ головы, по чему древніе приписывали имъ двѣ главы и свойство ходить съ обоихъ концовъ безразбору; *Дипсасъ*, такъ нарицающійся змѣй отъ жажды, которая, какъ сказываютъ, причиняется отъ его угрызенія; и наконецъ *Ехидны*, которыя, кидаютъ живыхъ змѣятъ, въ чемъ заключается главная ихъ отмѣна отъ прочихъ змѣй, кои кладутъ яица и высиживаютъ

ваютъ изъ нихъ на солнцѣ или въ своихъ норахъ дѣтенышей; свидѣтельствуютъ о семъ хранящїяся у насъ ихъ наросты и яица; и прочїя, не упоминая о *Палорѣ*, *Малеагрѣ*, *Патолѣ*, *Агоетуллѣ*, *Сапритѣ* и о другихъ породахъ, отличающихся между собою то ожерельями, то полосами и поясами или обручами.

Теперь приступимъ къ рыбамъ, которыми наполнены два большїя шкапа. Собранїе сїе состоитъ изъ 353 рыбъ, между которыми находятся многїя прерѣдкїя породы, какъ то: разные такъ называемые *морскїе Псы*, престрашная и прехищная рыба; *Гнюсъ*, которая дѣйствїемъ електрической своей силы приводитъ прикасающїяся къ ней движущїяся тѣла въ онѣмѣнїе; подлѣ видны къ тому же роду причисляемыя *Камбалы* или *Плашки* и икренники сихъ же рыбъ; далѣ слѣдуютъ *Башка* или *Мола*, которая представляетъ рыбью голову безъ туловища и хвоста; потомъ разныя *Кофры* или *Ящики* рыбы, покрытыя многостороннею и плотно къ тѣлу прилегающею чешуею; *морская Жаба*; такъ называемая *Пегазъ* рыба, *Пузаны*, *Гпалерпасы*; *морскїе Ежи*, *морской Угорь*; *Офидїонъ*, морская мѣлкая рыба; *Трихїуръ*, *Фистуларїи*; разныя *породы Сомовъ* съ нагрудниками и безъ чешуи; нѣкоторыя породы *морскихъ змѣевъ*; *лѣтучїя рыбы*; такъ называемая *Ремора*, которой спина покрывается поперечными бороздами, помощїю коихъ прицѣпляется

цѣпляется или пристаетъ она къ гонящимся за нею большимъ рыбамъ, и къ кораблямъ, не останавливая однакожъ тѣмъ ихъ набѣгу, какъ то древнїе думали; и наконецъ разные съ Индїйскихъ морей *Окуни*; испещренные всякими цвѣтами и полосками *Хаетодоны*, и многїя другїя достойныя примѣчанїя знатоковъ породы.

Другїе пять шкаповъ заключаютъ 332 склянки съ *Насѣкомыми*. Въ числѣ оныхъ отмѣнно примѣчается собранїе 37 *Скорпїоновъ* или *Медвѣдокъ*, изъ которыхъ одинъ по необычайной своей величинѣ, дюжимъ клещамъ, закорючистымъ когтямъ и по остроконечному кривому жалу особливо кажется страшенъ; подлѣ сихъ находится собранїе 40 *Фалангъ* (родъ ядовитыхъ пауковъ) и *Пауковъ*, которые купно съ имѣющимися тутъ Индїйскими *Тарентулами* превеликую въ зрителѣ возбуждаютъ гадость и омерзенїе. Они съ разпростертыми ногами занимаютъ пространства больше ладони, нападаютъ даже на птицъ въ гнѣздахъ, похищаютъ ихъ яица и разбиваютъ ихъ жестокими своими клещами. Остатокъ же сего собранїя состоитъ изъ *Жуковъ*, *Раковъ*, *Тысяченожцовъ*, *Сколопендровъ* или *Стоножцовъ*, *Саранчи*, *Гусеницъ*, и изъ *Хризалидъ* или *Куколокъ*, изъ которыхъ въ Индїи выходитъ многочисленная порода бабочекъ, которыя красотою своею пленяютъ взоръ.

Слѣдуютъ по томъ *мягкія морскія Животныя*, такъ какъ и всѣ тѣ, которыя вообще подъ именемъ *Черьпей и Животоростѣній* или *Зоофитовъ* разумѣются. Между ими многія находятся *Каракатицы*; такъ названныя *Черничьницы* животныя, которыя обороняются отъ непріятельскаго нападенія изходящею изъ нихъ нѣкою черною влажностію; *Анемоны* или *морскія Вѣтренницы* и *морскія Звѣзды*; *Галера*, Американская рыбка безъ головы, глазъ, хвоста и перьевъ; *Бернаклы* или однополовинчатыя каменныя пестрыя роковины; *морскія Уши*, такъ именуемыя морскія улитки; *Утконосица* раковина; *Кисть* морское насѣкомое; *морское Перо* ростѣніе; *Фолады* многополовинчатыя бѣлыя раковины; *Афродиты* или *морскія Гусеницы*; *Кораллины* каменное морское ростѣніе; *Медузы*, *Гордій* и проч.

Сіе собраніе заключаетъ болѣе 1500 хранимыхъ въ спиртѣ животныхъ, и многія тысячи другихъ высушеныхъ сего рода вещей украшаютъ потолокъ и столпы сего зала; между оными по обоимъ концамъ сего зала у проходныхъ дверей висятъ подъ потолкомъ одинъ противъ другаго *Крокодилы*, изъ которыхъ одинъ длиною въ 14, а другой въ 9½ футовъ. Подъ тѣмъ же потолкомъ видны, кромѣ *морскаго Тюленя*, о которомъ уже говорено, *морской Мѣчь* или *Пила* въ 10 футовъ, рыба самымъ Китамъ страшная; *Нарпалопа* голова съ изги-

бистымъ

бистымъ и дорожчатымъ выходящимъ изъ верьхней ея челюсти рогомъ, и многія другія сея рыбы рога, длиною отъ части болѣе 7 футовъ. По сихъ слѣдуютъ кожи тѣхъ великихъ *Змѣевъ*, которые нападаютъ на дикихъ козъ и оленей, длиною около 14 футовъ; черепы *Черепахъ*, изъ коихъ Американская, которую мы видѣли въ Петергофѣ еще живую, длиною близъ 5 футовъ. Остальное пространство потолка унизано *Рыбами*, *Крабами* или *Антильскими раками*, *морскими Пауками*, и разными *Земноводными*. А столпы украшены съ одной стороны многоразличными насѣкомыми, *Жучками*, *Испанскими Мухами*, *Стрекозами*, *Пчелами*, *Осами*, *Оподами*, *Муравьями*, *Гусеницами* и проч., разложенными на подобіе звѣздъ, цвѣтковъ, круговъ и буквъ. Тутъ же находятся ужасной величины *Жуки*, *летучіе Олень и Телецъ*, *Единорогъ*, *Долгорукой*, *Козерогъ*, *Бабочки*, изъ которыхъ наипаче отличаются Суринамскія; *трапеныя Кобылки*, *Коромыслы*, такъ именуемыя *палящіяся Листья*, *Фанарники* и проч. А другая сторона столповъ испещрена *Рыбами*, *Ящерицами*, *Змѣями*, *Раками*, *морскими Звѣздами*, *морскими Ежами*, *Медузами* и проч.

Зоофиты или *Животоростѣнія*, въ которыхъ соединяется природа животнаго и прозябаемаго, расположены отъ части на шкапахъ, отъ части же въ верьхнемъ залѣ находятся.

Чтожъ касается до предметовъ прозябаемаго царства; то находятся у насъ травники: *Руйшевъ*, *Аммановъ*, *Гмелиновъ*, *Штеллеровъ*, *Гейнцельмановъ*, и часть *Слаонова* травника. Не взирая на ущербъ, какой собранїе сїе претерпѣло отъ вышеобъявленнаго пожара, число ростѣнїй нашихъ простирается до 16000.

Послѣднее наше въ семъ родѣ прїобрѣтенїе не меньше примѣчательно какъ множествомъ, такъ и рѣдкостїю собранныхъ по всей обширности сего пространнаго государства травъ, особливо на соленыхъ и сухихъ великой Татарїи степяхъ, на Кавказскихъ горахъ, на пещаныхъ степяхъ въ сѣверной сторонѣ Каспїйскаго моря, вдоль по Уральскимъ горамъ до самаго Ледянаго моря, на пограничныхъ всей Сибири Алпїйскихъ горахъ, и по обросшимъ травою, лежащимъ по ту сторону озера Байкала, камнямъ.

Я не думаю, что бы было индѣ столь же многоразличное и полное сего рода собранїе, какъ наше. А ежели присовокупимъ къ тому особливо отложенныя нами *двойныя*, и множество другихъ хранящихся въ низу шкаповъ ростѣнїй, да изысканное Академиками преизящное собранїе *насѣкомыхъ*; то смѣло утверждаю, что въ разсужденїи сея статьи наша Кунстъ-камера безъ помощи иностранныхъ украшенїй можетъ щитаться между славнѣйшими въ Европѣ хранилищами рѣдкостей. Кабинетъ

сей

сей расположенъ точно по порядку Г. *Линнея*. Г. Профессоръ *Палласъ* трудится нынѣ въ сочиненiи новой ему росписи, которую Академiя въ удовольствiе знатоковъ и любителей натуральной исторiи не преминетъ выдать на свѣтъ.

Теперь приступимъ къ предмѣтамъ минеральнаго царства, которыхъ многоразличность соразмѣрна тому богатству, коликое изливаетъ естество въ нѣдрахъ земныхъ на свои произведенiя. Изъ онаго царства имѣемъ мы болѣе 8000 вещей, которыя за недостаткомъ мѣста, не дозволившимъ расположить ихъ въ безпрерывномъ порядкѣ, хранятся въ трехъ особенныхъ кабинетахъ.

Одинъ изъ сихъ кабинетовъ, состоящiй изъ *Себайскаго*, *Готпальдскаго*, *Арѣшкинскаго*, *Мессершмидскаго* собранiя, и изъ присыланныхъ временемъ отъ горнаго Департамента, такъ какъ и отъ частныхъ особъ вещей, заключается въ двухъ нижняго яруса покояхъ. Но какъ сiи предмѣты больше обращаютъ на себя вниманiе знатока, нежели прельщаютъ взоръ простыхъ зрителей; то для красы за благо признано укласть потолокъ обоихъ сихъ покоевъ раковинами и минералами на подобiе цвѣтныхъ пучковъ, водометовъ и другихъ прикрашенныхъ золотомъ и разными цвѣтами изображенiй. Въ раздѣленiи сего Кабинета на классы, начинающiеся съ самыхъ простыхъ, и восходящiе до драго-

цѣннѣйшихъ минераловъ, послѣдовали порядку покойнаго г. Профессора Леймана, а именно:

Первой классъ заключаетъ *земли*, числомъ. - - -	336 кусковъ
Второй - - - - *соли*, которыхъ различные роды суть купоросъ, квасцы, поваренная соль, селитра, нашатырь и проч. - - -	148 ——
Третій содержитъ *сгораемые минералы*, какъ то: сѣру, нефть, смолу, янтарь, горную смолу, уголье, смолкое дерево и проч.	136 ——
Четвертой — *известные, стеклопатые, дикіе, сложные или горные* камни. - - - -	1258 ——
Пятой — *окаменѣлости*. - -	669 ——
Шестой — *полуметаллы*, какъ то: ртуть, киноварь, сурьму, ковальтъ, шпіаутеръ, висмутъ и проч. - - - -	179 ——
Седьмой — *совершенные металлы*, а именно золота 108 кусковъ, серебра 269, мѣди 1016, олова 72, свинцу 198, желѣза 470, всего - - - - - -	2133 ——
Восьмой — искуствомъ произведенные минералы. - -	66 ——

Всѣ сіи вещи хранятся въ большихъ стеклянныхъ шкапахъ и расположены отъ

части

части въ верьху по полкамъ, отъ части же въ низу въ выдвижныхъ ящикахъ.

Окаменѣлости, перьвой покой занимающія, состоятъ изъ множества окаменѣвшихъ съ крайнею явственностію древесныхъ отломковъ. Перьвыя и примѣчательнѣйшія изъ нихъ суть въ агатъ превратившійся пень, который не уступаетъ въ добротѣ самому чистому вылощенному агату, и табакерка особливаго цвѣта и красоты, сдѣланная изъ окаменѣлаго Кобургскаго дуба, которой цѣна тѣмъ болѣе возвышается, что получена изъ рукъ Ея Свѣтлости покойной Ландграфини Гессенъ-Дармштатской, когда изволила Она Кабинетъ почтить своимъ присутствіемъ.

Умалчивая о всѣхъ нашихъ литофитахъ, гиппуритахъ, глоссопетрахъ, белемнитахъ, трохитахъ, астеріяхъ или звѣздовикахъ, енкренитахъ, кохлитахъ, аммоновыхъ рогахъ и о многихъ другихъ ископаемыхъ, упомяну только изъ нихъ о великолѣпной окаменѣвшей *Медузиной головѣ*, и объ оставѣ напечатленной на аспидѣ рыбы. Сіи двѣ вещи, найденныя въ Виртембергскомъ Герцогствѣ при Канштадѣ, отъ всѣхъ знатоковъ выхваляются.

Изъ иностранныхъ минераловъ особливаго достойны примѣчанія: слитокъ самороднаго Китайскаго *золота*, которой вѣсомъ болѣе ста червонныхъ, и лежитъ еще на бѣлесоватомъ кварцѣ; золотой Бухарской

харской *песокъ* (*) вѣсомъ больше фунта, состоящїй изъ зеренъ и шариковъ самороднаго золота; нѣсколько кусковъ *бѣлаго золота* (Platino del Pinto); богато *испещренный самороднымъ золотомъ* красночерный *камень*, который полученъ съ Перуанскихъ рудниковъ, что между рѣками Рїо-де-ла-Плата и Рїо-de-ласъ-Амазонасъ.

Изъ 38 Россїйскихъ золотыхъ, составляющихъ часть сего Кабинета, и большею частїю пребогатыхъ штуфовъ преимуществуютъ найденные при Невьянскѣ *два куска золота* безъ малѣйшаго постороннихъ частицъ примѣса, и цѣною около 69 червонныхъ. Господинъ Академикъ Палласъ упоминаетъ о сихъ кускахъ во второй части своего путешествїя, говоря, что они найдены во пнѣ горѣлаго дерева.

Серебреныя руды съ *Медвѣжьяго Острова* превосходятъ всѣ прочїя, изключая прелестной и большой тотъ *слитокъ самороднаго серебра*, которой поднесенъ былъ въ подарокъ ПЕТРУ Великому, когда Онъ бывши въ Копенгагенѣ изволилъ посѣтить тамошнїй Кабинетъ. Сей слитокъ вѣсомъ въ 7 фунтовъ и наподобїе рога взятъ съ Конгсбергскихъ рудниковъ, что въ Норвегїи.

Прочїе классы не столь изобильны рѣдкими и достопамятными вещьми. Лучшїя

(*) См. Историческое описанїе Бухарскаго золотаго песка въ 4 мъ томѣ Россїйскихъ Собранїй (der Russischen Samml).

шія изъ нихъ суть: большой кусокъ самородной мѣди съ одного изъ лежащихъ на восточной сторонѣ Камчатки островов, извѣстнаго подъ именемъ *Мѣднаго Острова*; большой же лазуревой камень; и многія пробы асбеста или аміанта купно съ кускомъ несгораемаго полотна, и съ произведенною искуствомъ изъ онаго камня бумагою.

А дабы имѣть понятіе о внутреннемъ строеніи горъ, и о подземныхъ работахъ, посредствомъ которыхъ выкапываются руды; то поставленъ въ углу сего покоя рудникъ, гдѣ находится полное собраніе домнъ и машинъ, изъясняющее всю къ плавкѣ и очисткѣ металловъ потребную работу, и работаютъ въ обыкновенномъ своемъ одѣяніи рудокопы.

Въ томъ же покоѣ, гдѣ хранятся сіи минералы, стоитъ поставъ о 24 хъ выдвижныхъ ящикахъ съ рѣчными и морскими раковинами, которыя числомъ 698 расположены по Румфову порядку. Есть изъ нихъ прелестныя, но нѣтъ самыхъ рѣдкихъ. Сдѣланный посреди нишъ заключаетъ двойныя и другія каменныя морскія произведенія.

Другой подобный тому поставъ содержитъ изящное собраніе хрусталей, дорогихъ камней, агатовъ, корольковъ, халцедоновъ, яшмъ, лазуловыхъ камней и проч. какъ не обдѣланныхъ, такъ граненыхъ и полированныхъ, и наконецъ множество ян-

тарей. Наилучшимъ служитъ сему Кабинету украшенїемъ пирамида, составленная изъ разныхъ драгоцѣнныхъ Россїйскихъ камней, которые красотою и различїемъ цвѣтовъ своихъ плѣняютъ взоръ каждаго.

Второе наше собранїе минераловъ расположено въ галлерїѣ, и то самое, которое Академїя за нѣсколько лѣтъ прежде купила. Оно съ великимъ накоплено отбоpомъ, и содержитъ золотыхъ рудъ до 102; серебреныхъ, щитая въ томъ числѣ красныя, бѣлыя, стекловатыя и перистыя до 666; мѣдныхъ до 270, свинцовыхъ до 111, оловянныхъ до 130, желѣзныхъ до 186, полуметалловъ до 332; камней, окаменѣлостей и проч. до 723, всѣхъ до 2520 рудъ.

Каждой изъ сихъ классовъ заключаетъ лучшїе и рѣдчайшїе штуфы, которые получены не только съ Саксонскихъ и всея Германїи рудниковъ; но и съ Венгерскихъ, Трансильванскихъ, Богемскихъ, Италїянскихъ, Норвежскихъ, Англинскихъ, и даже съ Японскихъ, Гвинейскихъ, Суматрскихъ, Панамскихъ, Мексиканскихъ, Ново-Їоркскихъ, Порторикскихъ и другихъ рудныхъ заводахъ. Изъ многихъ богатыхъ серебреныхъ рудъ особливо примѣчается слитокъ самороднаго серебра, полученный нами съ извѣстнаго подъ именемъ *Трехъ Королевскихъ Звѣздъ* (drey Kőnigs Stern) рудника въ Виртембергскомъ Герцогствѣ. Оное серебро столь чисто, что не очищая его прежде огнемъ, дѣлали монеты, изъ которыхъ хранится у насъ одна.

Къ

Къ сему пріобщаю *рогопую серебреную руду* (Luna cornea) изъ Георгенштата, что въ Саксоніи. Извѣстно, что сей минералъ весьма выходенъ, и крайне изыскивается знатоками; ибо кусокъ величиною съ нашъ превосходитъ всякую цѣну.

Разные въ семъ кабинетѣ находящіеся *кропошки*, равно какъ *кобольтовыя руды*, разноцвѣтная *сурьма*, и *шпатовыя глыбы* не меньше заслуживаютъ вниманіе знатоковъ.

Третіе собраніе минераловъ состоитъ въ природныхъ Россійскихъ рудахъ и произведеніяхъ, которыя собраны Академиками во время путешествія ихъ по всей Россійской Имперіи. Расположеніе сего кабинета учинено Г. Профессоромъ Лаксманомъ, и мы трудимся теперь приводить его въ надлежащей порядокъ.

Не касаяся до подробнаго ихъ описанія упомяну только о нѣкоторыхъ предъ другими достопамятнѣйшихъ вещахъ. Первое между ими занимаетъ мѣсто превратившійся въ бѣлой хрящевой камень толстой пень, источенный червьями, коихъ слѣды и теперь еще ясно видны. Онъ присланъ Г. Профессоромъ Фалькомъ, и вырытъ изъ песку, покрывающаго известные по берегамъ Волги около Сызрана слой. Таковыя разной величины окаменѣлости обрѣтаются тамъ во множествѣ около деревни Трубещины, гдѣ крестьяне ищутъ ихъ въ песчаной землѣ всякимъ желѣзнымъ орудіемъ,

и

и копаютъ только въ томъ мѣстѣ, гдѣ ощупываются сіи окаменѣлыя вещи, которыя продаются отъ тѣхъ крестьянъ въ городѣ на точила.

Другіе два пня окаменѣлаго и со всѣмъ орудѣнѣвшаго дуба, изъ которыхъ одинъ въ охватѣ содержитъ 9, а другой 8 футовъ, присланы г. Профессоромъ Палласомъ, и найдены на мѣдныхъ заводахъ при рѣчкѣ Каргалѣ, впадающей въ Сакмару не подалеку отъ города Оренбурга. Хрящевые слои, лежащіе около сей рѣчки и вдоль по западному краю Уральскихъ горъ равномѣрно изобильны мѣдными разныхъ добротъ рудами, и тѣми прозябаемыми окаменѣлостями, которыя почти всегда находятся купно съ вышепомянутыми рудами въ доказательство того, что сіи слои, въ коихъ не бываетъ никогда морскихъ произведеній, занесены туда потопомъ уже послѣ первоначальныхъ тѣхъ временъ земнаго нашего шара, когда сіи мѣста еще покрыты были моремъ.

Вящшаго достоинъ вниманія знатоковъ отломокъ отъ превеликой той глыбы *самороднаго желѣза*, которая тѣмъ же Академикомъ найдена около рѣки Енисея между городами Красноярскимъ и Абаканскимъ на хребтѣ горы, принадлежащей къ изобилующему сланцомъ Саянскому отрогу Альпійскихъ горъ. Прилежное сей пробы разсмотрѣніе удостовѣритъ всѣхъ тѣхъ, которые еще сумнѣваются, что бы

отъ

отъ природы не могло производиться совершенной ковкости желѣзо. Оно составомъ уподобляется жесткой губкѣ, и столь мягко, что въ естественномъ своемъ состоянiи годно къ ковкѣ всякой мѣлкой работы; при томъ ржавѣетъ, хотя естественно предохраняется отъ того черным и стекловатымъ лакомъ. Въ ноздряхъ сiе ковкое желѣзо проложено нѣкоторымъ желтоватымъ и прозрачнымъ плавикомъ, которой раздробляется по симъ ноздрямъ крупными и по большой части грановитыми крупинами. Все же сiе столь плотно между собою соединяется, что никакое искуство не могло бы произвести что ни есть подобное сей внутренней связи, не разрушивъ чистоты плавика и ковкости желѣза, и что сiе дѣло относится одной только природѣ, которое производитъ она помощiю подземныхъ своихъ домнъ.

Отдѣленiе сiе заключаю я нѣкоторыми общими разсужденiями. *Змѣиногорскiе* въ *Алтайскихъ* горахъ рудники изобилiемъ своимъ въ золотѣ и серебрѣ суть наизнатнѣйшiе по всей обширности Россiйской Имперiи; да и смѣю сказать, что нѣтъ можетъ быть подобныхъ имъ во всемъ свѣтѣ. Ибо гдѣ находятся такiе рудники, которые бы такъ, какъ сiи, приносили ежегодно болѣе 40000 фунтовъ серебра, и до 1600 фунтовъ золота? Между прочими въ тѣхъ же горахъ имѣющимися рудниками отличается *Семеновской* находящимися

мися въ желѣзистой охрѣ *комами самороднаго серебра*; *Маркшейдорской охрусталлопанным шлатопатымъ свинцомъ*; и *Чигирской преизящными мѣдными хрусталями* и множествомъ *шлатопыхъ глыбъ*.

Мѣдные віолетоваго цвѣта *колчаданы*, вынимаемые изъ *Карищскаго* рудника, находящагося въ околоткѣ Красноярска при Енисеѣ, содержатъ въ себѣ *оруденѣлое золото*. *Березовскіе* рудники въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ славятся отмѣнностію своихъ рудъ, а особливо золотыми какъ *Кубическими*, составляющими главное ихъ произведеніе, такъ и *кварцовыми* рудами, кои легкостію и ноздерностію своею уподобляются пемзѣ, и наконецъ *красною шлатопатою свинцовою рудою*, которая найдена въ послѣднія путешествія еще въ другой рухляковой жилѣ въ хрящевой горѣ именуемой *Точильная* на сѣверной Екатеринбурга сторонѣ. Кому не извѣстны богатые *Гумешевскіе малахиты*, и рудокопные купца *Походячина* заводы при рѣкѣ Турѣ на сѣверной сторонѣ Верхотурья? Изъ разныхъ мѣстъ *Уральскихъ* горъ получаемъ мы безпримѣрной силы и величины *магниты*, которыя столько обилуютъ желѣзною рудою, что между ими въ пяти или шести мѣстахъ находятся цѣлыя желѣзныя горы, обогащающія насъ тѣмъ превосходнымъ желѣзомъ, которымъ мы теперь въ знатнѣйшей части желѣзнаго торгу не уступаемъ Шведамъ.

въ

Въ семъ самомъ родѣ имѣемъ мы и другія изящнѣйшія произведенія, какъ то: *бѣлую рухлякотую, и шпатоватую желѣзную руду изъ Енисейска*; разпещренные изъ Уральскихъ горъ *кротовики*; превратившіеся въ пребогатую *желѣзную руду древесные пни*, найденные въ двухъ мѣстахъ Красноярскаго вѣдомства около Енисея; желѣзистыя *охры*, изъ которыхъ находящіяся около Екатеринбурга содержатъ золото, а тѣ, кои добываются въ разныхъ мѣстахъ Альпійскихъ горъ и около Нерчинска, по большой части изобилуютъ болѣе свинцомъ и золотомъ, нежели желѣзомъ. Въ сихъ самыхъ Нерчинскихъ рудникахъ вынимается большими кабанами бѣлая свинцовая руда, которая столько содержитъ золота и серебра, что съ *Серентуйскаго* завода сія руда со ста фунтовъ приноситъ до пятидесяти драхмъ золота. Другія копи содержатъ сурьмянныя руды, которыя не меньше тѣхъ богаты золотомъ. Около рѣки Ильдены находится цѣлая гора самородной сѣры; и другая на Волгѣ близь Самары обогащаетъ насъ прелестною хрустальною сѣрою, которая обрѣтается великими грудами въ селенитной маткѣ.

Рудокопные въ Оренбургской и Пермской губерніи заводы хотя даютъ почти одинъ только сланецъ, да земленистыя мѣдныя руды; однакожъ въ замѣну сего ихъ недостатка противъ прочихъ заводовъ находится тамъ превеликое множество

ство прерѣдкаго окаменѣлаго и оруденѣлаго деревья, да и на нѣкоторыхъ обрѣтаются оруденѣлыя кости. Сверьхъ сего имѣемъ мы фосфорической шпатъ, которой весьма походитъ на славной Болонской камень, и сысканъ около Кашпура на Волгѣ, не говоря о горосмольныхъ, нефтяныхъ и сѣрныхъ рудахъ и ключахъ, которые находятся на Кавказкомъ подолѣ, такъ какъ при рѣчкѣ Сокѣ, впадающей въ Волгу, и въ горахъ окружающихъ сію послѣднюю рѣку между Самарою и Сызраномъ; ни о великомъ множествѣ щелочной или стѣнной, и глауберовой самородной солей, которыя смѣшавшись разноколичественно находятся въ соляныхъ мѣстахъ на Астраханскихъ и Сибирскихъ степяхъ, а послѣдней кромѣ сего имѣются цѣлыя озера и нѣкоторой родъ копи; ниже объ удивительномъ различіи известныхъ и колчеданныхъ окаменѣлостей, которыми изобилуютъ Московскіе околотки и вся Волга.

По сіе мѣсто описывалъ я читателямъ своимъ отмѣнныя изъ естественныхъ нашихъ рѣдкостей вещи; а теперь, дабы не гораздо отдалиться отъ предпріятаго мною намѣренія, ввожу ихъ въ тѣ покои, гдѣ разложены хранятся драгоцѣнныя наши рѣдкости.

Потолки въ сихъ покояхъ штукатурные, а стѣны украшены разными подлинными картинами славныхъ Мастеровъ Рембранта, Гухтенбуга, Аингельбаха, Вергусона и проч.

Здѣсь

Здѣсь то хранятся вышеписанные прелестные миніатурные ростѣній и насѣкомыхъ рисунки славной Меріаны. Здѣсь же заслуживаютъ мѣсто два *серебреные стакана*, которые поднесены были ПЕТРУ Великому при спускѣ состроенныхъ подъ Его смотрѣніемъ кораблей. Одинъ изъ сихъ стакановъ подаренъ былъ Государю отъ Его Супруги, и содержитъ 65 медалей Королей Французскихъ, число соотвѣтствующее числу пушекъ, о сколькихъ корабль былъ построенъ. Кромѣ сихъ *другой* изъ чистаго золота стаканъ вѣсомъ въ 4 фунта, поднесенной Ему же отъ города Выборга въ то время, когда сей городъ далъ присягу своему Побѣдителю; и еще *золотая* превосходнаго искуства и самой чистой работы *стопа*, подаренная Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ отъ Короля Датскаго; она съ крышкою, подпирается тремя дельфинами и разцвѣчена лазурью. Цѣна сей стопы увеличивается наипаче тѣмъ, что въ округъ выкладена дорогими древними и новѣйшими каменьями славныхъ мастеровъ граненія.

Не упоминая о многихъ другихъ агатовыхъ, сардониксовыхъ и хрустальныхъ покалахъ, разсмотримъ такого вида *питейной рогъ*, каковыми рогами древніе Северные народы пивали на своихъ пирахъ. Онъ стеклянной, и стоитъ на трехъ ножкахъ. Отверстіе его обложено золотымъ

широкимъ обручикомъ, на которомъ изображена кабанья ловля; а конецъ представляетъ особливаго вкуса и выбора украшенія. Тутъ между металлическими изображеніями Апостоловъ, надъ которыми представленъ образъ Спасителя Іисуса Христа, видны и языческіе боги. При чемъ находятся живописные на финифти образа другихъ Угодниковъ, равно какъ Арабская надпись, которую я не могъ разобрать, и подъ коею изображены луна и два крестообразно положенные мѣча; и наконецъ другая надпись, вырѣзанная по краямъ на Голландскомъ языкѣ 1551 года, которая показываетъ имя того, кому тогда принадлежалъ сей рогъ.

По томъ примѣчается *модель водомета на площади Наронѣ въ Римѣ*, серебреная вѣсомъ въ семь фунтовъ. Украшеніе сего водомета почитается въ числѣ изящнѣйшихъ сего рода издѣлій. Онъ изображается великимъ въ четырехъ мѣстахъ проломаннымъ камнемъ, на которомъ стоятъ истуканы четырехъ великихъ въ свѣтѣ рѣкъ Дуная, Ганга, Нила и ла Платы. На вершинѣ камня возвышается высѣченной изъ краснаго гранита съ гїероглифическими знаками обелискъ (*), и есть тотъ самой

(*) Сей обелискъ подалъ Кирхеру матеріею къ сочиненію книги подъ заглавіемъ Obeliſcus Pamphilius, исполненныя остроумными и весьма учеными изслѣдованіями о истолкованіи Египетскихъ Гїероглифовъ.

самой, которой Императоръ Каракалла повелѣлъ перевесть изъ Египта въ Римъ, а Папа Инокентій X. поставить на сей водометъ.

По семъ представляется взору преизящной работы на образецъ древней Готеской архитектуры, серебреной позлащенной *дароносецъ*, которой привезенъ былъ въ Россію изъ Дерпта во время завоеванія сего города въ царствованіе Царя Ивана Васильевича; многіе побѣдоносные Турецкіе знаки, и между ими врученный Императору ПЕТРУ Великому при вшествіи его въ *Дербентъ* въ 1722 году серебреной *ключь* съ *блюдомъ*, на которомъ онъ былъ вынесенъ; разные золотые Индійскіе и Татарскіе *кинжалы*, изъ коихъ одни оправлены финифтью, а другіе осыпаны жемчугомъ и краснымъ яхонтомъ; подлѣ оныхъ лежитъ другой *кинжалъ*, на которомъ серебреная на древней вкусъ насѣчка заставляетъ признавать его памятникомъ древней Греціи. Ефесъ его изъ восточнаго агату, на головкѣ представляется судъ Паридовъ, вдоль влагалища конскія рыстанія, а на концѣ любовныя игры.

Но преимущественно предъ прочими вещами заслуживаютъ вниманіе зрителей найденные въ Сибирскихъ могилахъ (*) древніе

(*) Находящіяся въ южной части Сибири могилы не всѣ суть одинаковы. На иныхъ видны превеликіе бугры, а другія почти со всѣмъ ровныя. Многія завалены превеликими камнями, привезенными съ невѣроятнымъ трудомъ изъ отдаленнѣйшихъ

древніе памятники, причисляемые къ великимъ богатствамъ Татаръ, сего побѣдоноснаго и обладавшаго нѣкогда Сибирію народа. Сіи памятники суть всѣ изъ чистаго золота, и состоятъ въ *кубкахъ*, изъ которыхъ на одномъ стоитъ Арабская надпись 617 года Егиры; въ *сосудахъ*, *діадимахъ*, *воинскихъ знакахъ*, *латахъ* выложенныхъ драгоцѣнными камнями, и представляющихъ сраженіе съ дикими звѣрями; въ *щитахъ*, изъ которыхъ одинъ пробитъ стрѣлами; въ *головныхъ уборахъ*, *серьгахъ*, *кольцахъ*, *зарукавьяхъ*, *ожерельяхъ*, *ларчикахъ*, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ хранилися листы изъ Алкорана; въ *древесныхъ вѣтвяхъ* и *Идолахъ*; въ изображеніяхъ разныхъ звѣрей, какъ то: *козловъ*, *оленей*, *львовъ*, *коней*, *птицъ* и проч.; и во многихъ другихъ *украшеніяхъ* и *уборахъ*.

Вкусъ

странъ, какъ думать должно, по тому что окольность сихъ могилъ состоитъ изъ пространныхъ чистыхъ полей. Внутри могилъ обрѣтаются человѣческія и конскія кости. а иногда трупы обвитые золотыми листами. Обрѣтеніе сихъ конскихъ костей въ могилахъ приписуется суевѣрному тамошнихъ древнихъ народовъ мнѣнію, яко бы разлучившіяся съ тѣлами души будутъ жить такимъ же образомъ, какъ жили на земли, и по тому вошло у нихъ въ обычай класть въ гробницы съ мертвыми такія вещи, въ которыхъ они во время своей жизни наибольшую имѣли надобность, и которыя они весьма любили. Разсудить можно, что сіи вещи полагалися туда однѣ богатѣе другихъ, смотря на санъ владѣвшей ими особы. И такъ видно, откуда взялися вынятыя изъ могилъ помянутыя драгоцѣнныя золотыя и серебреныя вещи. А болѣе богатства находится въ тѣхъ, которыя обрѣтаются близъ

Вкусъ и красота примѣчаемая во всѣхъ сихъ вещахъ подаетъ причину думать, что сдѣланы онѣ иностранными художниками, коихъ имовѣрно корыстолюбіе побуждало вступать въ службу Чингисъ-Хана и его Пріемниковъ. Отецъ Вильгельмъ де Рюбрики бывши въ 1253 году при дворѣ Хана Мангу нашелъ тамъ Парижскаго золотыхъ дѣлъ мастера именемъ Вильгельма Бушера, которому сей Владѣлецъ далъ знатное количество серебра на нѣкоторое важное дѣло. См. Путешествіе Вильгельма де Рюбрики въ Татарію гл. 36 и 41.

Теперь

Волги, Тобола и по Иртышу до самой Оби; но тѣ,
кои имѣются на Енисейскихъ степяхъ, не столь
богаты, а по ту сторону Байкала находящіяся и
того меньше. Мѣдной уборъ и посуда, вынимаемые
изъ нѣкоторыхъ обрѣтаемыхъ въ верьхъ по Енисею
могилахъ, заставляютъ заключать о глубочайшей
древности какъ сихъ могилъ, такъ и обитавшихъ
въ сихъ странахъ народовъ, когда не извѣстно
еще было употребленіе желѣза. Г. Статскій
Совѣтникъ Миллеръ думаетъ, что тутъ жили
Уйгуры или Игуреры, народъ просвѣщенной, которой
имѣя собственныя свои письмена не заимствовалъ
оныхъ ни отъ какого другаго народа; о чемъ
справиться можно во второмъ томѣ *Дополненій къ перемѣнившейся Россіи*, гдѣ сей ученый мужъ
предлагаетъ обстоятельное описаніе о Сибирскихъ
могилахъ. Въ прочихъ Сибирскихъ могилахъ положены
Татары, и съ ними многія корысти, пріобрѣтенныя
во время учиненныхъ ими въ Азіи и Европѣ
завоеваній. Всѣ орды или колѣна признавали не
взирая на свое разсѣяніе одного главнаго Начальника,
которой въ половинѣ 13 го вѣка имѣлъ, какъ кажется,
главное свое пребываніе въ степи по сю
сторону Иртыша; ибо тутъ собрана нѣкоторая
часть изъ вещественныхъ ихъ стяжаній.

Теперь остается еще Минцъ-кабинетъ, о которомъ я равно, какъ и о другихъ отдѣленіяхъ нашей Кунстъ-камеры, предложу краткое описаніе, начавъ съ иностранныхъ медалей. Сіи медали раздѣляю на два главные класса, изъ коихъ одинъ содержитъ древнія, а другой новѣйшія. Между древними щитаемъ мы медали *Римскихъ фамилій*, называемыя *Консульскія*, или тѣ, которыя дѣланы во время общенароднаго правленія, или на имя Консуловъ, или, что многимъ вѣроятнѣе думается, на имя монетныхъ дѣлъ Правителей, которые старались чрезъ сіи памятники прославить и предать въ вѣчное потомство свои имена; *Императорскія медали*, или тѣ, которыя чеканены при Римскихъ Императорахъ, и которыхъ послѣдованіе начинается по принятому нами порядку отъ Юлія Кесаря, и кончится при паденіи Греческой Имперіи; *Греческія*, *Царей* и славныхъ въ древности *мужей*; и наконецъ *городовъ*, *селеній и городовыхъ преимуществъ*.

Но ежели мнѣ обстоятельно описывать медали рѣдкія, и показывать на каждой особо знаки; то зайду въ безконечной лавиринѳъ, и гораздо удалюся отъ моего намѣренія. Извѣстно, что цѣна древнихъ медалей состоитъ не въ качествѣ или величинѣ металла, но въ рѣдкости лица, либо оборота или письма. Есть медали хотя золотыя, но простыя; а мѣдныя,

мѣдныя, но рѣдкія: равнымъ образомъ и серебреная можетъ быть рѣдкою, а золотая и мѣдная простыми.

Собраніе наше древнѣйшихъ изъ Латинскихъ медалей Консульскихъ монетъ, кромѣ имѣющихся у насъ нѣсколькихъ ассовъ и частей асса, составляетъ знатное восходящее до 900 число, щитая тутъ и двойныя. Число же знатныхъ Римскихъ фамилій, означаемыхъ на древнихъ медаляхъ, простирается не свыше 178, изъ коихъ 124 находятся въ нашемъ собраніи. Всѣ онѣ преизящной доброты; ибо во время республики и при Императорахъ даже до Дидія Іуліана на дѣланіе монетъ употреблялся металлъ безъ всякой примѣси. При томъ онѣ самой высокой работы, и печать на самыхъ древнѣйшихъ столь явственна, что не льзя оную принять за первые опыты монетнаго тисненія. Можно думать, что онѣ дѣланы не только при жизни того, чье на нихъ стоитъ имя, но и послѣ. Въ прочемъ единогласнѣйшее о древнихъ Римскихъ монетахъ происходитъ мнѣніе, яко бы не было серебряныхъ до 485, а золотыхъ прежде 547 года отъ построенія Рима.

Что же касается до Греческихъ медалей, то оныхъ имѣемъ мы до 300. Испытатели древности относятъ кованіе первыхъ Греческихъ медалей къ 370 году до Рождества Христова, то есть ко времени царствованія Аминты прапрадѣда Алек-

сандра Великаго; другіе поставляютъ оное въ царствованіе Александра I, или въ 479 году до Рождества Христова. Извѣстно, что на Греческихъ медаляхъ съ самаго заведѣнія монетнаго дѣла печаталися лица тѣхъ Государей, при которыхъ были кованы; на Римскихъ же видны лица однихъ только боговъ, и сей обычай отмѣненъ уже со времени Юлія Кесаря.

Равнымъ образомъ нашъ Кабинетъ довольно богатъ Императорскими медалями; ибо число оныхъ считая и двойныя простирается свыше 6000. Изображенныя на нихъ тѣхъ лица Государей, при которыхъ онѣ кованы, купно съ надписями сохраняющими имена и титла сихъ Государей, и представленіе нѣкоторыхъ произшествій, на какія тѣ медали дѣланы для преданія въ потомство, заставляютъ почитать ихъ свидѣтельствомъ и источникомъ исторіи. Въ числѣ сихъ медалей имѣемъ мы большую изъ вороненой мѣди медаль *Оттона*, о бытіи которой толикократно произходилъ споръ, и которая по мнѣнію знатоковъ превосходитъ всякую цѣну. Также имѣется у насъ серебреная и мѣдная медаль *Пертинакса* и *Песценія Нигра*, обѣ не смотря на качество металла прерѣдкія; *Гордіановъ*, Клавдіевой супруги *Агриппины*; *Домиціи*, *Плотины*, и проч.

Новѣйшія,

Новѣйшія, начинающіяся только съ пятаго-надесять вѣка медали, составляютъ число 1934. По принятому нами порядку Императорскія поставляются перьвыми; по томъ слѣдуютъ медали Королей, Курфирстовъ, духовныхъ Князей, владѣтельныхъ Герцоговъ и Графовъ; за ними Нидерландскихъ Провинцій, Швейцарскихъ Кантоновъ, Князей и Республикъ Италїанскихъ; Папъ, городовъ и славныхъ мужей; и на конецъ такъ называемыя смѣшанныя медали.

Въ разсужденіи же Россійскихъ медалей надлежитъ сперьва привести себѣ на память, что для опредѣленія цѣны вещамъ предки наши употребляли куньи кожи или лоскутье сихъ кожъ (мордки), а за недостаткомъ оныхъ вырѣзанныя на лбу бѣлокъ лоскутки (лобки). Такимъ образомъ Карфагенцы и Римляне употребляли вмѣсто монеты куски мѣдные, и другія недорогія вещи, какъ то: черепки и дерево. Подобно сему и нынѣ служатъ на то же употребленіе въ Америкѣ и въ нѣкоторыхъ Азїатскихъ провинцїяхъ раковины равно, какъ на Малдивскихъ островахъ и въ другихъ Индійскихъ мѣстахъ миндальные бобы. Итакъ не справедливо заключать изъ того, яко бы Россїяне не знали употребленія металла; ибо извѣстно, что они при промѣнѣ товаровъ своихъ принимали его вѣсомъ; о чемъ Историки наши не дозволяютъ сумнѣваться.

Монеты (*) заведены въ Россіи Татарами. Съ начала кованы были онѣ въ Москвѣ и Твери, и имѣли одну только Татарскую надпись, а послѣ были онѣ на одной сторонѣ съ Татарскою, а на другой съ Россійскою надписью. Сіи монеты сперьва называлися *деньги* отъ Татарскаго слова знаменующаго знакъ; по томъ на мѣсто того имени вступило слово *копейка* отъ копья, которое Св. Георгій держитъ въ рукѣ. Однако слово *деньги* осталось по нынѣ, и значитъ иногда всякую монету, а иногда только нынѣшнія половины копѣекъ.

Татарскія деньги въ Новѣгородѣ не ходили; ибо торговля отправлялась тамъ Литовскими *грошами* и Шведскими *артугами*. На конецъ при Великомъ Князѣ Василіѣ Димитріевичѣ начали Новогородцы ковать свою монету, которой внутренняя цѣна Московскую и Тверскую многимъ превышала.

Россійскія наши монеты раздѣляются на девять классовъ.

Первой классъ заключаетъ тѣ, которыхъ *годичное число* за неимѣніемъ надписи *не извѣстно*. Видимыя на обоихъ сторонахъ грубыя и безобразныя тисненія изображаютъ либо козлиную голову, тигра, коня, козу, или держащаго нѣчто въ рукахъ человѣка.

Второй

(*) См. Russische Sammlungen.

Второй содержитъ тѣ, на которыхъ *одна только Татарская надпись*, и на оборотѣ представляются грифы, птицы, козлиныя головы, человѣкъ стоящій или сидящій на конѣ, держа въ рукѣ мѣчь, копье или птицу.

Третій предлагаетъ тѣ, которыя имѣютъ *Татарскія и Россійскія надписи*. Тисненіе сихъ монетъ почти такое же, какое предъидущихъ. На нихъ Россійская надпись почти со всѣмъ стерта, и съ трудомъ прочесть можно слова *Князь* или *печать Княжая* въ ордѣ, на нѣкоторыхъ разбирается *Князь Великаго Василія*, а на иной видны буквы *Димитр*. - - - - (можетъ быть Димитрія Ивановича Донскаго).

Въ четвертомъ классѣ заключаются тѣ, которыя съ *одною только Россійскою надписью*, но котораго онѣ года, не извѣстно, за тѣмъ что не назначено на нихъ имя Государя. На одной *стоитъ имя Князь Петръ Дмитріевичъ*.

Пятой классъ содержитъ монеты *Великихъ Князей Московскихъ* Василія Димитріевича, Василія (не извѣстно какого), Василія Васильевича, Ивана Васильевича, Василія Ивановича. Тисненіе представляетъ Государя либо сѣдящаго просто, либо на конѣ, и держащаго въ рукѣ мѣчь или птицу; либо дровосѣка или стрѣлка мѣтящаго стрѣлою въ птицу, либо звѣрей, крыла-

крылатыхъ змѣевъ, пѣтуховъ, лебедей и проч. А на оборотѣ означены человѣческія головы, цвѣтки, звѣри или Князь сидящій на конѣ и прободающій змѣя.

Въ шестомъ классѣ заключаются монеты удѣльныхъ Князей, *Галицкихъ, Звенигородскихъ, Можайскихъ, Белозерскихъ, Боровскихъ, Суздальскихъ, Рязанскихъ, Тверскихъ и Кашенскихъ.*

Седьмой классъ заключаетъ монеты разныхъ Россійскихъ городовъ, которые ковали деньги, а именно: *Новгородъ, Псковъ, Москва, Тверь, Можайскъ, Суздалъ, Рязанъ.* На Новогородскихъ видно изображеніе сѣдящаго на престолѣ Государя. Многіе признаютъ подъ симъ изображеніемъ славную *Марфу Посадницу*; но вѣроятно, что они въ томъ ошибаются, по тому что первыя Новогородскія монеты тѣмъ же тисненіемъ клеймены, какъ и послѣдующія. Всѣ сіи монеты серебреныя. Тисненіе показываетъ, что монетное дѣло еще тогда въ Россіи еще только заводилось. На мѣдныхъ монетахъ кованныхъ въ Москвѣ, Твери и Кашинѣ стоитъ имя *Поуло, Пуло* или *Пулъ*; откуда имовѣрно происходитъ оставшееся въ нашихъ мѣдныхъ деньгахъ слово *полушка, а не отъ полъ и ушка,* какъ то вообще производятъ.

Осьмой классъ наполненъ монетами *первыхъ Царей* до правленія ПЕТРА Великаго. На сихъ монетахъ примѣчается учиненное Царемъ Иваномъ Васильевичемъ

въ

въ монетномъ дѣлѣ исправленіе, и тисненіе начинаетъ быть яснѣе. Мы имѣемъ сего Царя золотыя монеты, которыя щѣмъ достойны примѣчанія, что на обѣихъ сторонахъ изображенъ двуглавой Орелъ, и при томъ на одной съ представленымъ на груди *Единорогомъ*, а на другомъ со Спятымъ *Георгіемъ*. Сей Царь перьвой прибавилъ слова *Божіею Милостію* въ началѣ своего титула, которой въ округъ монеты изображается тако: *Божіею Милостію Великій Князь Іванъ Васильевичъ всея русіи Владимерскій, Московскій, Новогородскій, Псковскій, Тверскій, Полотскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій*. Въ семъ собраніи имѣются также монеты *Самозванца Димитрія* и Короля *Владислава* приписующаго себѣ титулъ: *Царь и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичъ всея Руссіи*. На монетахъ Царя Михайла Феодоровича въ перьвые приложено къ Царскому титлу слово *Самодержецъ*. При Алексѣѣ Михайловичѣ впервые начали ковать рубли, треугольные полуполтинники, золотыя и мѣдныя монеты. Между прочими отмѣняются изящнымъ своимъ клейменіемъ монеты кованныя по повелѣнію Царевны Софіи Алексѣевны, изъ коихъ видѣлъ я, да и то весьма мало, однѣ только золотыя. Имѣется у насъ также нѣсколько монетъ съ однимъ именемъ Царя Ивана Алексѣевича, кои суть весьма рѣдкія деньги, по тому что я не помню, что бы объ нихъ упоминалъ какой

писатель

писатель, и не могу определить точнаго времени, когда онѣ кованы. Не льзя ли думать, что Царевна ласкаясь себя надеждою видѣть сего Царевича одного на престолѣ, приказала ихъ ковать заранѣе? Число монетъ заключающихся въ сихъ 8 классахъ простирается до 6000.

Девятой классъ содержитъ монеты и медали, дѣланныя при Государѣ ПЕТРѢ Великомъ и при Его Наслѣдникахъ. Число медалей какъ золотыхъ, такъ и серебряныхъ, простирается до 178. Между сими находится оригинальная медаль, которая здѣлана и поднесена была Императору ПЕТРУ Великому въ 1717 году, когда Онъ изволилъ смотрѣть Парижской монетной дворъ. Изображенный на ней Императорской портретъ былъ такого сходства, что Государь узналъ себя при перьвомъ взглядѣ.

Слѣдуютъ *Пуническія*, *Готскія*, *Китайскія*, *Японскія*, *Индійскія* монеты. Самыя рѣдкія изъ нихъ суть десять изъ тѣхъ славныхъ золотыхъ рупій, которыя представляютъ знаки зодіака, и обстоятельно описываются во второй части *Таверніеровыхъ* путешествій. Перьвой сего собранія владѣтель досталъ ихъ за тысячу талеровъ.

Но Кабинетъ нашъ отмѣнно преимуществуетъ предъ прочими *Арабскими и Татарскими* монетами; такожъ монетами *Андерабскихъ*, *Самаркандскихъ и Шашскихъ* Калифовъ;

лифовъ; *Кримскихъ, Болгарскихъ, Азопскихъ и золотой орды* Хановъ. Число сихъ монетъ простирается до 8000.

Храненіе сихъ драгоцѣнныхъ вещей поручено тѣмъ же самымъ, которые имѣютъ смотрѣніе за Библіотекою. Кунстъ-камера бываетъ открыта лѣтомъ два раза въ недѣлю въ назначенные часы.

Теперь достигаю я своего предмѣта, но удовлетворилъ ли я въ томъ моему читателю, оставляю на его благоразсужденіе; токмо прошу припомнить, что намѣреніе мое было предложить ему сіе сочиненіе однимъ только опытомъ.

КОНЕЦЪ.

ouk №23638

~~A.V.15~~
7
38